

культура

№4 (30) Апрель 2015 г.

Урала



ПОЮЩИЙ МАЙ ПОБЕДЫ

В тот день весны 1945 года вернулось всё — мир, жизнь, надежды, будущее. Но не все вернулись с той войны. А те, кто вернулись, их дети, внуки, правнуки — помнили, помнят и будут помнить. Это в генетической памяти поколений — и подвиг нашего народа, и оглушительная радость Победы.

Май Победы. Он в книгах и картинах, в песнях и стихах. И именно так — в песнях и стихах — предстает в премьере Свердловского театра музкомедии «Тот майский день».

Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок. . .
. . . Будем кружить,
Петь и дружить,
танцевать я совсем разучился
И прошу вас меня извинить. . .



Фото Игора ЖЕЛНОВА

Знаменитый, незабвенный «Случайный вальс», который так любили фронтовики и до сих пор любят ветераны. . . Он снова звучит в эти предпраздничные дни.

В Екатеринбурге прошел танцевальный вечер для ветеранов «Вальс Победы». Организатор — Комплексный центр социального обслуживания населения Кировского района. Участники праздника — труженики тыла, ветераны войны, вдовы и дети погибших воинов — с радостью погрузились в мир танцевальной музыки 30—40-х годов. В зале звучали вальсы, танго, фокстроты. Если в самом начале вечера ветераны и чувствовали себя несколько скованно, то буквально через минуты от стеснения не осталось и следа, музыка всех вовлекла в кружение танца!





Открытие выставки

Литература глазами художников. Выставка книжной графики «POST SCRIPTUM» открылась в резиденции губернатора Свердловской области. Многие картины хорошо знакомы читателям, ведь они красуются на обложках и страницах изданий. Иллюстрации — это то, что делает литературное произведение более полным, говорят художники.

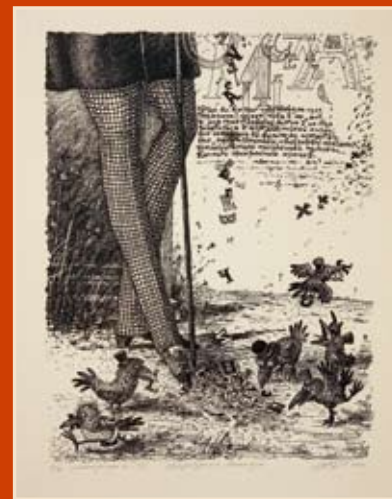
В экспозиции представлены мастера отечественной графики, которые давно уже стали легендами мирового искусства. Работы С. Алимова (серия шелкографий к поэме Н. Гоголя «Мертвые души»), Д. Бисти (оформление «Слова о полку Игореве»), В. Воловича (офорты к трагедии Шекспира «Ричард III»), Н. Воронкова (портреты русских классиков), В. Зуева (по мотивам «Антигоны» Софокла), О. Яхнина (портреты персонажей романа К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»), подобно камертону, задают высокую планку художественного творчества. Удивляют парадоксальностью мышления, поражают неожиданностью трактовки, радуют жизнеутверждающей энергией, заставляют переосмыслить знакомые образы работы Г. Метелева, С. Айнутдинова, В. Воинковой, Д. Губайдуллина и других мастеров.



Виталий Волович. «Ричард III. Ричард оплакивает Хастингса»



Герман Метелев. «Данте и Беатриче»



Сергей Айнутдинов. «Школяры». Из серии «Литератушки»



Сергей Алимов. «Мертвые души»



Ася Шеварова. «В Тригорском»



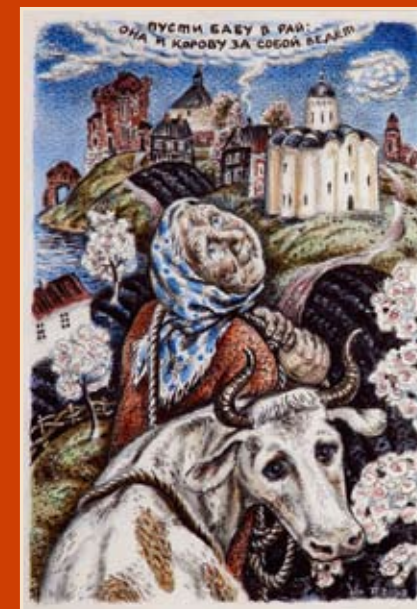
Олег Яхин. «Пролетая над гнездом кукушки. Мисс Гнуссен»



Мария Гейн. Из серии «День как день»



Дмитрий Бисти. «Слово о полку Игореве»



Татьяна Козьмина. К книге В. Даля «Пословицы русского народа»



Владимир Мыслицкий. К сказкам М. Салтыкова-Щедрина

Грядут «Безумные дни»

Первое в этом году заседание Совета по культуре при губернаторе Среднего Урала провел глава региона Евгений Куйвашев 15 апреля в Свердловской филармонии.

Ведущие деятели культуры и искусства собрались за круглым столом, чтобы обсудить основы культурной политики и меры по их реализации в Свердловской области. Речь также шла о развитии государственной системы подготовки творческих кадров, фестивальной, гастрольной и выставочной деятельности, о подготовке к проведению в регионе всероссийского фестиваля-семинара литературных журналов «Толстяки на Урале» и международных музыкальных фестивалей.

Евгений Куйвашев также обратил внимание на работу с молодежью, говорил о необходимости особое внимание уделить просвещению — общественно-политическому, историческому и патриотическому.

Министр культуры Свердловской области Павел Креков в своем докладе сказал, что просветительская работа осуществляется на основе межведомственного взаимодействия. Он отметил, что совместно с Минобразования Свердловская

филармония разработала цикл филармонических уроков, которые проходят в уральских школах с помощью сети виртуального концертного зала.

Другое важное направление работы с подрастающим поколением — подготовка новых творческих кадров. Об этом говорила директор Уральского музыкального колледжа Эльвира Архангельская. Она рассказала об успехах регионального центра для одаренных детей, созданного благодаря поддержке губернатора, и обозначила важную проблему: при содействии правительства центру было выделено здание под общежитие, но средств на его реконструкцию у учреждения нет... Губернатор дал поручение кабинету министров рассмотреть возможность финансирования.

Важным, по мнению Евгения Куйвашева, является и вопрос создания на всей территории области качественной культурной среды, равных условий для творчества и доступности культурных услуг. Во многом этому содействует развитие гастрольной деятельности и фестивального движения. С докладом на эту тему выступил директор Свердловской государственной академической филармонии Александр Колотурский. Он рассказал о работе 27 филармонических собраний, функционирующих по всей области, охватывающих ежегодно порядка 20 тысяч зрителей. И более подробно остановился на фестивальной деятельности, презентовал два крупных международных фестиваля, которые в 2015 году пройдут в Свердловской области: «Евразия» и уникальный для России «Безумные дни в Екатеринбурге».

Евгений Куйвашев одобрил предложение директора филармонии о поддержке данных фестивалей и дал поручение министру финансов Галине Кулаченко и министру культуры региона Павлу Крекову обеспечить их проведение.

Заинтересованно обсудили собравшиеся и мероприятия Года литературы, судьбу театральной и музыкальной критики и другие вопросы.



Важной темой разговора стало финансирование культурных проектов. По мнению губернатора, государственно-частное партнерство в области культуры должно активно расширяться, и способствовать этому сможет региональный фонд развития культуры, который будет создан в Свердловской области уже в 2015 году. «Для финансирования культурных проектов президент страны предложил учредить Российский фонд культурного развития. Считаю, на уровне региона мы также должны подумать о формировании такого фонда», — сказал глава Среднего Урала.

филармония разработала цикл филармонических уроков, которые проходят в уральских школах с помощью сети виртуального концертного зала.

Другое важное направление работы с подрастающим поколением — подготовка новых творческих кадров. Об этом говорила директор Уральского музыкального колледжа Эльвира Архангельская. Она рассказала об успехах регионального центра для одаренных детей, созданного благодаря поддержке губернатора, и обозначила важную проблему: при содействии правительства центру было выделено здание под об-

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 4 (30)
Апрель 2015 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
21 апреля 2015 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена



Две «Золотые маски»-2015 – у Екатеринбургского театра оперы и балета. За работу балетмейстера-хореографа в спектакле «Цветоделика» награду получил Вячеслав САМОДУРОВ; за работу дирижера – Павел КЛИНИЧЕВ. Поздравляем!

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ**
Наталья БАБУШКИНА
Грядут «Безумные дни»
- 3 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**
Зера МЫШКИНА
Музы не молчали
- 6 ЛИЧНОСТЬ | ЮБИЛЕЙ**
Екатерина ШАКШИНА
**«Лейтенант
Неизвестный Эрнст
идет наступать...»
НЕ один**
- 10 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**
Елена СНОПКОВА
**Высокие ноты
в Гимне Победы**
- 13 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| ЮБИЛЕЙ**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
**Война и мир в судьбе
художника**
- 16 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Андрей ДУНЯШИН
**«Пусть на дыбы
встает земля...»**
- 18 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| ВЫСТАВКИ**
Татьяна МАЛИЦКАЯ
**Сражалось
и слово**
- 20 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Евгений ИВАНОВ
**Инструкции
по выживанию и науке
побеждать**
- 22 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| ПРЕМЬЕРА**
Раида СТРУНКИНА
**Шинель
для «Фронтовички»**
- 24 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| КОНКУРС**
Раиса ГИЛЕВА
Песенная магия
- 25 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
| ПРЕМЬЕРА**
Раида СТРУНКИНА
**Женские
лица войны**
- 26 К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ | МУЗЕИ**
Игорь ЛЫНДИН
**Уроки и игры
«Крылатой гвардии»**
- 28 СЦЕНА**
Алла ЛАПИНА
**«Театральная серенада»
в полный голос**
- 30 ПРЕМЬЕРА**
Марина РОМАНОВА
Антология страстей
- 32 ПРЕМЬЕРА**
Екатерина ШАКШИНА
**Странное дитя
Русалочка**
- 34 ПРЕМЬЕРА**
Татьяна КРУГЛОВА
**Слезы Эроса:
плачет кто или о ком?**
- 36 ПРЕМЬЕРА**
Елена КРИВОНОГОВА
**Современная опера
по Достоевскому**
- 39 ПРЕМЬЕРА**
Леонид БЫКОВ
Сомнения остались...
- 40 ПРЕМЬЕРА | ВПЕЧАТЛЕНИЕ**
Алла ЛАПИНА
**Светлана + Светлана =
эксперимент**
- 41 ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ
ОГРАНКИ**
Вера СУМКИНА
**Театры,
которые мы выбираем**
- 44 ИМЯ В ИСТОРИИ | ЮБИЛЕЙ**
Юлия МАТАФОНОВА
**Артист из народа,
народный артист**
- 48 ИМЯ В ИСТОРИИ**
Вера ВОЛЬХИНА
«Одиссея» Иосифа
- 50 ИМЯ В ИСТОРИИ**
Алла РЯБУХО
Она жила сценой
- 52 ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Илья ГУБИН
**«С режиссерами
везет!»**
- 55 ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Нина ПЕТРОВА
**Слушайте... книгу.
Об Эрнсте Неизвестном**
- 56 ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Неля ЖАМАЛЕТДИНОВА
**Первый полет
«Книжного бумеранга»**
- 58 ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Андрей ДУНЯШИН
«Дежавю» с Дюймовочкой
- 60 ОБЛАСТЬ КУЛЬТУРЫ**
Татьяна КОНОНОВА
**В Баронском
зале Манчестера**
- 62 ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
**«Люблю скользить
между жанрами»**
- 64 МУЗЫКА**
Ксения ШЕЙНИС
Обнажая душу
- 66 МУЗЫКА | ЮБИЛЕЙ**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Всё в «Изумруде»
- 69 УСПЕХ | ГАСТРОЛИ**
Лидия ЯЛОВЕЦ
От Москвы до Милана
- 72 ФЕСТИВАЛЬ | УСПЕХ**
Наталья ДЕНИСОВА
Многоголосие
- 74 ПОКОЛЕНИЕ NEXT | КОНКУРС**
Екатерина ЖУРАВЛЕВА
Музыка «Звуков мира»
- 76 ВЫСТАВКА**
Кира ОСИПОВА
Дом в доме: Чехов у Мамина
- 79 В МАСТЕРСКОЙ**
Ольга АЛИЕВА
**Уральские горы,
деревни Китая...**
- 82 ОБЛАСТЬ КУЛЬТУРЫ**
Надежда МИЗИНА
**Все «тропинки»
ведут к искусству**
- 86 МУЗЕИ | ПРОЕКТ**
Лидия ХАЙДУКОВА
...На зеркале подноса

Музы не молчали

В 1985 году в Свердловскую филармонию, где я работала заведующей концертной частью, пришло письмо из Ленинграда. Вскрыла конверт, и на стол выпал пожелтевший от времени газетный снимок... На фотографии – группа людей в полушубках и ватных стеганках, женщины в пуховых платках, мужчины в шапках-ушанках. Снимок сделан в январе 1942 года. Разбирая документы умершей матери, дочь балерины Антонины Смирновой нашла эту газетную вырезку и прислала нам. Сфотографирована фронтовая бригада Свердловской филармонии: акробаты Дмитрий Бибииков и Василий Базайко, чтица Надежда Александрова, певец Иван Горелов, баянист Алексей Базуев, танцовщица Антонина Смирнова.

Деятельность Свердловской филармонии в военные годы – славная страница ее истории. Жизнь коллектива, как и всех советских людей, была подчинена одной цели – внести посильный вклад в борьбу с фашизмом. Огромное внимание уделялось организации и проведению военно-шефских концертов. 15 октября 1941 года в Свердловской филармонии была создана комиссия по организации культурного обслуживания Красной Армии, и в середине декабря на фронт отправлено шесть концертных бригад (62 артиста, в том числе 40 артистов филармонии, остальные из театров города). В 1942 году – восемь бригад. Например, в состав одной из них входили певцы А. Горбань, Т. Смагина, чтецы Е. Попова, Н. Моисенко, дуэт баянистов Я. Шнейдер и Д. Шнейдер, артист балета В. Наумкин, администратор С. Колосов. Концертные бригады выступали в частях действующей армии, в прифронтовых госпиталях. Сохранилась благодарность фронтовиков-артиллеристов: «Знайте, дорогие товарищи, что ваша забота и внимание воодушевляют нас на новые подвиги».

Певица Александра Петровна Горбань-Манион рассказывала, как недалеко от Старой Рус-



Артисты филармонии в военные годы

сы во время концерта началась бомбардировка. Взрывными волнами сотрясало избу, в которой выступали артисты. Из окон вышибло все стекла. Морозный воздух наполнил помещение. Но концерт не прервался. На фоне гула вражеского самолета звенели слова «Расцветали яблони и груши»...

Артистка Надежда Федоровна Александрова вспоминала, что в момент выступления разорвался неподалеку снаряд, и ее воздушной волной снесло с «концертной площадки» – кузова грузовика...

«Припоминаю, – писала в своих записках Тамара Григорьевна Смагина, – как в один день мною был установлен своеобразный рекорд: песни «Моя Москва», «Синенький скромный платочек», «Кисет» исполнила 14 раз. А еще мы, артисты, мечтали на фронте встретиться с бывшим директором Свердловской филармонии Григорием Борисовичем Грэном. Он в начале войны ушел на фронт. Был политруком гвардейской артиллерийской дивизии. Но встреча не состоялась. А позднее мы узнали, что

Грэн погиб в Латвии в боях за хутор Паныш».

В приказе № 22 по политуправлению Северо-Западного фронта от 7 марта 1942 года говорится: «За время пребывания шефских бригад артистов Свердловска проведена большая работа по культурному обслуживанию войск Красной Армии. Артисты выступали перед бойцами, командирами и политработниками непосредственно на передовых позициях. За успешное культурно-художественное обслуживание частей Северо-Западного фронта объявить всем артистам благодарность. Полковой комиссар Глазунов».

С 28 октября по 10 декабря 1942 года на Калининском фронте только одной уральской бригадой было дано 67 концертов. Бойцы писали артистам — Л. Леонидовой, С. Соболюскому, В. Комиссаровой, В. Дульскому, Н. Соболевой, Д. Языковой: «Мы обещаем вам еще с большей, удесятенной энергией бить фашистов».

У акробатов Дмитрия Ивановича Бибикова и Василия Платоновича Базайко была любопытная фотография: на снегу разостлана плащ-палатка, по бокам ее стоят валенки, а на середине — артисты, обнаженные по пояс, замерли в акробатической позе, вокруг — бойцы передовой линии обороны. «Только закончилось наше выступление, — рассказывал Базайко, — как началась стрельба. Мы едва успели на босые ноги надеть валенки и под огнем противника помогли бойцам носить раненых».

С первых месяцев войны Свердловская филармония особое внимание стала уделять культурному обслуживанию промышленных, оборонных предприятий



Артисты филармонии — участники фронтовой бригады

и колхозов области. Например, в 1942 году проведено 206 концертов на УЗТМ, 1 826 — в Нижнем Тагиле, 62 — в Невьянске. Четыре концертные бригады ездили по отдаленным сельскохозяйственным районам. Певица Зоя Константиновна Славская вспоминала, как она вместе с артистками И. Кабановой, А. Черепановой, В. Вартановой, конферансье Д. Деточенко, чтецом Н. Быковым, баянистом М. Кошкиным и другими артистами филармонии зимой ездила по Таборинскому и Гаринскому районам. Вернее, это нельзя было назвать «поездкой». Старенькая, худющая кляча везла только баян и костюмы артистов. А сами они в мороз шли за санями по 20–30 км каждый день от одной деревни до другой. Топили печки в избах-читальнях и маленьких поселковых клубах, а зрителей созывал на концерты музыкант-трубач. Если на пути встречались города, где были госпитали, артисты выступали перед ранеными бойцами. У Зои Константиновны долго хранились маленькие печатные бланки с красной звездочкой сверху — выписки из приказов по войскам Уральского военного округа. «За

активное участие в работе по культурному обслуживанию воинских частей и госпиталей объявляем благодарность Славской З. К.». Только одна ее концертная бригада провела 354 концерта, да еще артисты прочитали 98 лекций.

Симфонический оркестр филармонии организовал концерты «В фонд обороны». Оркестр выступал не только в зале филармонии, но и на агитпунктах, в госпиталях, колхозах, в заводских цехах. Особенно вспоминалось главному дирижеру Марку Израилевичу Паверману выступление оркестра на площади перед проходной УЗТМ. Во время концерта растворились ворота, из них выехала колонна танков и направилась к вокзалу, чтобы грузиться в железнодорожные вагоны-платформы для отправки на фронт. Люки танков были открыты, в них стояли танкисты, размахивали шлемами, приветствуя музыкантов. Оркестр грянул марш...

Все творческие коллективы филармонии пропагандировали произведения, посвященные военно-патриотической тематике. И симфонический оркестр



Артисты филармонии — участники выступлений в госпиталях. 1942 год

неоднократно исполнял кантаты «Москва» П. Чайковского, «Александр Невский» С. Прокофьева, «Дружба народов» Р. Глиэра, симфонии Д. Шостаковича — Первую, Пятую и Седьмую («Ленинградскую»). Большой успех имела постановка литературно-музыкальной композиции по комедии Шекспира «Много шума из ничего» с музыкой Т. Хренникова и с участием артистов Центрального театра Красной Армии.

После окончания войны в родной коллектив вернулись фронтовики-музыканты первого состава симфонического оркестра. Среди них скрипач Вениамин Ильич Зильбер (стал концертмейстером первых скрипок), фэготист Михаил Иванович Коровин, виолончелист Владимир Владимирович Логутов, тромбонист Петр Васильевич Липкин, трубач Борис Борисович Белкин, ударник Сергей Петрович Плашкин, кларнетист Иван Федорович Антонов, гобоист Иван Андреевич Сайгин, библиотекарь Борис Иванович Каракин. Пришли в оркестр фронтовики А. Иванников и Р. Имашев. Погибли в борьбе с фашизмом скрипач Л. Тышко, ви-

олончелисты О. Зарыпов, Л. Громов, тромбонисты Л. Китаев, С. Кузнецов, П. Колодкин.

Литературные и музыкальные лекции-концерты военного времени были озаглавлены «Освободительные войны русского народа», «Вставай, страна огромная!», «Многонациональная советская культура». Со сцены звучали «Рассказ танкиста» А. Твардовского, «Страшная сказка» Б. Пастернака, «Москве

угрожает враг» А. Толстого, «В хате» В. Василевской, «Клеветникам России» А. Пушкина, стихи К. Симонова.

В годы войны в Свердловске находились крупные творческие коллективы: МХАТ, ЦТКА, Государственный симфонический оркестр СССР, хор имени Пятницкого, Государственный хор СССР. В Уральской консерватории работали Д. Ойстрах, Г. Нейгауз, Д. Кабалевский. Они, а также Э. Гилельс, Р. Тамаркина, М. Гримберг, Б. Гольдштейн, М. Фихтенгольц, Я. Флиер и многие другие известные музыканты принимали участие в концертах филармонии.

Свердловская филармония с честью выполняла задачи, диктуемые военным временем. С 22 июня 1941 года по 1 сентября 1944 года проведено более 16 тысяч концертов, на которых побывало около пяти миллионов зрителей. В годы военного лихолетья музы не молчали, искусство умножало духовные силы людей и укрепляло веру народа в Победу.



Артисты на фронте. 1941 год

«Лейтенант Неизвестный Эрнст идет наступать...» НЕ один

Великий скульптор, график, философ в день 90-летия разделил выставочное пространство с художниками-земляками «своего круга»



Эрнст Неизвестный

ЦЕЛЯЩИЙСЯ В НЕВЕДОМОЕ

Астрологи считают кентавра символом Стрельца — одного из 12 знаков зодиака и определяют его довольно поэтично: «стрелец, целящийся в неведомое». Выдающемуся скульптору современности Эрнсту Неизвестному, думаю, плевать на гороскопы. Кентавр — странник и философ — стал одной из метафор-доминант в его творчестве.

Литография Эрнста Неизвестного из серии «Древо жизни»



Странник путешествует по временам и пространствам. Обнаруживает неизвестное вдали и вблизи. По звездному раскладу Эрнст Иосифович Неизвестный — не Стрелец, родился в Свердловске 9 апреля 1925 года и с времен Великой Отечественной войны (орден Красной Звезды, медаль «За отвагу») ни в кого не стрелял. Он всю жизнь целится в эту мишень-однофамилицу — неизвестное. Безоружный, только с инструментами скульптора и художника. Стреляет и попадает «в яблочко». И снова — в странствие, как неугомонный, мыслящий кентавр.

Кентавром его прозвали друзья. «Кентавр» — называется его книга об искусстве и философии. Выпускник изостудии свердловского Дворца пионеров, института имени В.И. Сурикова Академии художеств СССР, он учился и на философском факультете МГУ. А мама — свердловский поэт и прозаик, автор увлекательных научно-популярных книг для детей Белла Дижур назвала сына, как героя романа Генри Райдера Хоггарда «Эрик Светлоокый». «Эрик» превратилось в домашнее имя. Но светлоокость Эрнста Неизвестного — зоркость художника — родилась с ним и осталась. Цвет глаз не имеет значения.

«...Когда-то я даже создавал «теорию кентавра». Она заключалась в том, что в наше время человек, животное и технологии, в том числе компьютерные, переплетаются, и на этом стыке рождается новое. Кентавр для меня — это современное состояние общества и науки. Кентавр является диалогом человеческой плоти и животного, а в моей версии — еще и

технологии, каких-то абстрактно-машинных элементов. Еще меня называют Кентавром в том смысле, что я являюсь мостом между Востоком и Западом. Это произошло органически: я родился на Урале – в евроазиатском пространстве – и вырос в атмосфере единения Востока и Запада», – это прямая речь великого скульптора. Он живет там, на Западе, в Нью-Йорке, но и здесь не умрет.

ПО СЛЕДАМ КЕНТАВРА ИДУТ ДЕТИ

Первым в ряду юбилейных событий в честь 90-летия Мастера стала детская выставка в Художественном музее Эрнста Неизвестного. В детстве художник очень любил античные мифы, их герои стали персонажами его первых скульптур из пластилина. Юные художники пофантазировали и поработали на эту же «тему Неизвестного». 20 лучших работ из 188 представленных на конкурс стали выставкой «На крыльях фантазии».

По следам Кентавра прошли ученики детских художественных школ Екатеринбурга, Режа, Нижнего Тагила, Верхней и Нижней Салды, Алапаевска, Каменска-Уральского, Туринска, Карпинска. Самый младший победитель, шестилетний Ярослав Яковлев из Режа изобразил акварельными карандашами подвиги Геракла. Икар Сони Вандышевой летит, теряя крылья, в голубом небе, и на ее рисунке отважный герой навсегда останется летящим. Саша Седова выбрала в натурщи Посейдона. Конечно, древний повелитель моря ей позировать не мог, но фантазия-то на что? Алена Петренко, по ее собственному признанию, начала рисовать Пандору, но в процессе работы передумала и нарисовала прекрасную Елену, из-за которой разразилась Троянская война, а Гомер написал «Илиаду». Алене Веселковой нравится Афина, мудрая воительница, покровительница наук и искусств... На вернисаж ребята пришли с пе-



«Политические»
Геннадия Мосина

дагогами, родителями, бабушками. С удовольствием рассматривал детские работы доктор исторических наук, профессор УрФУ Алексей Мосин. Среди лучших оказались и ученики екатеринбургской ДХШ № 2, которая носит имя его отца – выдающегося художника Геннадия Сидоровича Мосина. Воспитанница этой школы Ванесса Гаврилова – единственная из конкурсантов-победителей – создала портрет Эрнста Неизвестного.

Кстати, музей, где до 17 мая будет работать эта выставка, моложе самого младшего победителя: Художественный музей Эрнста Неизвестного открыт в день рождения скульптора, но два года назад – 9 апреля 2013 года.

«Бегство в Египет
под Новый год»
Михаила Житникова





Владимир ВЛАСОВ,
Павел КРЕКОВ и Наталья
ВЕТРОВА представляют
юбилейные проекты

СУДЬБА И ДАР В ОДНОМ УЗЛЕ

Накануне 90-летия Эрнста Неизвестного, которого уже давным-давно именуют «Микеланджело нашего времени», в Свердловском краеведческом музее открылся выставочный проект «Художник. Власть. Общество». Здесь же в течение дня проходил круглый стол, где искусствоведы, философы, художники, музейщики, писатели из Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы размышляли на тему «Эрнст Неизвестный и нонконформизм в искусстве СССР». Два зала музейного здания «Дом Поклевских-Козелл» отданы живописи, графике, скульптуре художников, которые близки творческой и гражданской позиции Мастера. Третий – самому юбиляру. Наверное, Эрнсту Иосифовичу приятно узнать (а ему наверняка сообщили), что в экспозиции к его юбилею представлены именно эти произведения, среди ко-



«Игры в мяч»
Миши
Брусиловского

торых работы его друзей – Виталия Воловича и Миши Брусиловского.

Выставка поддержана министерством культуры региона, вернисаж вместе с генеральным директором музея Натальей Ветровой открывали первый заместитель председателя правительства области Владимир Власов и министр культуры Павел Креков. Это совместный проект краеведческого музея и Свердловского регионального отделения Союза художников России. Нестерпимо жаль, что не могли быть на вернисаже ушедшие из жизни Герман Метелев, Геннадий Мосин, Анатолий Калашников, Андрей Антонов... Но их работы здесь. Так, в центре зала антоновская скульптура – «Узел». Он затянут намертво. Его нельзя развязать. Нельзя и перерубить мучительное сплетенье. В этом узле судьбы и таланта живет и творит Художник. Недобрая судьба может стать великой.

«ПРОТИВ ГРОМАДЫ, ЭРНСТ!..»

На музейной стене картина Анатолия Калашникова «Война» – почти «дословно» то, что случилось с Эрнстом после его одиночной атаки.

«...Взводик твой землю ест.

Он доблестно недвижим.

*Лейтенант Неизвестный Эрнст
идет наступать один!*

И смерть говорит: «Прочь!

Ты же один, как перст.

Против кого ты прешь?

Против громады, Эрнст!..»

Поэт Андрей Вознесенский вместе с героем этих стихов, своим другом, пережил на личном опыте драму унижительных взаимоотношений художника с властью. На разносе, устроенном в 1962 году Никитой Хрущевым художникам-авангардистам в Манеже, Эрнст опять «попер против громады»: «А кто вам сказал, Никита Сергеевич, что вы разбираетесь в искусстве?..» И как цитата из дальнейшей его жизни – картина Михаила Житникова «Бегство в Египет» на другой музейной стене.

Жизнь московская тех лет, жизнь нью-йоркская после неразрешимых

«стилистических разногласий» с советской властью — в середине 1970-х и потом, и сейчас запечатлена на фотографиях в третьем зале выставки «Художник. Власть. Общество». Здесь книги Неизвестного и о нем. И виртуальный музей монументальных произведений скульптора в России. И офорты «Судьба художника», и литографии, одна из которых — «Распятие» — повторяющийся и в графике, и в скульптуре вечный сюжет для Неизвестного.

На вернисаже его друг Виталий Волович, академик РАХ, заслуженный художник России, Почетный гражданин Екатеринбурга, говорил о творчестве юбиляра:

— «Распятие» — образ, в котором Эрнст сделал одну из важнейших интеллектуальных и художественных догадок XX столетия. Здесь крест не снаружи, а изнутри распирает, раздрает человека... Человек в его произведениях всегда на пределе физических и моральных сил, в состоянии напряжения, преодоления, творения судьбы. Обреченный на трагедию и не покоряющийся обстоятельствам: «Срывающий маску», «Проходящий сквозь стену», «Древо жизни»... Так живет и творит сам художник, и его сравнение с титанами Античности, Возрождения — не преувеличение. Наша выставка — всего лишь скромный дар уважения к искусству и жизни Эрнста Неизвестного, дар земляку, которым гордимся.

ВМЕСТЕ...

«Скромный дар» включает выдающиеся работы. Здесь «лейтенант Неизвестный Эрнст идет наступать...» — не один. Мощнейшее трагическое полотно Геннадия Мосина «Политические», где монолитом стоят в кандалах несколько мужчин, каждый из которых не потерял собственного лица. Офорты Воловича, где в фарсе, разыгранном властью и бездумным окружением, вынужден жить человек искусства, или — не жить, предав и дар, и себя («Театр



«Узел» Андрея Антонова рядом с произведениями Германа Метелева

абсурда»). Произведение Миши Брусиловского «Игры в мяч», где не титаноподобные мужчины играют мячом, а ускользящий маленький мяч обстоятельств, как хитрый манипулятор, играет с ними. В картинах Анатолия Калашникова власть куражится над человеком от души (вернее, от ее отсутствия) — «Опричники», «Царские забавы». А печальные философы Сергея Григорьева (арт-псевдоним — Сережа Пикассо) с иронией и надеждой вглядываются в нас. Воздевает руки к небесной бездне бронзовый пророк Андрея Антонова и пытается докричаться не столько до Всевышнего, сколько до людей, которые не верят, что есть пророки в своем отечестве. И снова у Германа Метелева по современной солнечной улице, украшенной к празднику флагами цвета крови, несет крест Спаситель. Это не Солнце светит. Это он сам — свет.



Сергей АЙНУТДИНОВ, Виталий ВОЛОВИЧ и Сергей ГРИГОРЬЕВ на вернисаже

Судьба живого классика изобразительного искусства Эрнста Неизвестного — классический пример нонконформизма в искусстве и жизни. Характер, нравственные принципы просто не оставляли ему выбора, возможности компромисса в сложных, порой подлых, иногда смертельно опасных обстоятельствах. Смерть была не просто рядом, она почти убила. В дом его мамы Беллы Абрамовны Дижур пришла похоронка на сына. 9 апреля 2015 года на этом самом екатеринбургском доме на улице Свердлова, 58, установлена мемориальная доска — в день 90-летия сына в память о матери, замечательном прозаике, поэте, человеке. А на мемориале жертвам сталинских репрессий, на 12-м километре Московского тракта, 9 апреля 2015 года заложен камень в основание памятника, который все-таки будет здесь установлен, — «Маски скорби» работы Эрнста Неизвестного.

Высокие ноты в Гимне Победы

Война... Война по определению убийца, и один из ее злодейских ликов – убийство души, расчеловечивание человека. Искусство же, напротив, по природе своей человечно. В этом, пожалуй, его суть, его назначение – противостоять смерти души, угасанию того божественного огня, который и делает нас людьми... Этот рассказ – небольшой «кусочек» из жизни Свердловского театра музыкальной комедии в 1941–1945 годах, «кусочек» великого, истового труда Искусства ради победы человечности над бесчеловечными обстоятельствами войны.



Анатолий МАРЕНИЧ и Полина ЕМЕЛЬЯНОВА на «своем» танке

Июнь 1941 года. Еще такой молодой, но уже сделавший себе имя театр музыкальной комедии впервые приглашен на гастроли в Москву! 20 июня спектаклем «Паганини» гастроли начались, а 22 июня... С этой даты жизнь будет делиться на «до войны», «войну» и «после войны». Актеры вместе с москвичами переживают воздушные тревоги, роют окопы, потом с невероятными трудностями возвращаются в Свердловск...

Начинается новая – и героическая, и обыденная – полоса существования каждого актера и театра в целом. Всем придется

осознавать себя участком фронта, и пусть положение на этом фронте не отмечается флажками на карте и не озвучивается Левитаном, театр-фронт неустанно напоминает зрителям о неистребимости Любви и Веры, о той «Родине святой», благословляя которую, «дрожит сердце». Театр прикасался к зрительским сердцам, возбуждая в них новую любовь к Отчизне, так нуждающейся в Памяти и Вере. Памяти о Мире, оставшемся там, до 22 июня, вере в торжество человечности.

Театр – среда обитания праздника, который «всегда с тобой», который утверждает бессмертие

вечных чувств, да и жизни как таковой. Театр оперетты в этом смысле в годы войны оказался «на передовой»: волшебство и изящество, легкость и яркость, неизменное торжество добра в финале, пленительная музыка – все это было как нельзя кстати в то суровое время.

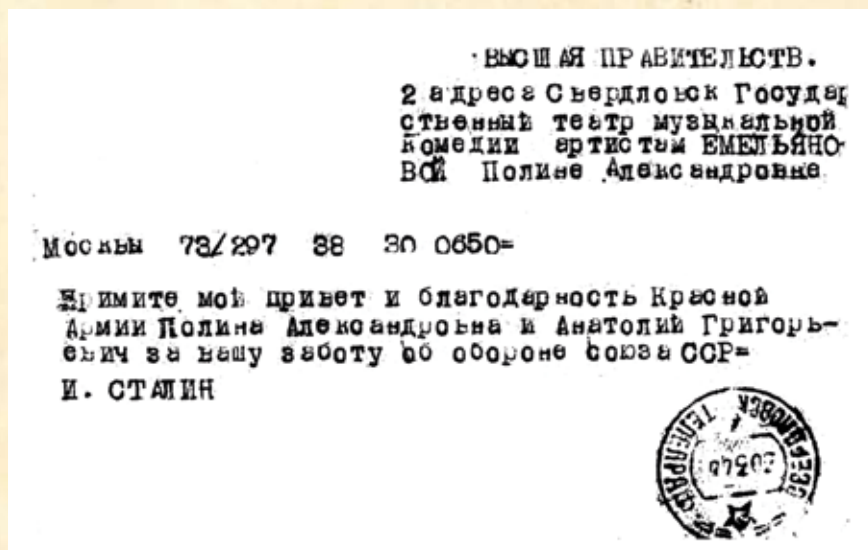
Урал, Свердловск становятся гигантским «заводом», где работают не только коренные уральцы, но и десятки тысяч эвакуированных, оказавшихся вне родных мест. Разве мог театр музыкальной комедии обойти вниманием этих людей, их труды, их надежды? Труппа осваивает

новую для себя форму общения со зрителем — выступления прямо в заводских цехах, в рабочих клубах, на рудниках... Аудитория эти выступления воспринимает не просто благодарно, а восторженно, и вряд ли нужно объяснять, почему... Вот пример: дирекция, партком и завком завода номер 95 выражают глубокую благодарность артистам П.А. Емельяновой, А.Г. Мареничу и А.М. Матковскому «за полезную и большую работу для трудящихся завода». Еще подобный отзыв: коллектив рабочих завода имени Воровского благодарит концертную бригаду, особенно дуэт Емельяновой и Маренича, «за культурный и интересный отдых, доставленный бойцам на трудовом фронте».

А меж тем репертуар театра не только не сокращался — он расширился, и можно представить, с каким напряжением работали актеры, не имея свободного, личного времени.

Помощь фронту — это тема, рождающая комок в горле и увлажняющая глаза. Ее рассматривали не как героическое деяние, а как естественное проявление той самой человечности, как дыхание. Театр оперетты собрал и передал в Фонд обороны 800 тысяч рублей — это актерские гонорары. Из них 200 тысяч рублей пошли на создание авиаэскадрильи «Советский артист». Верховный главнокомандующий прислал коллективу театра благодарственное письмо.

А ведь зарплата у актеров была более чем скромной, и ее едва хватало, чтобы отоварить продовольственные карточки, как-то прокормить семью. Нужно было радовать измотанных тяжким трудом и не очень, мягко говоря, сытых людей, снова



Телеграмма Сталина

и снова своим искрящимся искусством напоминать о неистребимости Жизни... И театр делал это. Он нес груз ответственности за духовное здоровье зрителей, за ту самую человечность, без которой нет Жизни.

Вчитаемся в эти цифры: 796 спектаклей в здании театра, 6058 концертов на передовой, 7,6 миллиона зрителей за военные годы... За сухими, казалось бы, цифрами — чудо волшебства и неумирающей надежды, чудо Победы в противостоянии бес-

человечности войны. Давалось такое волшебство с невероятными усилиями: концертные бригады давали по 19 выступлений в день, и казалось, предела человеческим возможностям нет... Да и о каком пределе могла идти речь, когда выступали в госпиталях перед ранеными: там зажигательный танец из «Сильвы» не исполнишь, там нужно особенно бережно и тактично подбирать репертуар и при этом показаться во всем блеске жанра...



«Театральный» танк



Анатолий МАРЕНИЧ и Полина ЕМЕЛЬЯНОВА на «театральном» танке

В 1942–1943 годах на Урале формируется добровольческий танковый корпус, создаваемый на средства предприятий и на личные сбережения граждан. Внести свой вклад в это великое дело – естественный долг, считает коллектив театра. Но танк стоит огромных денег. Как заработать крупную сумму, имея максимальную месячную зарплату в тысячу рублей? Как? Давать ночные концерты, выступать на военных заводах – в Первоуральске, Каменске-Уральском,

Невьянске – а это десятки километров от Свердловска.

«...Артистам Емельяновой П.А. и Мареничу А.Г. за шефские выступления с теплотой и любовью завод номер 76 выражает благодарность...» Эта актерская пара в начале войны стала родителями, маленького сына надо было кормить и воспитывать – но надо было и зарабатывать, чтобы помочь фронту. Актеры спали по четыре часа, давали до 15–19 выступлений в день и заработали 207 000 рублей, перечислив их

в Фонд обороны! На эти деньги был куплен танк, воевавший в составе Уральского добровольческого танкового корпуса.

«Высшая Правительственная. Адрес: Свердловск, Государственный Театр музыкальной комедии. Артистам Емельяновой П.А. и Мареничу А.Г. Примите мой привет и благодарность Красной Армии за вашу заботу об обороне СССР. И. Сталин.»

Прошли годы... Ушел из жизни, увы, слишком рано, А.Г. Маренич, и уже одна П.А. Емельянова получила удостоверение почетного члена экипажа танка 61-й Гвардейской танковой бригады, танка, приобретенного на те самые 207 тысяч рублей, что когда-то заработал этот знаменитый дуэт.

Неумолимое время увеличивает дистанцию между «сейчас» и «тогда» – закон, который не оспоришь. Только бы не стерлась Память о «тогда», не размыло время те лица, не заглушило бы те голоса, чьи мелодии, чьи высокие ноты звучат в Гимне Победы...



Цветы от бойцов



После концерта

Война и мир в судьбе художника

...На старом снимке – красноармеец Борис Гладков в буденовке, словно сошедший с плаката художника Дмитрия Моора «Ты записался добровольцем?».
До нынешнего юбилея – целая жизнь...



Борис Алексеевич ГЛАДКОВ с семьей

НЕОСТЫВШАЯ ТЕМА

Годы слегка накренили ветерана (так бывает и с боевыми кораблями), но когда в зале зазвучала песня его военной молодости, 95-летний именинник выпрямился, легко встал. И все зааплодировали художнику и воину, кавалеру двух десятков наград.

Цветы, Поздравления. Приветственные адреса. Снимки на память. И вдруг – своего рода

открытие: оказывается, юбиляр пишет стихи. Несколько строк хватило, чтобы выразить жизненное кредо:

*Быть не хочу у старости
в заложниках,
У времени в плену,
у памяти в долгу.
По-прежнему влечет
стезя художника.
И без работы жить я не могу.*

На персональной выставке Бориса Алексеевича Гладкова в музее истории камнерезного и ювелирного искусства рядом с коллекцией его ювелирных изделий – живописные полотна, рисунки карандашом, сделанные на фронте в короткие минуты между боями. Картина «Атака» когда-то так понравилась солдатам, что командова-

ние отправило ее на выставку художников-фронтовиков...

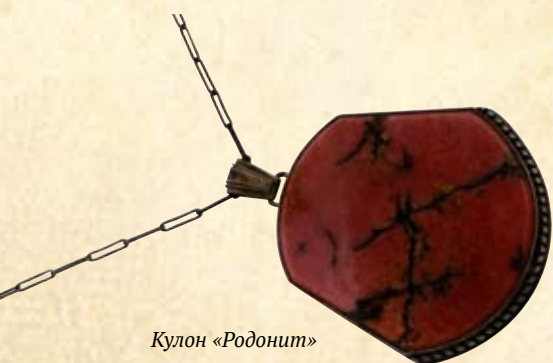
...22 июня 1941 года не позволило Гладкову окончить художественное училище. Параллельно он занимался в аэроклубе. Мечтал попасть в авиацию, которой тогда грезили мальчишки, а взяли в артиллерию.

– Когда немцы ударили по Брестской крепости, где я служил, – рассказывает ветеран, – не все верили, что началась война. Думали, что нас приучают к боевой обстановке...

...Парню доверили ответственную работу в оперативном отделе штаба 50-й армии. Он наносил на карту для доклада командующему данные, полученные нашей разведкой.

– А еще выпускал «Боевые листки», – рассказал Борис Алексеевич. – В апреле 1942 года пришел к комсorghу полка и говорю: есть мысль организовать журнал полка «Комсомолец». Он доложил комиссару. Идея понравилась, но произошел конфуз. Меня спросили, кого возьму в заместители. Подумав, назвал редактора лучшего «Боевого листка», а это был замполит Острецов. Ну, думаю, влип: я-то рядовой солдат, но он мне сразу сказал: «Давай только по имени». Журнал – шестьдесят страниц рукописного текста – выходил раз в месяц. Работали дружно. Две недели трудились над изданием, две недели воевали.

Тема войны не остывает в памяти художника и время от времени просится на полотно. В



Кулон «Родонит»



Завтра была война...

этой серии — «Сильные духом», «Память», а картину «Начало войны моими глазами» написал в 2005 году.

— У меня есть баллада, которую назвал «Не раз меня смерть лобзала», — продолжает фронтовик. — Прошел всю войну, и ни разу не ранило. Бог миловал, говорили старики нашей деревни Сайтовка, и теперь ты должен обрабатывать.

Отработал Борис Алексеевич с лихвой: он участник 45 международных и 160 отечественных выставок. Произведения ювелира хранятся во многих российских музеях, Алмазном фонде, Оружейной палате Кремля.

ОТ МОСКВЫ ДО ОСАКИ

Выставка одного из отцов-основателей ювелирного производства на Урале в 60–70-е годы XX века не первая в этом музее, но нынешняя наиболее полно представляет многогранность таланта Бориса Алексеевича Гладкова.

Рассказывает заведующая выставочным отделом музея Татьяна Александрова:

— Юбиляр — заслуженный художник России. На выставке

живопись, графика, ювелирные произведения. Он полжизни отдал Свердловскому ювелирному заводу и, будучи главным художником, разработал около двух тысяч ювелирных украшений. Сотни моделей изящнейших изделий внедрены в массовое производство. Борис Алексеевич автор фирменного знака, выпущенного к 50-летию завода. Мы стремились показать на выставке не только произведения Мастера, а рождение ювелирной вещи — от замысла до воплощения. Здесь эскизы, инструменты,

маске, Генуе, Париже, Монреале, Осаке, Лондоне...

Творческая фантазия ювелира безгранична. На нынешней выставке нет его авторской работы «Обереги» (она в фонде). Курьезная история создания этой вещи известна лишь музейщикам. Зная, что изделия из кости отличаются изысканной фактурой и переливами цвета, Гладков использовал ее в этом украшении, облагородив малахитом и сердоликом. Мало кто знает, что для реализации замысла мастер использовал кость из... холодца.



За работой

переданные Гладковым в дар музею, карандашные наброски, которые не выставлялись. Борис Алексеевич зарисовывал оградчиков, модельеров и других мастеров. В экспозиции ювелирные произведения из нашего фонда, частной коллекции музея писателей Урала (оттуда мы получили один из центральных и ярких экспонатов — гарнитур «Хозяйка Медной горы») — вещи, которые своей красотой очаровывают людей.

Добавлю: не только на Урале, а и в Москве, Ленинграде, Да-

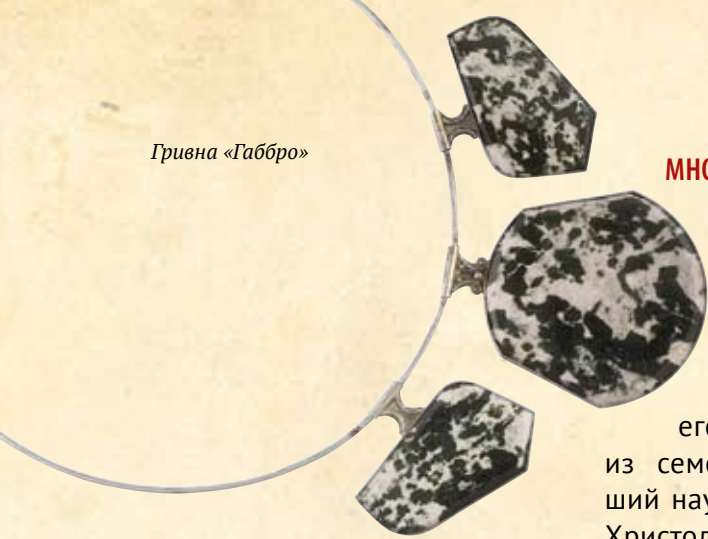
«РАНЬШЕ ДУМАЙ О РОДИНЕ...»

Уральские мастера, умеющие оживить камень, дать ему долгую и красивую жизнь, занимают особое место в моей журналистской судьбе. Часто рассказывал о Свердловском ювелирном и заводе русских самоцветов, бывал в мастер-



Брошь «Хоровод»

Гривна «Габбро»



МНОГАЯ ЛЕТА!

В преддверии 70-летия Победы по-особому воспринимаешь слайд-фильм о юбиляре-фронтовике, показанный в музее. В его основе – фотографии из семейного архива. Младший научный сотрудник Елена Христюбова сумела смонтировать их так, что за десять минут экранного времени перед нами проходит большая жизнь.

...Впечатляют портреты родни, написанные Борисом Алексеевичем.

...На другом снимке он в последний месяц предвоенного года. Все еще живы...

...Следующий кадр снят в Брестской крепости, где война застала новобранца.

...Октябрь 1941 года. На боевом посту.

...1943-й год. Правый берег Днепра в районе города Быхова.

...Снимок из победного сорок пятого. Гладков в освобожденном Кенигсберге.

«За образцовое выполнение боевых заданий командования», как написано в представлении к наградам, ему вручены



Ефрейтор Б.А. ГЛАДКОВ в г. Кенигсберге. Апрель 1945-го

ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медали, среди которых «За боевые заслуги».

Персональная выставка «срежиссирована» ее организаторами так, что стала празднованием юбилея мэтра. Особую ауру придали происходящему интерьеры особняка, построенного в 1821 году. В честь именинника в большом зале прошел концерт молодых исполнителей, чей репертуар был адресован именно ему. Гостей пригласили к скромному, но красиво сервированному столу. Под старинными сводами звучало пожелание еще долгих лет жизни и благополучия – «Многая лета!»

Перед отправкой этого материала в редакцию узнал от Бориса Алексеевича приятную новость: фронтовик закончил рукопись будущей книги о своей военной молодости. И еще – попросил добавить, что любит рисовать цветы: «Они мне хорошо позируют».



За выпуском фронтовой газеты. 1942 год

«Пусть на дыбы встает земля...»

*Это – изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела;
Это боль головная, что ломит висок;
Это юность моя, что в окопах истлела;
Это грязных, разбитых дорог колеи,
Бесприютные звезды окопных ночевок;
Это кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок...*

Так описывал будни войны поэт Владислав Занадворов. В ноябре 1942 года он погиб под Сталинградом. Какие точные детали рисует поэт в строчках стихотворения: письма, написанные на винтовочном прикладе, песок блиндажного укрытия. Так мог написать только тот, кто сам испытал тяжелый быт войны.

В литературу он пришел в 30-е годы. В Свердловске учился на геологическом факультете Уральского университета. Здесь же в 1936 году вышла в свет его первая повесть «Медная гора», когда автору исполнилось всего двадцать два. Занадворову прочили большое будущее, в первом произведении угадывалось яркое художественное дарование. Но вмешалась война.

Урал отправлял на фронт не только танки и пушки, он посылал в бой лучших своих сынов. Среди них Константин Реут, судьба которого похожа на судьбу Владислава Занадворова. Детские годы этого поэта прошли в Камышлове. Потом – работа на строительстве Челябинского тракторного. Затем – Свердловск. Корреспондентом газет «Путевка» и «Уральский рабочий» много ездил по род-

ному краю. Земляки знали его как отличного журналиста.

Первая книжка его стихов «Убеждение» появилась в 1934 году, а вторая, «Весеннее сердцебиение», – через много лет после гибели под Ленинградом в марте 1942 года.

*У камышей, у леса
У вихря в лапе
Проверит силу Цейса
И пули снайпер.
Опасен путь с буранами,
Бураны – строже.
Но мы с тупыми ранами
Знакомы тоже.
И если встреча вынырнет
И пулям везать,
Запомни: мы обширнее
И мы сильнее!*

Так писал Реут, направляясь на фронт. Он воевал недолго, но успел запечатлеть войну в поэтических строках. Это еще одно бесценное свидетельство фронтовика – будто послание будущим поколениям.

К счастью, немало уральских писателей, ветеранов Великой Отечественной, успели рассказать свою правду о той войне. Хорошо известно творчество Вадима Очеретина, бойца Уральского добровольческого танкового корпуса. Первая повесть писателя «Я твой, Родина!» вобрала его

фронтальной опыт, многотрудный путь солдата, освобождающего свою страну от фашизма.

Военными журналистами отшагали дорогами войны прозаик Юрий Левин и поэт Венедикт Станцев. Майор Левин встретил победу в Берлине. Уже только перечисление названий дает представление о том, как война отразилась в его книгах: «Эхо сороковых», «Шли мы на Берлин», «Я вернусь, мама!», «Комбат», «Дорога вела на рейхстаг». Левинская проза – это рассказ участника важнейших событий Великой Отечественной. Он пишет не с чьих-то слов, а делится своими переживаниями военной поры.

По художественному настроению творчеству Левина близка поэзия Венедикта Станцева.

*Ходила смерть –
легка в походке –
На фронте рядышком со мной,
И я привык к ней, как к винтовке,
Как к неизбежности самой.
Я – в бой, она –*

*в злоеющий клетот,
Но в наступлениях сквозь мглу
Я обгонял ее на локоть
И, может, выжил потому.*

Станцев из поколения победителей, тех, на чьи плечи свалилась тяжесть беды 22 июня сорок первого года. О войне написано немало произведений, воспоминаний, документальных сборников. Но у каждого фронтовика была своя война. И потому свидетельство каждого участника тех грозных событий – бесценный документ истории. В мозаичной панораме Великой Отечественной есть яркие краски и с уральской палитры.



Владислав ЗАНАДВОРОВ



Яков РЕЗНИК



Венедикт СТАНЦЕВ



Леонид ВИЛКОМИР



Константин РЕУТ



Юрий ЛЕВИН



Юрий ХАЗАНОВИЧ



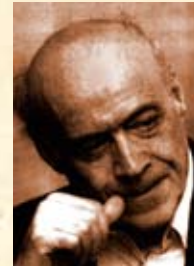
Военные корреспонденты и кинооператоры Центрального фронта



Иван Панов



Вадим ОЧЕРЕТИН



Михаил НАЙДИЧ

Строки о великой битве оставили потомкам Михаил Найдич, Яков Резник, другие авторы.

Война оборвала творческие биографии многих уральских писателей, которых мы должны вспомнить в год 70-летия Великой Победы.

Юрий Хазанович. В Свердловске жил после ранения. Первая его книга «После боя», вышедшая в 1943 году, написана, что называется, по горячим следам военного лихолетья. Позже были и другие книги, запечатлевшие его военный опыт.

Иван Панов. Делегат первого съезда Союза советских писателей. В 30-е годы руководил писательской организацией Урала. Его произведения «Урман», «Святая лиственница», «Шутки шамана» были хорошо известны в тот период. Панов получил тяжелое ранение под Сталинградом и умер в госпитале в 1942 году.

Александр Савчук. В Свердловск приехал в 1934 году из Краснодарского края. Незавершенным остался его роман «Крушение». Добровольно ушел на фронт в сентябре сорок первого, погиб в сорок третьем.

Их имена — как мемориальные доски на многотомной литературной антологии Урала. И чем больше отдаляется от нас зарево роковых сороковых, тем, уверен, дороже становятся для нас имена участников великих сражений. Увы, не все они вернулись домой, но их след в литературной летописи нашего края несомненен.

Какими художественными открытиями порадовали бы они читателей? Мы об этом никогда не узнаем. Война не щадила никого.

*Мы победим. Мои — слова,
Моя — под миром синева,
Мои — деревья и кусты,
Мои — сомненья и мечты.*

*Пусть на дыбы встает земля,
Вопит, и злобствует,
и гонит, —
Меня к своим ногам не склонит,
Как в бурю мачты корабля.
Я буду жить. Как я хочу:
Свободной птицею взлечу,
Глазам открою высоту,
В ночах травкою прорасту...*

Это строки Леонида Вилкомира. В 30-е годы он жил в Нижнем Тагиле. Потом учился в Литературном институте, после служил в редакции «Красной Звезды». Писал с фронта заметки, очерки, статьи. При подготовке публикации о летчиках ушел в полет в качестве стрелка-радиста в июле 1942 года. Этот полет оказался для Вилкомира последним...

Слово — вечно. И тем, кто оставил нам слова о той войне, о вере в Отчизну и Победу, — поэтам и писателям-фронтовикам — вечная слава!

Сражалось и слово

Как только грянули залпы Великой Отечественной, Павел Петрович Бажов отправился в военкомат и попросил его мобилизовать. Известному писателю, понятное дело, отказали — как-никак автору уральских сказов перевалило за шестьдесят. Но Бажов считал себя призванным на службу, поскольку не мог оставаться в стороне от общего дела борьбы с врагом. В воинском строю оказались герои его произведений.



И ДАНИЛА-МАСТЕР ШТУРМОВАЛ БЕРЛИН

Выставка с длинным названием «Мобилизованный Бажов, или Танкист Данило-мастер, разведчица Огневушка и танк «Малахитовая шкатулка» берут Берлин» открылась в доме-музее писателя.

Среди экспонатов — книги П. Бажова той поры, выходявшие в Свердловске, Челябинске, Молотове (Пермь), Москве. Видимо, столичное издание «Малахитовой шкатулки» 1942 года попало на фронт (хотя, вероятно, там были и другие). Во всяком случае в письмах бойцов из действующей армии, адресованных Павлу Петровичу, упоминаются произведения автора уральских сказов.

На выставке — подлинные письма фронтовиков. Читать их — словно прикоснуться к огневому времени. Вот выдержки из посланий, которым уже семьдесят лет.

Из письма Б. Орлова: «С большим удовольствием прочитали бойцы и командиры отрывочек из вашего сказа «Чугунная бабушка» в нашей фронтовой газете и остались прочитанным очень довольны, мы видим, что если не винтовкой, то порохом там, в глубоким тылу, вы разите немца. Лично я читал ваше произведение «Малахитовая шкатулка» и остался в восторге. Очень сожалеем, что не можем прочитать ваши «Сказы о немцах».

Из письма И. Дергачева: «Я здесь воюю так же, как и работал: неплохо. От имени Президиума Верховного Совета награжден медалью «За боевые заслуги». Были у меня и личные «встречи» с немцами, в результате которых один офицер был мною отправлен к праотцам, и труп его получил два метра русской земли». Это письмо примечательно тем, что его автор Иван Дергачев после Победы стал известным ученым-филологом, профессором, самым глубоким исследователем творчества П. Бажова.

Упомянутые «Сказы о немцах» — это отдельная история. Их писатель задумал сразу после начала войны. Немцы на Урале появились едва ли не с началом освоения этого края. Приехали как наставники, надменно передававшие свой опыт уральским рабочим. Да вот только местные мастеровые оказались смысленнее, талантливее своих учителей и превзошли их в понимании производственных тонкостей.

Бажов задумался над тем, как передать это скрытое противоборство немецких «педагогов» от горного дела и «наших» заводских? И родились новые сказы и новые герои. Один из них — «Иванко-крылатко» — о златоустовском мастере Иване Бушуеве, создавшем уникальные образцы гравюры на стали, лучшие, чем на Рейне. «Сказы о немцах»

представлены в экспозиции изданием военной поры.

Здесь же — подлинная рукопись знаменитого сказа «Живинка в деле» (1943 г.), очень важного для писателя, где отразились его сокровенные мысли. Тогда же «Живинка...» появилась в «Уральском рабочем», а позже — отдельным изданием.

А вот обращение Павла Бажова к воинам-уральцам, опубликованное в январе 1942 года в агитационном листке фронтовой газеты «Боевая красноармейская». С бойцами писателя связывала крепкая дружба, он писал для тех, кто защищал страну на фронте, бойцы присылали подарки, к примеру — табакерку. В 1943 году Бажов стал лауреатом Сталинской премии второй степени. Всю премиальную сумму — 50 тысяч рублей — он передал на строительство танка, хотел дать боевой машине название самого известного сказа «Малахитовая шкатулка».

Как вспоминал писатель Евгений Пермяк, юные читатели со всей страны присылали Павлу Петровичу рисунки, на которых с фашистами боролись герои его книг. Отсюда и необычное название выставки. Рисунки, увы, не сохранились, но, по утверждению современников, на них бой с врагами вели и Огневушка-поскакушка, и Данила-мастер, и Великий Полоз, душивший захватчиков.

Бажовское слово вдохновляло, помогало, защищало. Ф. Исмаилов написал писателю, что в госпитале в их палату попал сборник сказов. И по вечерам книгу читали вслух, и чтение оказывало терапевтический эффект! «Так вы помогаете забыть о боли своих ран, окунуться в мир сказок».

А вот строки А. Кивокурцева: «Я с большим интересом рассказал своим бойцам о вас, «уральском дедушке», и ваших сказах и надеюсь, это не лишнее. Эти люди завтра идут на передовую, все они лихие пулемет-

чики, только что окончившие учебу. Рассказ о вас и ваших сказах заставляет еще крепче любить свою родину и, конечно, драться за нее так, как лихо дерутся уральцы. Все с большим желанием идут в бой, верят, что с такими, как вы, «стариками» наша родина непобедима».

Лучше, по-моему, не скажешь.

«КОГДА ЗА ОКНАМИ — ВОЙНА»

Военному времени посвящена еще одна выставка — в доме-музее Д. Мамина-Сибиряка. Она названа «Когда за окнами — война». Ее смысл буквализирован в ярком оформлении, предложенном художником Юрием Ельшовым. Он представил экспозицию в виде окон, за которыми бушует пламя войны. И хотя маминский дом находился далеко от передовой, в его судьбе в эти годы отразилась непростая судьба страны.

В военную пору в его стенах жил эвакуированный из столицы известный филолог, специалист по древнерусской литературе Николай Гудзий. Учась по его книгам, мы не подозревали, что выдающийся ученый в лихую годину работал совсем рядом с Уральским университетом.

В экспозиции — интересные материалы о внучатом племяннике писателя Дмитриии Мамине-Сибиряке, сражавшемся на фронте.

Дома П. Бажова и Д. Мамина-Сибиряка находились в далеком тылу, но линия фронта проходила и через них. Здесь с врагом сражалось слово, о чем мы и вспоминаем накануне 70-летия Великой Победы.



Инструкции по выживанию и науке побеждать

Виртуальную антологию редких книг «специального назначения», выпущенных в годы Великой Отечественной войны, создала библиотека имени В.Г. Белинского.

К 70-летию Победы электронная библиотека Белинки пополнилась новой коллекцией. Оцифровано в полнотекстовом варианте около 100 изданий военных лет (1941–1945). Все эти уникалы ранее не были представлены в Интернете. Теперь у исследователей, студентов и просто любителей истории появился доступ к книгам, которые можно назвать книгами специального назначения.

основными документами, регулировавшими деятельность на фронте и в тылу, способствовавшими укреплению бое- и обороноспособности нашей страны.

Бесценная информация, которая содержится в этих книгах, способна пролить свет на многие малоизвестные страницы Великой войны, ответить на вопросы по некоторым спорным моментам. А какую огромную помощь электронная коллекция может оказать писателям и сценаристам, берущимся создавать произведения на основе тех давних событий. Располагая такими материалами, легче придерживаться исторической достоверности, воспроизводить военные реалии, не допуская ошибок.

Однако большую часть собрания, сохраненного библиотекой Белинского, составляют все же не приказы и циркуляры различной степени секретности, но, если можно так сказать, «инструкции по выживанию». Поскольку серьезнейшей проблемой была борьба с голодом и нехватка продовольствия. Да в общем-то не хватало всего и вся, отсутствовало самое необходимое. И вот эти издававшиеся во множестве небольшие сборнички на плохой бумаге наставляли граждан в полезных умениях и ремеслах. И порой они могут проиллюстрировать картину военного

В коллекции собраны практические пособия, инструкции, памятки, краткие описания, руководства, выпускавшиеся наркоматами СССР, советскими военными, хозяйственными, медицинскими ведомствами. Здесь можно найти инструкции по эксплуатации (в старом написании) танков, самолетов, минометов, прочих видов боевой техники и оружия. Или, например, инструкции «по приведению дорог в проезжее состояние», устройству их на болотах, или: «по приспособлению подвальных бомбоубежищ в газоубежища», или: «по упрощению строительно-монтажных работ на городских телефонных сетях в условиях военного времени». А также по многим другим разновидностям инженерных и производственных работ.

Благодаря антологии, сделанной Белинкой, можно ознакомиться с



быта гораздо ярче, чем, допустим, «Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормирования снабжения (Наркомторга СССР)».

Эти практические пособия не нуждаются в подробных комментариях, достаточно одних названий: «Использование картофеля в хлебопечении», «Сахар из можжевелевой ягоды», «Как выращивать цыплят», «Заготовка и переработка грибов», «Инструкция по приготовлению настоев и концентратов витамина С», «Добывание березового сока», «Прижизненное частичное изъятие крови у откармливаемых свиней, крупного рогатого скота и ее использование», «Сборник материалов по производству пищевых продуктов из местного сырья: в помощь работникам районной промышленности». Руководства содержали и рецептуру чрезвычайно «диетических» блюд, куда рекомендовалось добавлять примеси из кормовых и полевых растений. В пищу что только не шло — сныть, мальва, осот, одуванчик, борщевик даже.

Но не одни лишь вопросы питания затрагивались в ученых предписаниях. В то время, судя по всему, закладывалась база для будущих торговых точек «Сделай сам» и «1 000 мелочей». Обширная специализированная литература живописует бытовую робинзониаду советского народа. Всем и каждому приходилось быть на все руки мастерами, тут тебе и «Производство глиняной черепицы», и «Как самому сделать лыжи и лыжное снаряжение», и «Памятка по производству замков», и «Печь-шведка с зимней и летней топками: системы Н.О. Ляхова». И даже «Как определить направление и время по солнцу и звездам» или «Елочная игрушка (руководство для производственников)».

В перечне руководств также часто встречаются медицинские пособия, к примеру, по военно-полевой хирургии, современным методам лечения

ран и уже тогда (!) по пластическим операциям на лице, справочники для санитаров. Проводился инструктаж, отраженный в печатном слове, по тактике ведения боя, по работе военных переводчиков, по ремонту оборудования и техники, обращению с радиостанциями.

Поэтому миф о том, что Красная Армия брала противника только числом, хотя бы на основе этих 100 книжек может быть опровергнут. Бойцов и мирных жителей целенаправленно учили воевать, выживать в самых тяжелых ситуациях.

Есть в оцифрованной коллекции Белинки и интересные агитационные материалы, как то: «Новое в стахановском движении на транспорте в период Отечественной войны», «Женщины, на тракторы и комбайны!». Да и просто любопытные раритеты с военными темами в неожиданной трактовке — «Психофизиология маскировки и разведки», «Горная война: обучение на ящике с песком» и зачем-то, с учетом объявленного союзничества, «Силуэты английских и американских самолетов: альбом» 1942 года выпуска.

Прелесть всех этих книг специального назначения как раз и состоит в том, что они были изданы ТАМ ЖЕ, ТОГДА ЖЕ. В них нет вымысла, позднейших идеологических корректировок, причуд памяти, человеческого фактора. Всего того, чем неизбежно грешат военные мемуары либо труды предвзятых историков. Суровые факты науки побеждать, сухие буквы приказов и цифры рационов документально фиксируют время. Эта бытовая и боевая правда говорит сама за себя, дополняя наше знание о прошедшей войне полезными мелочами.



Один из плакатов для агитвитрин на улицах Свердловска в годы войны (из фондов библиотеки имени Белинского)



Шинель для «Фронтовички»

Серовский театр драмы имени А.П. Чехова в апреле выпустил спектакль по пьесе Анны Батуриной «Фронтовичка», посвященный 70-летию Великой Победы. Это рассказ не о подвигах и парадных речах победителей. Зрителям этой драмы предстоит узнать, сможет ли главная героиня преодолеть в памяти ад войны, исцелить израненную душу, вновь обрести себя и счастье в мирной жизни.



В спектакле занята вся молодежь театра

По словам режиссера-постановщика Петра Незлученко, это достаточно сложная человеческая драма. «Для меня самое удивительное в том, что драматург, совсем еще молодая женщина, сумела подступиться к такой непростой теме, раскрыв еще одну малоизученную страницу войны.

— Тема, заявленная автором, гораздо шире, чем только рассказ о военном времени, — говорит Незлученко. — Какой след оставляет война в душах людей, как ломает психологически, как непросто возвращаться в мирную жизнь... Это актуально и сегодня. Мы чтим и помним тех, кто погиб, а много ли внимания оказываем тем, кто остался жить?..

Главная героиня, 24-летняя Мария Небылица, вернувшись с фронта, не желает хоронить вместе с гимнасткой свою молодость, желание жить, быть любимой. До войны учительница танцев в местном Доме культуры, сильная, независимая, искренняя — она отдает всю себя любимому делу, встречая на пути предательство, страх, одиночество, и, как ни странно, именно в мирное время она вновь сражается во имя жизни, молодости и любви.

Исполнительница главной роли актриса Елена Федорова:

— Я все время думаю о своей Марии Петровне... На самом деле Маша младше меня, но четыре года войны не могут пройти бесследно... Сейчас по ТВ чаще стали показывать участников войны, слушаю их рассказы, всматриваюсь в их лица, хочется понять: как эти люди сумели все пережить и остаться людьми?! С трепетом ношу на сцене шинель, ко-

тору привезла с собой художник по костюмам Надежда Осипова. Она настоящая – оттуда, с фронта, у нее так и не выветрился какой-то свой, ни на что не похожий запах. Эта шинель воевала...

«Фронтовичка» – вторая работа питерского театрального художника Надежды Осиповой на серовской сцене (первой был «Трамвай «Желание»).

– Когда меня позвали поработать над спектаклем «Фронтовичка», – говорит она, – я обзвонила всех своих друзей и знакомых, говорила, что мне нужна одежда времен Великой Отечественной, причем и военная, и мирная. И оказалось, что у одной театральной гримерши есть подруга, а у этой подруги – тетя, вот у нее-то много-много лет хранится солдатская шинель, в которой воевал кто-то из родственников. Эта тетя всем говорила, что рада бы освободиться от нее, но рука не поднимается выбросить. Представьте ее радость, когда она узнала, что шинель еще послужит! Когда я развернула тюк, ахнула: шинель была такая пыльная, вышарканная, выцветшая, местами поеденная молью... Я завернула ее обратно и такой привезла в Серов. Восстанавливали ее уже тут, на месте. Пос-



*Елена ФЕДОРОВА –
Мария Небылиця*

ле стирки она немного села. Хотя все равно оказалась великоватой для героини. Но мы решили, что это как раз то, что нужно... Я еще много чего привезла: фуфайки и кофты, которые покупала на блошиных рынках Питера, платья в мелкий цветочек, широкие мужские брюки... Меня вообще очень зацепила история «Фронтовички», когда читала – плакала... У меня нет в родне тех, кто воевал, но послевоенное время мои родственники переживали тоже нелегко. Для меня этот спектакль – как встреча с юностью моих бабушки и дедушки. Он больше для нас, молодых. Чтобы помнили...



*Елена ФЕДОРОВА
с той самой шинелью*



Елена ФЕДОРОВА – Мария Небылиця



*Артисту Евгению ВЯТКИНУ
пришлось для этого спектакля
научиться играть на аккордеоне*

В создании спектакля приняла участие режиссер по пластике из Санкт-Петербурга Ксения Петренко. Сценография Алексея Унесихина. Во «Фронтовичке» занята вся молодежь театра, а в роли Нины Васильевны Кравчук – заслуженная артистка РФ Татьяна Хорук.



Олеся МЕЩАНИНОВА



Молодые участники — шоу-группа «Каникулы»

Песенная магия

Уже при первых звуках «Майского вальса» в переполненном Большом зале областного Дворца народного творчества раздались аплодисменты. Так публика приветствовала участников гала-концерта областного этапа XIII конкурса молодых исполнителей «Песня не знает границ». В этом году конкурс посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Поздравляя участников гала-концерта, министр культуры Свердловской области Павел Креков отметил большое значение конкурса и достижения финалистов. Ведь им удалось заворожить жюри и зрителей живой магией песни.

По условиям конкурса его участники представляли три разнохарактерные песни: одна — по выбору, вторая — из «золотого фонда» отечественной классики 30–80-х годов XX века, третья — песня гражданско-го звучания.

На гала-концерте молодые дарования продемонстрировали, что сегодня эстрадная музыка — это не просто вид искусства, но и социокультурный феномен. На эстраде много различных музыкальных стилей и направлений: поп-музыка, рок-музыка, фолк-музыка, рэп, хип-хоп, классический и эстрадный джаз и так далее. Каждому стилю соответствуют своя манера исполнения, вокальные приемы и образное наполнение содержания. Лучшие номера привлекали экспрессивностью и ритмом, красочностью сценического воплощения. Вот три самых ярких номера, которые исполнили победители конкурса. «Спасибо, Господи, что я деревенский парень» — так называется музыкальная компо-

зиция Джона Мартина Соммерса. Живое, сочное, наполненное радостью жизни и любования природой произведение было понятно всем без перевода. Песня Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Мне с детства снилась высота» — одна из лучших, посвященных спорту. Впервые она прозвучала в документальном фильме «Баллада о спорте», который был снят к московской Олимпиаде 1980 года. Третий гвоздь программы — русская народная песня «Былинка», которую зал слушал, затаив дыхание.

Песни военных лет — это своеобразная музыкальная летопись Великой Отечественной. Их, наполненных особой атмосферой той поры, прозвучало немало на гала-концерте: «В лесу прифронтовом», «Ехал я из Берлина» и другие. Молодые исполнители смогли передать эмоции и чувства, вложенные авторами в эти музыкальные шедевры: тоску по мирной жизни, горячее желание победить ненавистного

врага, преклонение перед великим подвигом наших воинов.

В конкурсе участвовали молодые самодельные солисты, вокальные и вокально-инструментальные ансамбли, а также студенты и учащиеся творческих учебных заведений. Возрастной диапазон «Песни» довольно широк — от 16 до 30 лет. На сцену порой выходили совсем юные дарования, и зрители награждали их вполне заслуженными аплодисментами.

По традиции в финале гала-концерта назвали победителей — двух солистов и ансамбль. Это Олеся Мещанинова (г. Нижний Тагил), Надежда Макарова (г. Красноуфимск) и квартет «М-студия» (г. Нижний Тагил). Они будут представлять Свердловскую область в финале сезона 2015 года в Челябинске. Там за звание победителей поборются молодые исполнители из Курганской, Тюменской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Женские лица войны

В основе чтецкого спектакля «У войны не женское лицо» (по одноименной повести Светланы Алексиевич), премьера которого состоялась в апреле на камерной сцене Серовского театра драмы имени А.П. Чехова, — документальные рассказы женщин, чья молодость прошла на войне. Женский взгляд на суровую действительность военного времени — это простая человеческая правда, наполненная пронзительными подробностями, которые подчас кажутся невероятными. Но это та правда, которая не упоминается в официальных документах, фильмах и книгах советского времени, которая не встречается даже в воспоминаниях ветеранов-мужчин.

Э тот спектакль — о жизни, в которой важное место занимали такие понятия, как честь, любовь к Родине, милосердие. Чтецкий показ, проходящий в рамках российского Года литературы, приурочен к празднованию 70-летия Победы. Постановщик спектакля, актер и режиссер Дмитрий Плохов рассказывает:

— Когда прочитал книгу Алексиевич, меня больше всего поразило, какое огромное количество женщин воевало на Великой Отечественной. Хотя здесь нет, наверное, ничего необычного. Всегда, когда угроза нависала над Родиной, женщина вставала на ее защиту. Во все времена она не только провожала на битву мужа, сына, брата, горевала, ждала их, но в трудное время сама становилась рядом с ними. Мы знаем из истории, как Ярославна поднималась на крепостную стену и лила расплавленную смолу на головы врагов, помогая мужчинам защищать город. Вот и в годы войны с фашизмом женщина стреляла, защищая свой дом, семью, отчизну.

В спектакле заняты две актрисы — Ольга Кирилочкина и совсем еще юная Карина Пестова. Для Карины все, что происходит с ней на серовской сцене, где она работает свой первый в жизни театральный сезон, — огромное событие. Вот и эта небольшая роль как будто перепахала душу актрисы:

— Когда смотришь художественное кино — это одно, но документальные воспоминания — совсем другое... Хочется не просто прочесть

или сыграть эти рассказы обычных девчонок, женщин, а постараться прочувствовать изнутри... Это очень сложно. «...Я до сих пор помню своего первого раненого. Лицо помню... У него был открытый перелом средней трети бедра. Представляете, торчит кость, осколочное ранение, все вывернуто. Я знала теоретически, что делать, но когда я... это увидела, мне стало плохо», — вспоминает одна из героинь книги Софья Константиновна Дубнякова, санинструктор, старший сержант. Выдержать на фронте надо было не кому-нибудь, а девчонке, которую до войны баловали, считая ребенком. Софья рассказывала, как перед самой войной мать не отпускала ее без провожатого к бабушке, мол, еще маленькая, а через два месяца эта «маленькая» ушла на фронт, стала санинструктором... Я все время примеряю эти судьбы на себя. Такие же девчонки, казалось бы, ничего героического. А все выдержали.

Ольга Кирилочкина:

— У нас в театре сложилась удивительная переключка: две апрельские премьеры как бы перетекают одна в другую. В литературном уроке мы пытаемся донести живые женские голоса, рассказывающие свои немудрящие и такие мудрые истории о жизни, смерти, любви, надежде, вере... А во «Фронтовичке» главная героиня Мария Небылица — та самая женщина, на своих хрупких плечах вынесшая ужасы войны, оставшаяся жить, верить, любить. Мне кажется, это очень важно. И это очень нужно смотреть молодым.



Ольга КИРИЛОЧКИНА



Карина ПЕСТОВА

На премьере литературного урока сидели пятиклассники. Смотрели так, что, наверное, и сами не ожидали от себя. Стояла звенящая тишина, ребята вслушивались в голоса актрис, которые тихо и просто делились с ними пережитым. Таким далеким и таким близким...

Уроки и игры «Крылатой гвардии»

Пара-ски, скайсерфинг, фристайл, фрифлай – так красиво называются виды парашютного спорта. А есть еще и классический парашютизм, групповая и купольная акробатика. Всего – 11 видов. О них и об истории создания парашюта, о том, что такое электроноль, и, конечно же, о «крылатой гвардии» – воинах воздушно-десантных войск дошколята и учащиеся младших классов узнают от научных сотрудников музея воздушно-десантных войск «Крылатая гвардия» в ходе культурно-образовательной программы «ПАРАШЮТЯ».

Музейщики выезжают в школы и детские сады. На глазах у детей сотрудник музея превращается в спортсмена-парашютиста, демонстрирует снаряжение для парашютного спорта. Ребята имеют возможность потрогать настоящую парашютную ткань, проверить на прочность стропы и загадать желание под куполом парашюта. А затем каждый делает своими руками маленький парашют и испытывает его.

В музее постоянно идет поиск увлекательных форм подачи информации юным гостям, что поз-



Портянки. Кто быстрее

Урок
«Помощь раненому»



воляет им легче усвоить серьезные понятия, в том числе – что такое патриотизм. С этой целью в коллективе разработан ряд интерактивных игр и культурно-образовательных программ.

Например, в игре «Я в танке» дети становятся бойцами танкового экипажа и узнают историю Уральского добровольческого танкового корпуса, учатся наматывать портянки, собирать вещмешок и могут прикоснуться к подлинным предметам Великой Отечественной войны.

А вот как проходит в музее «Зарница». Ребята делятся на два отряда «спецназовцев». Под руководством Десантника и Разведчика они преодолевают ряд препятствий, мечут в мишень ножи, на время становятся «минерами», оказы-

вают помощь «раненому бойцу», разгадывают шифровку и решают главную задачу – находят боевое знамя.

Игра «Голубые береты» предназначена для подростков в возрасте 14–17 лет. Ее участники знакомятся с историей воздушно-десантных войск. Пробуют свои силы в стрельбе из автомата Калашникова и вождении БМД (в лазерном тире и на тренажере).

А с апреля 2015 года в музее заработала культурно-образовательная программа для детей 6–9 лет «Аты-баты, шли солдаты...», где они в игровой форме знакомятся с основными понятиями воинской службы. Узнают, кто такие «офицер» и «рядовой», почему Великая Отечественная война так называется, что носил солдат в вещмешке и для чего нужен кисет. Во время занятия каждый ребенок сможет подержать в руках макет пистолета-пулемета Шпагина, прикоснуться к солдатской шинели и примерить офицерскую фуражку.



Урок про танки и танкистов



«ПАРАШЮТЮЯ»



В апреле стартовала и видеозапись экскурсии «Оружие Победы», посвященная 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Учащиеся узнают об истории создания легендарного танка Т-34, пистолетов-пулеметов Шпагина и Судаева, истребителя Ла-5 и знаменитой «катюши». В ходе экскурсии демонстрируются кадры военной кинохроники. Во время этих игр и занятий их юные участники получают и новые знания, и массу положительных эмоций, а главное – начинают понимать, за что мы любим свое Отечество и что защищать Родину – наш долг.

«Театральная серенада» В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

В Свердловском театре музыкальной комедии на Новой сцене продолжается цикл вечеров под названием «Это было... недавно» – о мастерах свердловской сцены, по праву уже ставших легендой. Третью встречу посвятили главному режиссеру театра Кириллу Стрежневу. Это сегодня он уже народный артист России, профессор, обладатель многих престижных профессиональных премий, а ведь пришел когда-то в этот театр выпускником Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Было ему всего 25 лет...



Афиша вечера

Сцена из спектакля
К. Стрежнева
«Беспечный гражданин»



Шел 1977 год, готовили спектакль «Поздняя серенада» с музыкой композитора Вадима Ильина по мотивам пьесы Алексея Арбузова «В этом милом, старом доме». Из тех, кто принимал тогда участие в постановке, осталась, увы, только народная артистка России Галина Петрова. Она вспоминает:

– Сегодня все это кажется сном... Конечно, все мы знали драматурга Алексея Арбузова. Но ждали нового режиссера. Открылась дверь, и вошел совсем юный человек. Через несколько минут он сказал нам: «Забудьте все, что делали до сих пор, мы будем играть спектакль про хороших людей, милых чудиков!». «И я должна забыть?» – удивленно спросила Мария Густавовна Викс... И началась работа.

Одна группа крови в искусстве – явление редкое и весьма ценное. Те-



Кирилл СТРЕЖНЕВ

атр музыкальной комедии гордится, что в его творческой биографии случилось всего три главных режиссера: Георгий Кугушев, Владимир Курочкин и – Стрежнев. Последний – ныне единственный в таком ранге в больших театральных коллективах Екатеринбурга. Конечно, все это связано и с изменением самого времени. Но вот что очевидно: успешный путь свердловской музкомедии не случаен, он обусловлен преемственностью традиций, владением профессией, а это и есть – главный режиссер...

На вечере волшебным образом оживали видеофрагменты из ранних работ режиссера. И не только «Поздней серенады», а ведь это был всего лишь диплом. Но театр поверил Кириллу и принял в свою семью. И начались

жизнь и работа, рождались самые разные спектакли, Стрежнев никогда не боялся и не боится пробовать и экспериментировать, не всегда побеждал, но это путь художника, путь настоящий. И подкупает его желание (а он уже главным тридцать лет!) сделать репертуар родного театра своеобразным и содержательным, отточить мастерство актеров.

С удовольствием посмотрели зрители сцены из спектакля «Старые дома» с музыкой Оскара Фельцмана, очень веселого, по-южному щедрого. Он и сегодня искренне трогает и волнует. Конечно, галерея актерских индивидуальностей поражает, неповторимые личности: Нина Энгель-Утина, Эдуард Жердер, Валентина Валента, Иосиф Крапман, можно перечислять и перечислять... Отчетливо ощущаешь, что это не второсортное, а настоящее. Артисты разных поколений нынешней труппы под руководством главного дирижера театра Бориса Нодельмана, друга и «сотворца» Кирилла Стрежнева, воспроизводили мотивы тех спектаклей. И всем было тепло и комфортно независимо от рангов.

Народный артист России Владимир Смолин — исполнитель роли Мити в знаменитом спектакле театра и Кирилла Стрежнева «Беспечный гражданин» (музыка Анатолия Затины). Смолин сейчас — член жюри



Сцена из спектакля
К. Стрежнева
«Мертвые души»

национального театрального конкурса «Золотая Маска», он прилетел из столицы на один день, не мог не прилететь.

— «Беспечный гражданин», — признался актер, — спектакль-мечта, судьба, он не идет уже двадцать три года, а его до сих пор помнят, он был пронзительным, проникновенным и говорил о том, что понятно всем и каждому: о жизни, о любви, о доброте, которые нужны во все времена.

В первых спектаклях определился почерк режиссера. Он, конечно, лирик и не стесняется быть нежным и даже сентиментальным. В наше жесткое время это не самое плохое качество. Умеет работать с актерами, их уважать, разгадывать зернышко непохожести. Режиссер никогда не уступает дурному вкусу. Сказывается хорошая школа, подлинная питерская культура.

Вот что сказал сам «герой вечера» в финале:

— Актерам не надо говорить все время, что их любят, к ним надо относиться по-человечески. Да, многих уже нет, но многие есть, и так будет всегда. А я счастливый человек, у меня есть свой театр, мой дом, и это есть истина.

В театре никогда и ничего не кончается. Начинаются новые репетиции, новый спектакль, продолжается и «Театральная серенада» Кирилла Стрежнева.



Антология страстей

В своих трагедиях Уильям Шекспир отразил все виды страстей человеческих. Максималисты говорят: после него пьес вообще можно было не писать. Он, отнюдь не Юнг, создал людские архетипы, а с ними и первообразы всех главнейших, из века в век повторяющихся жизненных сюжетов. «Гамлет, принц Датский» — о мучительном поиске смысла жизни и о мести, конечно. Король Лир — об отношениях отцов и детей, о чувстве истинном и ложном. Ромео и Джульетта — о любовной горячке на фоне семейной вендетты. Ричард III — о безудержном стремлении к власти и обладанию. Макбет — о влечении к трону и «золотому тельцу». Отелло — о пороке ревности... Все страсти описаны, за пониманием их природы, постижением их сути, за наслаждением их блеском и отвращением к их низости обращайтесь к Шекспиру. И — к Коляде.

Афиша Коляда-театра пополнилась еще одним, четвертым по счету, спектаклем по пьесе Шекспира — «Ричард III».

С образом короля Англии Ричарда III произошел казус. В то время как специалисты указывают на плюсы его кратковременного правления (хороший стратег, за два года провел административную реформу, важные изменения в армии и прочее), в памяти отнюдь не только британцев он остался символом злодея в многообразии его проявлений. Драматург воспользовался документами, не свободными от исторической заинтересованности, обелявшими одну сторону в династийной войне Алой и Белой розы и очернявшими противоположную. Но «археологические раскопки» оставим науке. В искусстве же образ Ричарда III — квинтэссенция пороков

Сцена из спектакля «Ричард III»



человеческих в их максимально мерзком воплощении, и этот образ правдив вне зависимости от исторического соответствия. Шекспир оказался сильнее ученых. Искусство в коллективной памяти «победило» науку.

«...Творю я зло». Этими словами распечатывается немота сцены в спектакле «Ричард III». Немота не синоним тишине. Звуков множество, но нет членораздельных, которые и отличают человеческую речь от воплей птиц, стенаний зверей, змеиноного шипения. Появляется Ричард, пока — не король. Уродец внешне — хромой, безносый, он убог и ущербен внутри. «Я недоделан». В трусах и майке, заляпанной краской — как кровью, естественно; в тяжелых шумных сапогах, один из которых волочится, будто покалеченная нога. Чем занимается он на сцене? Шагает по людским телам. Натягивает веревки, которыми впоследствии оплетет, опутает массу, толпу, стаю. Пьет из тазика жижу кровавого цвета (мы догадываемся, что это каркаде, ну и что?). Целуется со змеями, принимая в себя их яд (кошмар, змеи и вправду живые!). Выкладывает на грудь употребленные чайные пакетики, как чьи-то внутренности. Можно представить, какое ощущение возникает в зрительном зале? Лично я себя уговаривала: «Спокойно, рвотный рефлекс — очистительный...»

Образ Ричарда представлен в развитии. Он мог бы состариться в примитивно отталкивающем облике первых сцен, но нет, Ричард силен, живуч, а ума ему хватает, чтобы искусно мани-

пулируют окружающими. Он соблазняет жену уничтоженного врага, подставляя под микроскоп исследователя другие качества злодея, не столь однозначно чудовищные, как убийство, но не менее гадкие: лукавство, фальшь, притворство. Он заставляет с благодарностью на лицах принимать издевательства. Смеется над материнскими чувствами, презирает супружеские связи, не останавливает его и святость кровных — братских — уз. Демонстрирует явные садистские наклонности, устраивая экзекуцию с употреблением пыточных инструментов: ножи, щипцы, молоточки, занимается расплющиванием пальцев и отрыванием ногтей, в том числе у самого себя — ну как еще злодей может подстричь их? По моему мнению, Ричард III — одна из лучших ролей заслуженного артиста России Олега Ягодина, который убедительно работает в диапазоне от нежного влюбленного Ромео до омерзительного властолюбца-убийцы.

Происходящее на сцене невидимыми веревками привязывает к себе зрителей и как будто что-то вытягивает изнутри. Мы тоже подцеплены, нас не отпускают, наматывая нервы на кулак. Нами манипулирует искусство, которое не всегда бывает сладеньким и пресным, да и не обязательно таким быть.

Николай Коляда, конечно, уже вписал себя в историю театра: собственными пьесами и режиссерским стилем, которые, пора говорить, породили школу. Но сейчас я о другом: об одном свойстве его творчества, которое лично меня не перестает поражать, — бесконечно фантазийное и глубоко содержательное взаимодействие с бытовым материальным миром. Каждый спектакль приобретает свой символический ряд, почти не повторяющийся, который становится и фоном, и смыслом. Здесь это веревки как символ уз, пут, цепей, оков. Здесь это обилие гадов (использую слово не в экспрессивном значении, а в биологически видовом, впрочем, без метафоры все же не обойтись). Здесь это про-



Олег ЯГОДИН (в центре) — Ричард III

стые чайные пакетики, отсылающие нас к британской тематике (о, английский чай!), а также навязчиво напоминающие об «одноразовости» всего в этом мире, а главное — жизни.

Новое сценическое пространство театра принесло дополнительные выразительные возможности. Масовые сцены всегда играли особую роль в постановках Коляды, но здесь они приобрели такое качество, как графичность. Взамен ощущения хаоса массовых сцен на прежних площадках пришла динамичная упорядоченная статика. Актеры встают друг за другом, ритмично вращая руками-щупальцами: чудище, которое «огромно, стозевно и лаяй». Стоп. Вспышка. Есть кадр. Заключительный монолог главного героя, спиной к залу, в обнаженном виде с подходящими к случаю татуировками на теле артиста. Стоп. Запечатлелось. Манипуляции с тазами в свете красных прожекторов — кровящи-то! — настоящее лазерное шоу. Звуковой ряд тоже приобрел большую четкость, и соответственно повысилась степень воздействия на зрителей. На протяжении двух с половиной часов как будто само по себе существует воющее, лающее пространство, наполненное криками умирающих чаек, карканьем злобствующих воронов, скулежом побитых собак — диссонансно сменяющееся обманчиво бодрыми звуками утренней гимнастики...

В дни премьеры много говорили о параллельности спектакля реальным событиям. Первые показы состоялись, когда в Великобритании произошло перезахоронение недавно обнаруженных останков короля Ричарда III, что подхлестнуло интерес к его неоднозначной личности и породило виток «переписывания истории». Но творения Коляды соответствуют моменту не только случайно-закономерными совпадениями. Они всегда — про нас сегодняшних. Не надо иметь слишком живое воображение, чтобы увидеть в аллюзиях средних веков черты современного нам мира и все еще актуальные предупреждения. Тьма власти — это власть тьмы. А человек по природе своей осваивает не только верхи, но и низы.

Странное дитя Русалочка

Андерсеновская «Русалочка» всплыла из глубины в премьерe екатеринбургского ТЮЗа на Большой сцене. Какое невероятное, непредсказуемое волшебство сотворили с этой сценой в спектакле режиссер Роман Феодори, художник Даниил Ахмедов, композитор Евгения Терехина (все из Красноярска) и екатеринбургский хореограф Татьяна Баганова! В зале возникает иллюзия, что через «зеркало сцены», как через прозрачное до невидимости стекло, под неумолкающий таинственный гул стихии ты наблюдаешь за жизнью гигантского океанариума. Настолько реального, насколько и сказочного.



Русалочка — Мария ВИКУЛИНА — знакомится с миром людей

Вместе с морскими коньками, удивительными растениями, колеблющимися в мерцании вод, удивительными рыбами здесь живут-поживают Морской царь (Валентин Смирнов) с пожилой маменькой (Екатерина Демская), с тремя дочками-внучками — прекрасными русалочками (Алеся Маас, Александра Протасова и Мария Викулина). Это их быт — коралловый дворец среди родной стихии. Такой для них привычный, несмотря на все светящиеся, парящие в воде, как в воздухе, чудеса, от которых у зрителя (и взрослого, и маленького) замирает сердце и штормит волнами

воображение. Это подводные будни, поразительные для нас глубиной красотой и обычные для них. Русалочки спокойно наслаждаются свободным плаванием — оно происходит под самым «потолком» сцены так непринужденно, словно это вовсе и не актрисы в русалочьем образе, а настоящие подводные принцессы. Режиссер, его творческая команда и все актеры, тюзовцы и артисты театра «Провинциальные танцы», как будто вместе с Андерсеном сочиняют заново эту известную историю от начала и до конца, но не словами, а на новом театральном языке.

Для «слов» в спектакле выбран перевод Анны и Петра Ганзен (1895 год). Андерсен прекрасен, однако в его сказках почти нет диалогов, он чаще всего сам говорит от лица персонажей, передавая не разговоры, а состояния героев, их невысказанные внутренние монологи и раздумья. Он-то знает, о чем они думают и мечтают. «Странное дитя эта Русалочка...» — характеристика, данная сказочником самой младшей из дочерей Морского царя. В спектакле эта странность рождается сама собой. Мы просто видим, как Русалочка в исполнении Марии Викулиной отличается от своих сестер, тоже нежных и юных, — задумчивостью, лиричностью, неодолимой привязанностью к мраморному мальчику — статуе с затонувшего корабля. Она осторожно гладит его лицо, всматривается в черты, изваянные мастером, а не природой, и будто силится что-то понять, и не в силах разгадать загадку. Она только чувствует, что радостно готова встретить такого же на воздухе, на суше, когда придет ее пора знакомства с другим миром. А сестры-русалки, уже получившие разрешение всплывать и любоваться надводным миром, находят его занятым, интересным, особым развлечением, но не очаровываются. Он другой, не свой, чужой и чуждый.

Чудеса на сцене яркие, реальные и невероятные. Они происходят не только благодаря изобретательности художника и техническим новшествам. Артисты становятся обитателями подводного мира, кораблями, античными барельефами, статуями, затопленными на дне и оживающими в движении моря. И музыкантами оркестра (может

быть, того самого, с «Титаника»), которые продолжают играть свою тревожную музыку.

И вот наконец-то наша Русалочка подросла и уже сидит на сцене, то есть на берегу моря, на камне, как теперь ее статуя-двойник в копенгагенском порту. И все случается, как написано в сказке. В спектакле андерсеновский текст, простой и пленительный, звучит в устах «детей воздуха». В самой сказке они – дочери воздуха, которые оберегают и обнадеживают героиню в самый трудный момент выбора. Здесь же это – ребята в белых одеждах с почти клоунским гримом на лицах (Марина Егошина, Алексей Журавлев, Елена Стражникова), по-детски любопытные, наивные, но именно им доверена Сказка. Русалочка поет завораживающие вокализы (актриса Викулина не только прекрасно танцует, но и голосом владеет не хуже), а дети воздуха, словно смешные телохранители, вернее, ангелы-хранители, ведут ее по избранному пути. Этот спектакль, как морская принцесса, получившая вместо рыбьего хвоста стройные ножки, – танцует на море и на суше, не может не танцевать, выражая пластикой глубину, заложенную в такой, казалось бы, изящной, хрупкой сказке.

В тюзовской «Русалочке» нет откровенных злодеев. Даже Принцесса (Ольга Медведева), невольная разлучница, не строит козни, не интригует, лишь слегка раздражается на ребячливые выходки «малышки», которая ревнует ее к Принцу. Впрочем, в подводном мире нашлась-таки настоящая нечистая сила – Морская ведьма (Олеся Зиновьева). Обитель ее украшена скелетами страшных рыб, а на голове – то ли умерщвленный осьминог, то



Подводный мир с затонувшими античными статуями

ли прическа медузы Горгоны. Наверное, она знает с самим морским чертом. Именно эта дама-монстр и совершает мучительную метаморфозу с Русалочкой, лишая ее голоса в обмен на пару ножек. Ну что ж, дело-то добровольное...

Русалочка влюбилась в мир людей, узнав его по мертвым предметам. Если те так хороши,



*Принц — Сергей МОЛОЧКОВ
и преображенная Русалочка —
Мария ВИКУЛИНА*

то как же прекрасны живые, обладающие бессмертной душой... Дивный голос отдан за человеческий облик в надежде обрести и душу, и любовь. А Принц (Сергей Молочков), добрый веселый парень со свистком в губах, как у мальчишки, играющего в боцмана, относится к Русалочке, словно к милой маленькой девочке, немножко дикарке, немножко озорнице. Она и стала такой – человеческой девочкой, обретя земную красоту ценой страдания. Русалочка, которую так и не полюбил Принц, просто потому, что полюбил другую, ничем ради него не пожертвовавшую, да ему и не надо жертв. А Русалочка, «бездушное существо» из подводного царства, отдала за него все-все-все. Это было необходимо, это Принца спасло. Белая юбочка-пачка оборачивается морской пеной. Не будет рыбьего хвоста. Ничего не будет. Но над исчезающей Русалочкой появляется кусочек прозрачной, легче воздуха, материи и не тонет, вьется рядом. У русалочек нет слез, нет души. А может быть, у этой появилась?... Андерсен дал Русалочке своей сказкой бессмертие, а театр – душу.

Автор материала — не балетный критик, а профессиональный философ. Это многое объясняет в ее интерпретации спектакля. Предметом размышлений стали культурные — музыкальные и пластические — формы, в которые облечены идеи времени.

Слезы Эроса: плачет кто или о ком?

ТанцТеатр открыл сезон премьерой данс-спектакля «Слезы Эроса» на музыку П.И. Чайковского в постановке Фабио Лопеза. Это первая большая работа молодого французского хореографа, интерес к которой растет от спектакля к спектаклю.



Сцена из спектакля

Тема Эроса была заново открыта в конце XIX века и стала одной из самых привлекательных для художников, так как таила в себе огромное богатство смыслов и ответов на самые разнообразные вопросы. Кто только из великих и не очень мастеров слова, жеста, звука, кисти не высказался на тему всемогущей, божественной, человеческой, прекрасной и ужасной силы, заключенной в природном законе, основанном на разделении живых существ по признаку пола? Вся танцевальная культура XX века в большой степени может быть осмыслена как череда открытий этого закона. Казалось бы, трудно сделать здесь что-то новое в начале века XXI. Но в спектакле

«Слезы Эроса» это получилось благодаря нескольким интересным находкам. Дело в том, что танец в современную эпоху, начиная с модерна, заговорил на языке тела, опрокинув сложившуюся в классике установку на духовно-душевную выразительность. Смена доминанты романтической Любви на земной Эрос привела к открытию совершенно другого мира: реальности желаний. Искусство XX века (и, конечно, танец) наполнилось образами мощной, агрессивной, зачастую далекой от традиционных гуманистических представлений сексуальности. Так или иначе, тема Эроса связалась в нашем культурном сознании с темой свободы человеческого тела и его желаний.

Так вот, в спектакле, о котором мы говорим, есть крайне интересная попытка уйти от противопоставления телесного — духовному. В драматургии произведения постоянно соотносятся, иногда конфликтуя, иногда сливаясь в гармонии, два языка и соответственно две реальности. Классическая ясность, психологическая нагруженность, романтическая устремленность к высокому, идеальному выражены в бесконечной красоте музыки Чайковского. Внутренний сюжет спектакля предстает как череда попыток переоткрыть этот мир заново, освоив язык классического балета. Интересно наблюдать, как персонажи, сначала простодушно, двигаясь как бы наощупь, перебирают, тасуя, то элементы танца модерн, то классические па. Понятно, что язык тела, свободного и раскованного, как у детей, им сначала ближе и понятней, но постепенно они становятся взрослыми и в культурном, и в танцевальном, и, что самое важное, в человеческом измерении.

Второй момент, который нам видится важным открытием авторов спектакля, как раз и связан с переосмыслением роли Эроса во взрослении человека. Еще раз вспомним название, в котором есть место слезам. Именно этого важного слова и стоящего за ним психологического состояния так не хватало многочисленным экзерсисам на эту тему. Было совсем другое: стоны, страсть, крик — но

не было этого тихого, проникновенного, углубленного состояния, которое в русском сознании связано со слезами и, мне кажется, в затаенном виде всегда присутствует у Чайковского. Взрослый Эрос — это не просто зрелая сексуальность, это всегда проблема обретения Другого, преодоления одиночества. В спектакле мы как раз и видим, как персонажи обретают и теряют друг друга, надеются и разочаровываются, как простодушные детские сексуальные, ни к чему не обязывающие игры превращаются в серьезные испытания. Познание Эроса, как и всякое другое познание, оборачивается мукой, одиночеством, но обещает катарсис.

Обратимся к драматургии спектакля. В прологе кратко заданы все его мотивы. Мы видим пятерых персонажей, которые превозмогают скованность, тяжесть, буквально пригибающую их к земле. Две пары сплелись в позах, отсылающих к «Пьете» Микеланджело, объятию оплакивания. С самого начала задан торжественный ритуальный настрой. Эпизоды спектакля чередуются, подчиняясь закону контраста. В данном случае — между стремлением к полноте осуществления слияния и страхом перед тем, что желание сбудется. Все состояния персонажей даны либо «до», либо «после», сам миг торжества пропущен. И это не случайно, так как тайна Эроса — это и есть тайна желанности/нежеланности сбывшегося.

В первом эпизоде звучит вокальный дуэт «Слезы людские». Эти слезы — «неистошимые, неизъяснимые, незримые...» — постоянное «не» задает мотив томления, ожидания и предчувствия, обещания сладостной неги и не менее сладостного мучения.

Во втором эпизоде танец отсылает к классическому бале-

ту, высокому романтическому строю. Но танцовщики резвятся, осваивая классические па, переиначивают их на язык кувырков, валяний, детских игр и объятий. Комбинации парами, тройками, четверками, пятерками оставляют впечатление невинности, простодушия. В конце многих эпизодов танцовщики часто сворачиваются «калачиком», как дети, когда бессознательно хотят защититься от сложностей взрослого мира.

Третий эпизод: дуэт двух юношей. Взаимность, чистая радость,



Вадим ЧИКУЛАЕВ, Максим ГОЛОВАНОВ

охватывающая от того, что все твое повторяется в другом человеке, зеркальность всех движений: одна душа на двоих. Но в конце — ноты тревоги, появляется третий и возникает трещина, страх потери, угроза одиночества, намек на будущие страдания. Этот эпизод — перелом от невинности и простодушного упоения играми к открытию страшного в Эросе. Финальная точка эпизода — мужская фигура в красном плаще, когда происходит буквальное снятие покровов с тайны близости.

В четвертом эпизоде действие происходит под музыку, в которой есть торжественное соединение радости и страдания. В трех одиноких фигурах уже поселилась томительная сила, но последний

шаг еще не сделан, еще предстоит выбор: остаться в детском неведении или стать взрослым?.. Танцы персонажей иногда напоминают пасторальные идиллии, где танцовщики уподобляются фавнам и нимфам, Дафнису и Хлое. Они погружены в состояния, когда «все еще впереди». Но вот на сцену въезжает красно-черная ванна, напоминающая одновременно и ложе любви, и ложе смерти, и мы понимаем, что сейчас произойдет неотвратимое.

Наконец, последняя часть, звучит Пятая симфония. Это и апофеоз, и приговор Эроса. Эта симфония Чайковского, про замысел которой автор писал, что она — о «личном чувстве уходящей жизни и страхе смерти», как никакое другое произведение глубоко раскрывает неразделимость этих понятий. Трудно найти в мировом музыкальном репертуаре такое мощное амбивалентное соединение счастья и несчастья, победы и поражения, свободы и рока. На сцене — пара, юноша и девушка. Их танец наполнен бесконечной нежностью, в которой нет места страстному исступлению или экстатическому надрыву. Кажется, вот-вот все сбудется, все узлы развяжутся, все свершится, надо только открыться Эросу. Это сделано очень выразительно: высшая точка достигается не в слиянии двух тел, а тогда, когда они лежат порознь, на спине, податливые той силе, которая должна снизойти на них. Все свершается, но тут же и заканчивается.

В эпилоге человек и после такого состояния полноты единения с другим остается один, в той красно-черной ванне. Откуда-то свыше на него проливается влага — дождь, кровь? — то ли благодать, то ли плач. Круг свершился: Пьета в прологе и божественные Слезы в финале.



Грустная история Настеньки

Современная опера по Достоевскому

На сцене Уральской консерватории прошли премьерные показы оперы «Белые ночи». Как известно, современная опера – для российской постановочной практики крайняя редкость. Идея заполнения этого вакуума в культурном пространстве Екатеринбурга подвигла композитора Евгения Кармазина и дирижера Сергея Царегородцева придумать проект «Театр современной оперы». «Белые ночи» явились совместной инициативой этого театра, Уральской консерватории, Камерного театра Музея писателей Урала при участии оркестра «В-А-С-Н» в составе симфонического оркестра. Постановка состоялась благодаря гранту министерства культуры Свердловской области.

Оперная студия консерватории в последние годы живет активной творческой жизнью. Традиция плодотворного сотрудничества режиссера Павла Коблика с хореографом Александром Гурвичем была продолжена в «Белых ночах», где пластический элемент впаян в действие. Невозможно переоценить и вклад в премьеру дирижера С. Царегородцева, который в течение нескольких месяцев работал с солистами, сумел должным образом «собрать» партитуру в условиях оркестровой антрепризы и на премьере властно провести драматургию произведения (а ведь это современный музыкальный язык, сложный в техническом отноше-

нии и психологически гибкий по образности).

Опера, созданная по мотивам нескольких произведений Ф.М. Достоевского, – не первое произведение Кармазина для музыкального театра и не первый его опыт сотрудничества с либреттистом Константином Рубинским. Исключительность нынешней постановки определяется, прежде всего, неординарным музыкально-драматургическим качеством самого произведения. И глубиной образа человека в музыке Кармазина. Для молодого композитора с театральным мышлением на первом плане оказывается не внешнее действие, а внутреннее, психологическое. Души героев для

него озарены «цветущей сложностью», романтизм и вера в человека – живы. Поэтому и жанр обозначен как «романтическая опера».

Оркестр и хор служат звуковой интерпретацией внутренней жизни героев, отчего «внутреннее» приобретает вселенский объем, экзистенциальность. Усилению эффекта способствует новое акустическое пространство. Звуки сцены и оркестровой ямы встречаются где-то над залом с хоровым пением с балкона, и слушатель оказывается под звуковым куполом – как бы внутри состояний героев. Принцип перевода психологического в виртуально-космическое подержан использованием видео-

ряда (художник по анимации Александр Токарев).

Но никакая визуализация не придавала бы происходящему масштабности, если бы опорой не служила сама конструкция оперы. А это большая оперная форма «романтического типа» (два с лишним часа чистой музыки), с мастерским чередованием симфонических, вокальных и хоровых эпизодов. Среди главных смысловых лейтмотивов – ликующая «Целая минута блаженства». Это «блаженство» и пунктиром проходящее в тексте слово «счастье» – самая суть оперы, говорящая о драгоценнейшем и редчайшем в нашей земной жизни.

Колоссальная роль принадлежит хору, он многофункционален, то «интровертируясь» в героев и выступая их голосами и фантазиями, то «экстравертируясь» во внешнюю среду и окружая персонажей голосами домов, петербургских улиц... Строго говоря, в постановке два хора. Один – сценически персонифицированный ансамбль вокалистов III курса консерватории. Второй, «балконный» – смешанный хор дирижерского отделения (для координации оркестра и хора на балконе находится хормейстер В. Завадский). Один из самых театраль-



Настенька – Александра ЖИЖИНА

острых музыкальных эпизодов оперы – это хор домов, с которыми Мечтатель разговаривает, «приятельствует», они – полноправные герои оперы.

Образ Петербурга Достоевского входит в историю вместе с призраками-тенями, безликими прохожими... О нем повествует сценография, в основе которой – изображение петербургского двора-колодца на заднике. В рисунке декорации сомкнуты два ракурса: взгляд сверху, на дно колодца, и взгляд со дна в небо – два вектора художественного мира писателя. Дух его ощутим и в повышенном градусе чувствований героев, наделенных некоторой «сумасшедшинкой». Но их одержимость – благодаря музыке Кармазина, в которой

много воздуха и волшебства – воспринимается как душевное богатство. В горячности музыкального тона оперы можно расслышать квинтэссенцию эмоционально-духовного портрета самых разных героев Достоевского.

Воздействие постановки во многом связано с одаренностью певцов, исполняющих партии главных героев. После отбора нашелся лишь один состав – студенты III курса вокального отделения Александра Жижина и Антон Сергеев. Им оказалось под силу не только освоить сложный музыкальный материал, но и свободно чувствовать себя на сцене. «Мечтательный» баритоновый тембр Антона и лирическое, передающее чистоту образа сопрано Александры дополняются органичностью ребят вкупе с современностью энергетики и красотой молодости.

Сюжет выстроен как история двух героев, как история предназначенности этих двоих друг другу. Только они двое обладают даром слышать голоса домов, и это свойство делает их вмиг родными. Поэтому Мечтатель так легко включается в рассказ Настеньки. «Страшная» история о слепой бабушке выделена рез-



Мечтатель – Антон СЕРГЕЕВ



Сцена с домами

ким переключением из лирики в гротеск. Исполнительница, совершая скачок на пронзительно высокую ноту, так незаметно готовит «сдвиг» своего состояния, что зал вздрагивает. Оживающих в воображении ребят бабушку и Феклу Настенька и Мечтатель раскручивают в бесшабашной пляске. Музыка этого эпизода — своеобразный «поганый пляс» а la Стравинский. Видео усиливает эффект жути: полет огромных булавок делает гипертрофированным тот предмет, которым бабушка сделала жизнь Настеньки «пришпиленной».

Сильным драматургическим ходом выглядит «грустная» история Настеньки о Постояльце — кульминация первого акта. Чувство героини к тому, кто должен вернуться через год, подано как сумасшедшая любовь, когда «захолонуло» сердце и все валится из рук. Рассказ врывается в историю двоих не как прошлое, а как горячее, животрепещущее настоящее, как роковое препятствие, которое Мечтатель отчаянно пытается отодвинуть. Полнозвучный оркестр, хор и страдающие герои достигают экзотической кульминации на словах «Нам будет счастье!» Обрыв в тишину — и, кажется, Мечтатель уничтожен.

И здесь происходит поразительная метаморфоза — музыкально-духовная. Солирующий бас выводит взятую из «Братьев Карамазовых» притчу о Мытаре. Музыкальная драматургия властно ведет нас по этапам самопреодоления героя. И вот уже ветвящиеся хоровые голоса сливаются в стройный аккорд умиротворения. Мечтатель находит в себе силы предложить Настеньке передать письмо ее возлюбленному: «Вам будет счастье!». Благородная красота музыки (хор и клавишин как тембр-воспоминание о невозможном) создает ощущение, близкое к катарсису.

И снова во втором акте, как и в первом, — огромный эмоци-



Страшная история Настеньки

ональный диапазон. На одном полюсе — одиночество Мечтателя. Визуальным образом, поднимая эту тему до онтологического уровня, стал человек на экране, шагающий по черной дороге посреди космического пространства. На другом полюсе — буря аффектированных чувств Настеньки. Человек Достоевского явлен перед нами во внутренних метаниях.

После трагической развязки, когда появление Постояльца уничтожает всякую надежду Мечтателя на взаимность, когда тяжелая медь в оркестре грохочет роковым приговором, следует хоровой эпилог (отпевание?): «Ушел в свои мечты навсегда». Воссоединение героев произойдет в ином измерении...

Мир Достоевского в опере «Белые ночи» услышан заново слухом современного человека. Произведение Кармазина — Рубинского предстает современной психологической драмой. С погружением в саму суть мироощущения Достоевского, который был, по словам Н. Бердяева, «великим антропологом» и исследовал «бесконечный человеческий мир», где «действуют иступленные, экзотические, вихревые стихии».

Сомнения остались...

Перед просмотром спектакля «Моонзунд» Ирбитского драматического театра имени А.Н. Островского меня, признаюсь, смущало несколько вопросов. Зачем сухопутному Ирбиту спектакль о моряках Балтики, участвующих в Первой мировой войне, обернувшейся в России революционным переворотом? Зачем в качестве исходного материала брать не готовую пьесу, а самостоятельно переделывать для сцены прозу? Зачем вступать в творческое соревнование (при очевидно скудных материальных возможностях) с памятной киноэкранизацией «Моонзунда», осуществленной хотя и четверть века назад, но гуляющей по Интернету и отмеченной участием в фильме таких актеров, как Олег Меньшиков, Евгений Евстигнеев, Николай Караченцов, Юрий Беляев, Вия Артмане?

Спектакль на эти сомнения попытался ответить, но убедительными доводами, предложенными театром и инициатором постановки режиссером Леваном Допуа, признать не получается.

Эта работа планировалась к памятной дате — 100-летию Первой мировой войны, но в силу внешних и внутренних обстоятельств она запоздала, поэтому «юбилейный» фактор поблек. Впрочем, та проблематика, которая доминировала в литературном первоисточнике, не нуждается в календарной привязке. Ведь речь идет о патриотизме — о разном его понимании разными персонажами. Патриотический лейтмотив спектакля: «Россия одна — и любить ее надо всякую». Но этот важный риторический посыл не обрел соответствующего обоснования в межперсонажных коллизиях. Попробую обозначить свои претензии.

Ни из программки, ни на подмостках не возникает представления о жанре спектакля. Как следствие этой неопределенности — размываются условия сценического существования. Предпринятая театром адаптация прозы обернулась событийной скороговоркой, внятность которой трудно воспринять даже тем, кто читал роман. Но многие зрители, скорей всего, такого предварительного знакомства с «Моонзундом» все-таки не имели и потому часто оказывались

в недоумении, особенно в переходах от одного эпизода к другому. Огорчал уже «фальстарт» всего действия: зрителям еще не удалось завершить размещение в зале, а на сцене уже говорили и стреляли. Крайне невнятной была важная для понимания проблемного пафоса романа сцена между двумя офицерами — Артеньевым и Фон Дэном: гул разрывов заглушал содержание этой «разборки», в результате чего диалог-спор об офицерском долге оказался подменен амбициозной перебранкой. На протяжении всего спектакля центральный его персонаж Сергей Артеньев, выведенный и в романе, и в фильме образцом офицерской чести, выглядит нервным истериком, криком замещающим дворянские представления о любви к Родине и моряцком профессионализме. Артисту Якову Дергачеву в этой роли крайне труд-

но — и он ограничивается то резонерским, то провоцирующим на скандал озвучиванием пространного текста. Потому и невозможно поверить, что вот на таких, как не знающий удержу Сергей Николаевич, российский флот держался.

Как не прояснены взаимоотношения Артеньева с офицерами и матросами, так скоропалительно-пародийной выглядит его связь с красавицей Кларой (Ирина Допуа) — этой русско-германской Матой Хари. Двумя танцевальными дивертисментами явно не восполнить драматургическую непрописанность и этой сюжетной коллизии.

Сам постановщик Леван Допуа актерски весьма эффектен в роли матроса Семенчука. Но его линия как революционного оппонента Артеньева тоже только невнятным пунктиром обозначена в инсценировке и как следствие — в спектакле. Отмечу, пожалуй, лишь органичность Анастасии Железниковой в роли сестры Артеньева — Иры.

В сценическом пространстве (художник-постановщик — Алексей Кизеров) много пустот. Очень слабо используются композиционные возможности света в монтажных переходах от эпизода к эпизоду.



Сцена из спектакля «Моонзунд»

Зрители, впрочем, тепло приняли премьерный показ. Но эта доброжелательность пока все-таки выглядит авансом, который театру еще надлежит отработать.

Светлана + Светлана = эксперимент

Театр – это всегда живое действие. Здесь невозможно заранее спланировать будущую удачу или всего лишь ее половинку.

На Новой сцене театра музыкальной комедии представили премьеру спектакля-концерта с эффектным названием «Между солнцем и дождем...». Повод более чем достойный. В главной роли – Софи, помощницы старого фотографа Миросла – заслуженная артистка России Светлана Кадочникова. Прекрасная певица в родном театре служит уже более десяти лет. Есть у нее ценное качество – «лица необщее выраженье», и оно милое, доброе, женственное.

Театр пошел на экспериментальный шаг: режиссером постановки выступила народная артистка России Светлана Замараева, ведущая актриса театра юного зрителя, художник с неповторимым творческим голосом.

И все-таки, как говорится, истина дороже... Конечно, вопросы всегда задавать легче, чем искать на них однозначные ответы. Но попробуем.

Думается, в спектакле, а он определен как «почти сказочная история», не возникает гармонии целого. Здесь все детали и «кирпичики» существуют как бы совершенно отдельно. Вот Голос главной героини в исполнении Светланы Замараевой, вот дуэт чудесных музыкантов: Аркадия Клейна и Владислава Талабуева, вот пианист Платон Газелериди (он и музыкальный руководитель спектакля, и одно из действующих лиц). И, наконец, Музыка... Назовем тех, кто хорошо поет: это Романтик – Евгений Толстов, Поэт – Евгений Елпашев, Любящая пара – Галина Коротаяева и Алексей Пьянков. Светлана Кадочникова с завидной отдачей исполняет произведения самые разноплановые.

Но что же, собственно, мешает погрузиться в атмосферу? Да сюжетная схема, которая пред-



В центре Светлана КАДОЧНИКОВА – Софи

лагается нам и исполнителям. Все происходит в старинной фотостудии, которую стремятся закрыть нехорошие арендаторы. Понимаем, что это ход, прием, угадываем игру в условность, но в итоге все не очень-то понятно и увлекательно.

Вроде бы, прошлый век, но Поэт вполне напоминает современного бизнесмена, не отрывается от сотового телефона. А когда он вдруг грустно вспоминает, что где-то рядом живет мама, которую он давно не навещал, – такое моментальное нравственное прозрение – делается и вовсе неловко.

Есть понятия, без которых любые условности становятся неубедительными. Вспомним

об изяществе, легкости, самоиронии. Да и мера серьезности в каждом жанре должна быть своя, органичная именно для него. Юмор, возникающий в номере «Па-де-де» (исполнители Мария Пивоварова и Игорь Ходаковский, хореограф Наталья Москвичева), воспринимается как долгожданная и необходимая краска, а знаменитые строки из «Дяди Вани» Антона Павловича Чехова, увы, кажутся откровенно неуместными...

Фотографу (Иван Филоненко) с внешностью большевика-разночинца мы, конечно, сочувствуем, но все вместе это мешает Музыке, а она здесь по-настоящему хороша.



Юлия ДЖЕРБИНОВА

Театры, которые мы выбираем

Известный актер и певец из Санкт-Петербурга Евгений Дятлов регулярно бывает с концертами в Екатеринбурге, и его хорошо знает уральская публика. Но гораздо меньшее число зрителей знает, что супруга Дятлова не менее мужа известна в северной столице. Это актриса Санкт-Петербургского театра сатиры на Васильевском Юлия ДЖЕРБИНОВА, наша землячка, по рождению – свердловчанка. Нынешний сезон для Юлии знаменательный: 20 лет в этом театре плюс личная «полукруглая» дата.

Очень нечастое явление: прослужив на сцене чуть больше десяти лет, она стала заслуженной артисткой России. Получила звание, потому что настоящий мастер. Ей подвластны любые жанры, от фарса до классической драмы. Джербинова – одна из лидеров труппы театра. Огромный творческий диапазон, мощный темперамент, органичное обаяние, филигранный рисунок образов принесли ей признание и любовь зрителей. Юлия работает и в кино, например, сыграла в сериалах «Черный ворон», «Русский транзит», «Крот», «Бедная Настя». Но главное для нее – театр. Это ее призвание, ее любовь, ее жизнь. И об этом наш разговор.

– Юля, Екатеринбург, тогда еще Свердловск – ваш родной город...

– Конечно, родной! Здесь родилась, училась в двух школах. Сначала во 2-й, после в 146-й, потом три года в театральном институте у Владимира Ивановича Марченко, потом перевелась в Питер.

– Почему?

– Сейчас, оглядываясь назад, и сама не знаю, почему совершила такой поступок. Причем

все было хорошо, и на курсе все удачно, удачно получалась и дальнейшая судьба, должны были здесь оставить в театре, но подошла одна из педагогов другого курса и сказала, что в Питере на курсе Фильштинского и Кацмана есть места, не хочу ли я попробовать. Ну, я и попробовала. Ужасно испугалась, когда туда попала, потому что там никто с распростертыми объятьями не ждал. Курс принял меня в штывки, а уж потом только все хорошо пошло.

– А как вообще все это началось? Почему выбрали театр, ведь насколько я знаю, семья ваша не театральная?

– Не театральная. В пятом классе мы с бабушкой шли по ВИЗу и увидели объявление, что принимают в народный театр-студию «Факел» учеников с шестого класса. Сказала бабушке, что хочу попробовать. «Ты в пятом, рановато еще» – «Нет, хочу!» Пришла в студию, сказала, что учусь в шестом. Был конкурс, были туры. Все по-настоящему, читали стихи, пели, и я туда попала. Причем в институтах и здесь, и в Питере наши выпускники студии «Факел» были.

– Вот этой студии детской?

– Да!

– Вы закончили ЛГИТМиК и сразу попали в Театр сатиры?

– Через год попала. Сначала обошла театры, как положено, везде себя предлагала, мне вежливо говорили, что посмотреть мы вас можем, но, к сожалению, мест нет. Если хотите через эту процедуру пройти, показать себя перед всей труппой, пожалуйста, выступайте. Но точно не возьмем, нет ставок. Это очень болезненно. Походила, походила, в одном театре пригласили меня, но он мне был не по душе. Коллектив хороший, но в целом не по душе. Потом Юля Костомарова, она училась на курс старше меня, которая уже служила в Театре сатиры, пригласила меня туда. И я пошла, меня посмотрел главный режиссер Анатолий Морозов и взял в труппу. И я рада, что «выбрался» этот театр. В нем очень хорошая традиция. Новичкам сразу дают роль – себя проверить. Как только я пришла, меня ввели в спектакль «Любовь и втроем», я долго там играла.

– И вот вы уже два десятка лет в одном театре. Как думаете, актеры не должны «бегать»

из театра в театр (есть артисты, которые все время меняют сцены)? Нужно иметь «свой» театр? Найти его и работать в нем?

— Это как посмотреть. У нас с Дятловым на эту тему вечный спор. Но вот этот театр — правда для меня родной. Когда пришла, я так многого не умела, и партнеры — Наталья Кутасова, Сергей Лысов, Шубин Виктор Павлович — они своим поведением, игрой, репетицией как бы возвращают, они так помогали, что, конечно, сейчас и когда пришла — это две разные Юлии Джербиновы. Когда бегаешь по разным театрам, каждый раз заново надо утверждаться, заново доказывать, какой ты есть... Потом в каком-то месте ты уже раскрыт, ты что-то умеешь и имеешь, а в другом месте этого не знают. А здесь уже можно что-то новое в себе искать. А Женя как раз считает, что как только ты исчерпал ситуацию, хочешь во что-то новое пробиться, не обязательно оставаться в этом театре. Можешь где-то искать — вот тебе понравился режиссер вдруг, ты ему интересен, звезды сошлись, можно пробовать.

— **Сейчас среди актеров, даже питерских, хотя, казалось бы, куда уж театральнее город,**



В спектакле «Очаровательный апрель»



Евгений ДЯТЛОВ, Юлия ДжЕРБИНОВА и их дочь Василиса

наблюдается такое движение: в Москву, в Москву... Вам не хочется?

— Нет-нет. Ни за что! Я так люблю Петербург, причем иногда сравниваю, что больше люблю — Питер или Свердловск, то бишь Екатеринбург. Питер — волшебный город, со своей атмосферой, духовностью. Хотя говорят, что и питерский зритель тяжелее, чем в Москве, и критика. Чтобы подняться, чтобы тебя заметили, недостаточно одной-двух хороших ролей, нужно каждой работой доказывать, чего ты стоишь.

— **Может, он более искушенный?**

— Может быть. В Москве так: ты и твоя работа понравились, и тебя вмиг подняли. Может быть, в Москве этим легче. Зажегся раз — и все, звезда. В Питере такого нет.

— **Быть может, в столице в силу ее «мегаполисности» и многополярности какая-то часть театральной сферы приближается к масскультуре, а в Питере сохраняется подлинная театральная культура.**

— Да, может быть и так.

— **Вы снимались в кино. В известных сериалах «Черный**

ворон», «Крот», «Бедная Настя», «Менты». И все же, первичен для вас театр?

— Мне кажется, любой театральный актер скажет, что театр ближе, и это правда. В кино редко режиссер работает так, как в театре, разбирает материал, как в театре, когда ты с ролью успеваешь сродниться, ты ее понимаешь, знаешь, как к ней пристраиваться. Вот этот процесс — самое дорогое. Жизнь театральная не состоит из одних спектаклей, спектакли — намного меньше времени, чем ты тратишь до этого. А если играешь спектакль несколько лет, чувствуешь, как роль обрастает новыми отношениями с другими героями, как она корректируется. Ты дорастаешь до роли. Я вот играла одну сцену и всегда думала, что правильно. И вдруг случилась такая же ситуация в жизни, и когда я ее прожила, прочувствовала — стала играть по-другому. В театре, в отличие от кино, еще есть отдача зала — подтверждение, что играешь правильно, если зрители сопереживают, плачут и смеются.

— **Я прочитала в одной французской газете о вашей игре в спектакле «Закликухи» на театральном фестивале в Авиньоне. Цитата: «Актриса Юлия Джербинова дает вкусить восхищенным зрителям эликсир жизни, жизни, которая поет, танцует и обещает любовь».**

— Ой, как приятно...

— **Конечно, и мне приятно за вас. Юля, а как вы думаете (и в применении к себе), у актеров сейчас есть ампула или это уже отжившие понятие?**

— Честно говоря, мне кажется, только если у театрального актера внешние данные, по которым можно сразу определить ампулу. Но по большому счету настоящий актер даже с боль-



В спектакле «Опасные связи»

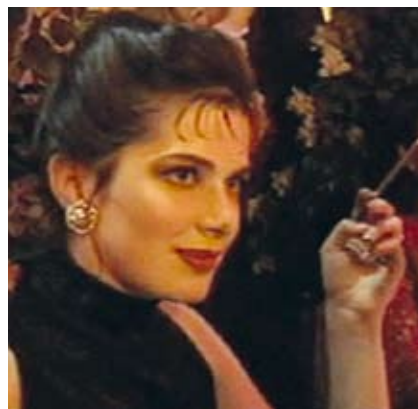
шими габаритами сможет играть очень маленького человечка. Очень много раз слышала, что «только в возрасте 50 лет можно прочувствовать и сыграть по-настоящему Джульетту». К сожалению, в театре это невозможно. Хотя в театре — возможнее, чем в кино. Вернемся к амплуа. Мне нравится, что у меня разноплановые роли. Во многих театрах, я знаю, выращивают актрис, которые всю жизнь играют одних героинь.

— **Юля, вы знаете и другой театр — театр военных действий. Побывали во время войны в Чечне с концертной бригадой. Что это было — экстрим или миссия?**

— Как сказать... К нам пришли в театр военные и сказали, что к нашим ребятам из Ленинградской области есть возможность поехать и поздравить их с праздником. В театре было тогда много желающих поехать. Выбрали спектакль, где занят был минимум актеров. Мы тогда к этому никак не относились. Мы же не знали, что такое война. Всего ездили три мальчика

и три девочки. Не могли себе представить, как нас там ждали. Когда мы все увидели, оказалось все совершенно иначе, чем мы себе представляли. Мы были ниточкой связующей. Выступали перед мальчишками в часы затишья, под освещением фар от машин и танков. Когда вернулись в Питер, такой ерундой казалось то, чем мы занимаемся, по сравнению с тем, что там происходило. Думала, надо уходить из профессии и заняться чем-то серьезным, нужным.

— **Вот как раз то, чем вы занимаетесь, было тем ребятам очень нужно.**



В фильме «Русский транзит»

— Да. Так мне сказал и режиссер. И меня как-то это подняло. Летали мы туда два раза. Родителям ничего не сказала, но все равно они узнали, папа мне тогда сказал такие слова: «Юля, я тебя очень уважаю за такой поступок».

— **Расскажите о своих родителях.**

— С удовольствием. У меня мамочка была замечательным, сдержанным человеком, она на моих спектаклях, в отличие от отца (папа очень эмоциональный), внимательно присматривалась, какая я на сцене. Я не всегда ей нравилась, не всегда ее убеждала, но потом она сказала, что теперь ей не стыдно за меня. Вот эта ее похвала, знаю, очень высокая, но сдержанная. А папа наоборот. Очень деятельный, очень веселый, по-моему, оптимизм у меня от него. Я папина дочка. У меня есть младшая сестра (на десять лет младше), окончила архитектурный институт, дизайнер одежды. Приехала ко мне в Питер и занимается своим делом. Она мамина, вся в маму. У меня были прекрасные дедушки-бабушки. Причем я застала всех, и прабабушку, и прадедушку. С папиной стороны дедушка был известный адвокат, бабушка врач. С маминой стороны дедушка — военный, это был «юмор всей семьи», до сих пор его шутки вспоминают. У меня много теток, дядей, великолепная большая семья. Я приезжала в Екатеринбург каждый год. В Питере все равно я боец, хотя мне тут тоже хорошо, и в театре, и в семье, но тут ты пробираешься через все. И я знаю: что бы со мной ни случилось, в родном городе меня всегда ждут.

Артист из народа, народный артист

К 100-летию со дня рождения Леонида Охлупина

Леонид Давыдович Охлупин всегда казался мне живой энциклопедией Свердловского академического театра драмы. Он помнил его события в мельчайших деталях. На многие годы сохранил эмоциональные впечатления от встреч, ролей, успехов и неудач, своих и коллег. Все это вовсе не потому, что чрезмерно лелеял собственные достижения, а потому что любил театр всей душой, видел в нем радость и оправдание собственной жизни.



Леонид ОХЛУПИН

Начинал он в уральской провинции. На спектакли Полевского районного рабочего театра во главе с Иваном Глазыриным люди ходили в приподнятом настроении, приодетые, часто всей семьей. В этом театре, по сути полупрофессиональном, он сыграл свою первую роль. И это был... канделябр.

Нет, я не оговорилась. В спектакле, называвшемся то ли «Гибель империи», то ли «Крушение империи», перед премьерой не успели сделать канделябры. Выход нашли в том, что выкрасили новичка «золотой» краской, и он терпеливо, сколько требовалось по ходу действия, держал в руке свечу.

Театр захватил его еще в школе-семилетке. Он даже поставил там три спектакля: «Девятый вал» — о коллективизации, «Девушка из 17-го» и «Великий

коммунар» из времен Великой французской революции. Отец, кустарь-сапожник, с трудом содержавший семью из восьми человек, увлечений сына не поощрял, но и не запрещал. Правда, говорил: «Лучше быть хорошим сапожником, чем плохим актером». Проявил он житейскую мудрость и тогда, когда к нему в дом явился Глазырин, решивший забрать Леонида в свой театр. «Что ж, Иван Васильевич, — сказал он Глазырину, — я не могу стать сыну поперек дороги».

Так все и решилось. Только глазыринский театр просуществовал всего один сезон. В марте 1932 года местные власти его расформировали, увидев крамолу в спектакле «Приговор» о трех братьях: одного из них в смутное революционное время приговаривают к расстрелу трибунал под председательством второго.

Газета «Полевской рабочий» тут же опубликовала статью «Враги народа в Полевском рабочем театре». Спротивляться было бессмысленно.

Глазырина выручил директор Свердловского государственного театра драмы Семен Казимирович Зимницкий, приняв в труппу всех шестерых оставшихся без работы актеров. Кроме Глазырина это были Охлупин, Евстюгин, Сарганов, Протопопов, Державин. Профессиональными актерами из них стали лишь двое — Охлупин, которому было тогда 17, и Леонид Державин, затем работавший в Вологде. Иван Глазырин несколько лет проработал в Свердловском областном театральном училище заместителем директора. Умер рано, в 1937 году.

А Охлупин был счастлив, хотя в «большом» театре зарплату ему, как самому младшему, оформили наименьшую — 75 рублей в месяц (коллегам из Полевского — по сто). Роли играл совсем маленькие, практически эпизоды.

И вдруг ему повезло со спектаклем «Павел Греков» по пьесе Б. Войтехова и Л. Ленча, увидевшим свет в 1939 году и получившим большой общественный резонанс. Объяснялось все темой. У инженера и комсомольского работника Павла Грекова в вагоне поезда крадут партбилет. Начинается расследование. Грекова исключают из партии, но потом восстанавливают: настоящие враги пойманы с поличным. После пика политических репрессий

30-х годов важно было в какой-то степени успокоить народ, дать надежду на торжество справедливости.

И вот однажды блистательный актер Борис Ильин, игравший Грекова, спросил Леонида, тогда секретаря комсомольской организации театра, почему он не подает заявку на эту роль в объявленном смотре творческой молодежи: «Молодые должны играть молодых». Леонид засомневался, но согласился. Тем более что Ильин сам провел с ним весь застольный период. Говорили, что роль удалась.

Но встретиться с лучшими своими ролями ему довелось не скоро.

Видя всегда жившую в нем общественную активность, в театре его избрали секретарем партийной организации. Не потому ли одну за другой начали поручать роли партийных работников и парторгов? Он был партийным вождем Коренем в пьесе А. Мовзона «Константин Заслонов» о белорусском герое-подпольщике времен Великой Отечественной войны (1948), секретарем райкома партии Корытовым в «Счастье» П. Павленко (1949), партийным работником Шевчуком в «Сильных духом» Д. Медведева и А. Гребнева о подвиге разведчика Николая Кузнецова (1953). Позже, уже в 1970-х, выходил на сцену партийным руководителем в пьесах на «производственную тему» (так называемая «производственная публицистика»), находивших, впрочем, живейший отклик в зрительном зале.

И еще – на протяжении большого количества лет он был исполнителем роли Ленина. Многим нынешним зрителям, особенно молодым, непонятна магия это-



«Мещане». Перчихин. 1966 год

«Третья патетическая». Ленин. 1969 год



го имени. Да и немало мы знаем сейчас про вождя свершившейся у нас революции такого, с чем не можем смириться и согласиться. Но от этого Ленин не становится менее крупной фигурой мировой истории, которая всегда будет вызывать интерес и сильные, хотя наверняка разнородные чувства.

Сначала, в 1930-е годы, у современников вызывало небывалый энтузиазм даже бессловесное появление Ленина на сцене и на экране. Потом появились пьесы Николая Погодина «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты», в которых образ Ленина поддерживал веру в историческое будущее страны. А после 1956 года, разоблачения культа личности Сталина, ленинская тема приобрела новый, совершенно особый смысл. Общество ощутило его как в свежих пьесах Погодина, так и в «ленинской» серии Михаила Шатрова. Ленин

пришел в кино и на сцену как антагонист Сталина. В бытовых разговорах это звучало так: «Вот если бы Ленин был жив, трагедии страны не случилось бы, все было бы иначе».

В Свердловском театре ставились все старые и новые «ленинские» пьесы. Обращусь к воспоминаниям Леонида Давыдовича.

«В афишу гастролей 1951 года в Москве, – рассказывал он, – включили спектакль Ефима Брилля «Бронепоезд 14-69» по пьесе Всеволода Иванова. Репертуар, как было принято, приехала отсматривать московская комиссия. Однако Бориса Федоровича Ильина, игравшего большевика Пеклеванова, тогда в городе не было. Директор театра Акимова вызвала меня: «Берите роль Пеклеванова, будете завтра играть». Учил я ее всю ночь. Утром пришел в театр, стал подбирать костюм. Нашел пальтецо с бар-



«Три сестры». Чебутыкин. 1960 год

хатным воротником, в котором Владимир Ларин играл юного Ленина в последней картине спектакля «Семья». Накинул на голову кепочку. Когда закончил сцену, Бриль говорит: «Леонид Давыдович, вы похожи на Ленина». Об этом вспомнили, когда в 1952 году, уже без Брилля, встал вопрос о постановке пьесы Всеволода Вишневского «Незабываемый 1919-й». На роль Сталина назначили Бориса Ильина, на роль Ленина — меня. С тех пор я и играл Ленина во всех спектаклях: в «Кремлевских курантах» в 1957 году, в «Цветях живых» того же Николая Погодина в 1961-м, в «Шестом июля» Михаила Шатрова (1967), в «Третьей патетической» Николая Погодина (1969).

Шел к постижению образа сложно. После «Кремлевских курантов» даже появилась резко критическая рецензия, где режиссера спектакля Вениамина Битюцкого клеймили за то, что доверил роль Охлупину, не готовому к этому воплощению.

...Когда стали репетировать «Цветы живые» про начавшееся движение бригад коммунистического труда, я попросился съездить в Москву на «Мосфильм».

Заказал там парик, бороду, усики. Все мне сделали. Но это уже был другой этап — этап освоения материала. Не было желания кому-то подражать, хотелось найти свое. В «Шестом июля», где говорится о заговоре левых эсеров, явно проглядывал уже МОЙ Ленин. Очень помогло, что я часто ездил с ленинской темой в трудовые коллективы.

Я убедился: сыграть Ленина невозможно. Можно лишь показать какие-то грани его сложной личности»...

...Напряжение ленинской темы требовало разрядки. Наверное, поэтому Охлупин с удовольствием играл непритязательные, совсем простые роли, полные мягкого юмора. Кем только он не был — дедом Габадеем в детской сказке «Захудалое королевство», обаятельным старичком Бабуриным, приехавшим вместе с внучкой в Москву, в комедии А.Галича и К. Исаева «Вас вызывает Таймыр». И даже... Креслом № 16 в одноименной комедии Д.Угрюмова.

Но рядом была великая классика. В числе творческих достижений актера 1970-х годов (кстати, в 1971-м ему было присвоено звание народного артиста

РСФСР) — воплощение приспособленчества, изворотливый царедворец Полоний в шекспировском «Гамлете». Особенно близким Охлупину оказался философ совсем другого рода — пушкинский Пимен в «Борисе Годунове», которого он решал как народный характер, воплощение веры в неизбежность наказания за исторические грехи. Грехи людские строго судил и его Аким из «Власти тьмы» Льва Толстого.

И снова контрасты. Шолоховский дед Шукарь — одна из лучших работ актера, роль комедийная, хотя и скрывающая драматизм судьбы. Другой современный классик, Василий Шукшин предоставил возможность сыграть Аристарха в «Энергичных людях» — человеческий тип, которого зритель должен был гневно отвергнуть, роль сатирическая.

А поздний Охлупин не переставал удивлять. Две его творческие жемчужинки — маленький человек с большим сердцем Перчихин в «Мещанах» Максима Горького и старик Сарафанов из «Старшего сына» Александра Вампилова, раскрывший такую глубину души и сердца, от которой захватывало дух. От искренности самооценок этого человека



«Варвары». Редозубов. 1977 год

и трагедии одиночества хотелось плакать. Перед нами предстал актер-лирик, мастер тончайших нюансов и откровений. Словом, большой и глубокий русский актер.

А еще я недаром назвала его театральной энциклопедией. О жизни родного театра он помнил, казалось, все. В том числе то, что мог помнить лишь он один. Например, обстоятельства изгнания из театра замечательного режиссера Ефима Брилля.

В 1951 году предполагались вторые по счету гастролы свердловской драмы в Москве, на которых большие надежды возлагали на спектакль «Приваловские миллионы» по Д. Н. Мамину-Сибиряку. Зал Малого театра был переполнен, но с первых минут представления начались неприятности. Вышел на сцену Борис Ильин (Привалов) и вдруг почувствовал — лопнула запонка на шее. Вышла Елизавета Дальская (Половодова) — поскользнулась на свеженатертом полу и упала. Вышла Надежда Петипа (Хиония Алексеевна) — тоже скользит, едва удерживается на ногах.

Потом еще хуже. В антракте начальник главного управления театрами министерства культуры РСФСР Н. Н. Беспалов вошел в директорский кабинет недовольный: «Что, Брилля на клубничку, видать, потянуло?!». Директор театра Е. А. Акимова и секретарь партийной организации (им был Охлупин) встревоженно замерли. И не зря. Вскоре в «Правде» появилась статья Николая Абалкина «Об одном неудачном спектакле». Ефим Бриль обвинялся в безыдейности. После критики в «Правде» полагались оргвыводы. Итоги гастролей были рассмотрены на заседании бюро обкома партии. Согласно проекту постановле-

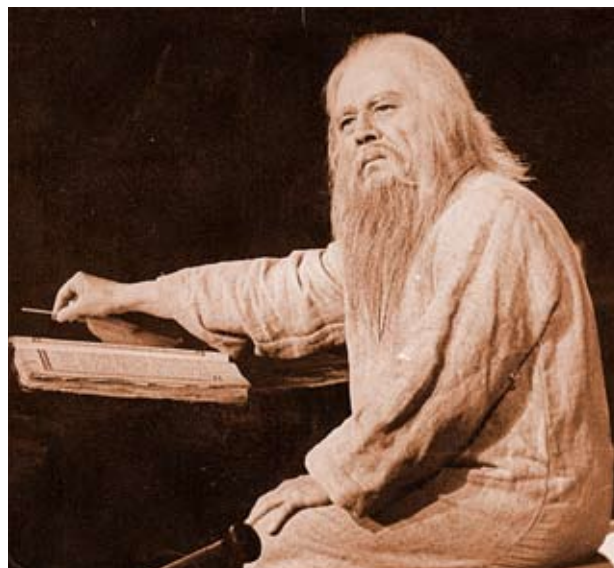
ния Брилля, Акимову и Охлупину предлагалось снять с работы. В итоге уволить решили только Брилля. Проработав в театре еще несколько месяцев, выпустив в мае 1952 года премьеру гоголевского «Ревизора», он уехал из города.

Охлупин всегда ощущал ответственность за общее дело. Не потому ли в течение 20 лет (1963—1983) коллеги избирали его председателем Свердловского отделения Союза театральных деятелей РСФСР — Всероссийского театрального общества. Он и здесь целиком отдавал себя людям.

Еще одна встреча вдруг всплыла в памяти. 1999 год. На гастроли в Екатеринбург приехал Московский академический театр имени В. В. Маяковского. В «Последней жертве» Александра Островского Флора Федулыча Прибыткова играл сын Леонида Давыдовича — Игорь Охлупин. Когда он вышел на сцену, невольно подумалось: как с возрастом сын стал похож на отца!

В том спектакле Игорю Леонидовичу не надо было прибегать к особым изыскам грима, чтобы обозначить возраст своего персонажа, — голову его уже тронула седина.

А в 1965 году, когда театром еще руководил Николай Охлопков, рецензенты хвалили молодого Охлупина, получившего театральное образование в Москве, за роль Симона Хахавы в «Кавказском меловом круге» Б. Брехта. В 1970-м театр при-



«Борис Годунов». Пимен. 1974 год

возил знаменитый «Разгром» по Александру Фадееву в постановке Марка Захарова, где Игорь Охлупин незабываемо сыграл Морозку. Он много переиграл в этом театре ролей. И Митча в «Трамвае «Желание» Теннесси Уильямса, и купца Самсона Сильча Большова в «Банкроте» А.Н. Островского, с которого, собственно, у Гончарова и начался новый подход к прочтению такого рода классики. Но что бы Игорь ни играл, он оставался, как и отец, приверженцем русской реалистической актерской школы, отстаивал в человеке и в жизни благородное, лучшее.

Тогда, в 1999 году, Игорь Охлупин признался, что самое дорогое сейчас для него — внучка Наташенька, которой шел пятый год.

...А пока выходит на сцену дочь Игоря Леонидовича — Алена, народная артистка России, играющая, как и ее рано ушедшая из жизни мать Наталья Вилькина, в Малом театре.

Начавшись в Полевском, развернувшись в Свердловске, династия Охлупиных продолжилась в столице.

«Одиссея» Иосифа

Для жизни замечательному актеру Иосифу Крапману было отпущено до обидного мало — всего 46 лет, а для творчества и того меньше.

За столь короткий срок он успел многое, а сколько недоиграл — и представить невозможно... Нынче ему исполнилось бы 70...

Иосиф родился в 1945 году на Украине, в Виннице. После окончания медучилища некоторое время работал по специальности. И вдруг резкая смена жизненных ориентиров привела молодого человека в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Выпускников этого знаменитого театрального вуза всегда отличали особая интеллигентность и вдумчивость в работе над сценическими образами. Эти черты были присущи и Иосифу Крапману, а еще ему были даны природный артистизм и обаяние.

В Свердловском театре музыкальной комедии актер появился в 1972 году. Из его первых ролей



Иосиф КРАПМАН

запомнился Мик Тингсмастер в оригинальной версии романа Мариэтты Шагинян «Месс-Менд», положенной на музыку ленинградским композитором Сергеем Баневичем. В «Бременских музыкантах» его Шут был не по-детски и смешным, и грустным. Душевной щедростью и открытостью привлекал Виталий Секрет («Дарю тебе любовь»), а еще искренней любовью к Лесе Балашовой (Г. Петрова). Их красивый дуэт «Зеркала» стал настоящим украшением спектакля.

С Галиной Петровой Крапмана ожидала не менее удачная встреча и в «Пенелопе» А. Журбина. Он — Одиссей, измученный в походах и так нуждающийся в заботе и понимании, и она, Пенелопа, — жена, верно ожидавшая его 20 лет и пожертвовавшая ради него любовью к гончару Клеонту. Они вновь составили прекрасный дуэт, и пронзительный финал спектакля никого не мог оставить равнодушным.

Иосифу Крапману, рожденному в победном 45-м, психо-

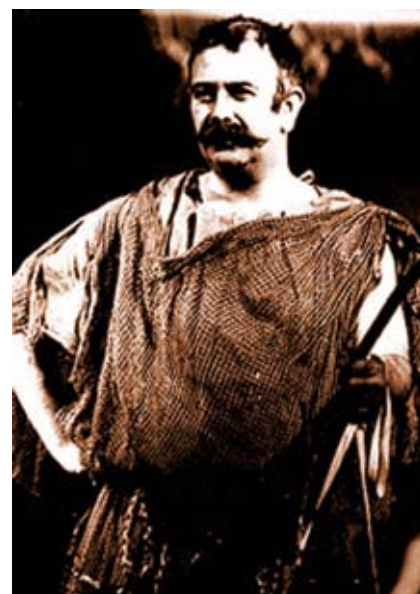
логически точно удавались роли фронтовиков: Глеба Шарыгина («Дарю тебе любовь»), адмирала Алексея Захаренко и командира торпедного катера Ивана Торопова («Пусть гитара играет»). Солидная внешность позволяла ему играть возрастные роли уже в 30-летнем возрасте.

Среди безусловных творческих удач — роль Агабо в музыкальной комедии Г. Цабадзе по пьесе О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась». Молодому актеру пришлось создать образ старого, умудренного опытом человека. В нем органично сплелись и характерный грузинский колорит, и накопленная мудрость, и немалый груз пережитого. В Агабо Крапмана всего было в меру и все было предельно достоверно.

Щемящей грустью был наполнен образ пожилого работника культуры Эрнеста Борисовича, энтузиаста и мечтателя из спектакля «Старые дома» О. Фельцмана. Их безупречный творческий тандем с незабвенной В. Валентой в роли его жены Елизаветы Максимовны



Эталон («Путешествие на Луну»)



Одиссей («Пенелопа»)

до сих пор помнят свердловские театралы.

Сдержанный английский аристократ полковник Пикеринг («Моя прекрасная леди»), эксцентричный американский миллионер Горас Вандергельдер («Хелло, Долли!»), мадьярский незадачливый свиновладелец Коломан Зупан («Графиня Марица»), правитель Луны Эталон («Путешествие на Луну») и по-русски разухабистый, вечно пьяненький Андрей Нюнин в чеховской «Свадьбе с генералом» – яркие, зрелые актерские работы Иосифа Крапмана, подтвердившие его мастерство и самообытность. Эти качества и профессиональный опыт появились благодаря творческому сотрудничеству с главным режиссером театра тех лет В.А. Курочкиным.

Творчески неожиданной стала для актера роль Жоржа Дюруа в мюзикле «О, милый друг!». Он показал своего героя не просто прожигателем жизни, а человеком со способностями, сумевшим неплохо устроиться и найти свою нишу, правда, за счет других.

В спектакле «Сирано де Бержерак» именно его Сирано, воплощенный в постановке Р. Виндермана на сцене кукольного театра, был



Галина ПЕТРОВА и Иосиф КРАПМАН в спектакле «Дарю тебе любовь»



Семен ДУХОВНЫЙ, Галина ПЕТРОВА и Иосиф КРАПМАН в спектакле «Пусть гитара играет»

живым и настоящим в придуманном марионеточном мире. Страстный и самоотверженный герой открыл для зрителей нового Крапмана – серьезного и тонкого драматического артиста. Это было и глубокое проникновение в образ, и несомненное актерское везение.

Желание попробовать нечто новое воплотилось в преподавательской деятельности. А в 1986–1987 годах И.М. Крапман даже был руководителем курса актеров музыкального театра в Свердловском театральном институте.

В конце 1980-х главным образом состояние здоровья и необходимость сменить климат привели Крапмана в Одесский театр музыкальной комедии. В те же годы он мелькнул в музыкальной экранизации рассказов И. Бабеля «Биндюжник и король» режиссера В. Алейникова в небольшой роли Семена и в фильме Г. Полоки «А был ли Каротин». Однако переезд в Одессу радикально не решил проблему здоровья, понадобилась операция на сердце, которую можно было сделать в Израиле. Жена актера

Семена Духовного Нина Григорьевна рассказывала, что они с Семеном Федоровичем ждали его в Израиле в гости, но Иосиф так и не пришел... Его не стало. Безумно жаль, что это случилось так рано. Остались в памяти его лучистая улыбка, чуть хрипловатый голос и роли – очень разные, но неизменно яркие и неординарные, а еще его поразительное умение быть и королем, и шутком.



Эрнест Борисович («Старые дома»)

Она жила сценой

Лариса Грибкова – актриса Екатеринбургского театра юного зрителя. Более четверти века она выходила на эту сцену, и каждое ее появление зрители встречали аплодисментами. Многие ходили в ТЮЗ «на Грибкову». 10 апреля 2015 года заслуженной артистке России исполнилось бы 85 лет – она ровесница своего театра.

К сожалению, Ларисы Ивановны давно нет на сцене и в жизни. Но коллеги помнят ее юбилейную дату. Друг Грибковой, заслуженный артист РФ Александр Викулин говорит: «Я никогда не забуду Ларису Ивановну – ни ее игру, ни ее как человека. Она была во всех ипостасях прекрасна». Поэтому Викулин решил провести в театре вечер памяти актрисы. Своими воспоминаниями делились партнеры, которые выходили с ней на сцену. Ее героини ожили в видеоматериалах, в отрывках из кинофильмов и телеспектаклей.

...После окончания Щепкинского училища Грибкову, ученицу великой актрисы Веры Пашенной, пригласили работать в Малый театр, где к ней пришел первый успех. Но молодую геро-

иню заметило и переманило руководство московского театра имени Гоголя, роли предложили даже на перспективу. И вдруг, совсем неожиданно, вся жизнь Ларисы меняется: она встречает актера и режиссера Михаила Шарова, который становится ее мужем. А ему предлагают на Свердловской телестудии пост главного режиссера. Вместе с ним коренная москвичка покидает столицу. Так Лариса Грибкова оказалась в нашем ТЮЗе.

Диапазон актрисы широк и разнообразен: драма, лирика, комедия, гротеск. В своем творчестве она следовала главному завету искусства – чувству правды, потому всегда была так убедительна на сцене.

Основным лейтмотивом творчества Ларисы Грибковой был



Лариса ГРИБКОВА – Анна Андреевна («Ревизор»)

образ матери. Это трогательная Анастасия Ефремовна («В добрый час!»), чуткая и стойкая Таланова («Нашествие»), корыстная, лицемерная Кукушкина («Доходное место»), недалекая Анна Андреевна («Ревизор»), утонченная и эгоистичная Раневская («Вишневый сад»), страшная в своей власти Кабаниха («Гроза»)… Ярким художественным обобщением этой темы стала главная роль в пьесе Карела Чапека «Мать» в телевизионном спек-



Кукушкина («Доходное место»)



Раневская («Вишневый сад»)

такле, поставленном Михаилом Шаровым.

И, конечно, те, кто видел тюзовский спектакль «Чудо в десятом», где Грибкова играла учительницу, запомнили ее. Этот образ стал одним из центральных в спектакле, потому что актриса сумела обнажить драму человеческой судьбы.

Для нее театр всегда был храмом, где ведут себя по-особому. Никогда, даже на репетицию, не приходила Грибкова в сапогах, в грязной обуви. Только туфли.

— Лариса Ивановна, — вспоминает народная артистка России Светлана Замараева, — очень трепетно относилась к профессии. Помню, пришла как-то я на спектакль «Чайка» в плохом настроении. Сажу перед зеркалом в гримерке и говорю: «Пустая, как барабан, сегодня». А Лариса Ивановна (ее столик был рядом) как бы мимоходом заметила: «Детонька моя! Подумай только: весь вечер будешь говорить слова Чехова». И, представляете, мне кажется, что я тогда будто впервые услышала Чехова. Ради таких минут мы, актеры, живем. Лариса Ивановна человеком была заботли-



Лариса ГРИБКОВА — Бабушка («Анчутка»)

вым, добрым, чутким. У нее был, к примеру, свой стиль прощания. Уходила из гримерки всегда с пожеланиями добра, не забывая передать их и твоим родным. Грустно становится от того, что все осознаешь поздно: почему же мы вовремя не ценим своих старших товарищей?

Лариса Ивановна всегда тянулась к молодому поколению. Настоящими, верными ее друзьями стали народная артистка России Любовь Ворожцова и Александр

Викулин. Когда Грибкова уже была неизлечимо больна, они ежедневно приходили к ней, приносили продукты, рассказывали о жизни в театре.

— Какая широкая и щедрая натура была у нашей Ларисы Ивановны, — говорит Викулин. — Принимать гостей — так пусть будет их много за огромным столом. А на столе тоже огромное количество блюд на все вкусы. Большие тарелки! Выпить — так в удовольствие. А потом — стихи читать. Заказывайте: Лермонтов, Пушкин, Брюсов, Блок, Ахматова... Песни петь. Ох, как она их любила — русские, протяжные, раздольные! Для меня она остается навсегда чудом. Спасибо судьбе, что знал такую прекрасную актрису и такого незаурядного человека!



Лариса ГРИБКОВА — графиня Ростова («Наташа Ростова»)

В день, когда ТЮЗ, вспоминая актрису Ларису Грибкову, отмечал ее юбилей, вспомнились слова, сказанные о ней директором театра музыкальной комедии, председателем Свердловского отделения СТД Михаилом Сафроновым: «Она жила только Театром».

«С режиссерами везет!»

Ярослава Пулинович, бесспорно, из наиболее ярких представителей уральской школы драматургии Николая Коляды. В 27 лет она стипендиат Союза театральных деятелей России, лауреат литературной премии «Дебют», премии «Голос поколения», фестиваля «Евразия». Спектакли по ее пьесам идут почти по всей России. Ежегодно огромное количество театров приезжает в Екатеринбург на Международный фестиваль «Коляда-Plays» именно с постановками по произведениям Пулинович. Президент фестиваля, режиссер и драматург Николай Коляда неоднократно шутил на эту тему, говоря, что действие уже пора переименовать в «Пулинович-Plays».

– «Ты такая молодая, а тебе так везет с режиссерами!», сказал как-то Коляда, – признается Ярослава и продолжает, – да, мне в этом везет!

Действительно, пьесы молодого уральского драматурга поставили такие режиссеры, как Илья Ротенберг, Митя Егоров, Роман Феодори, Михаил Скоморохов, Дамир Салимзянов и, конечно, Николай Коляда.

Славу Пулинович принесла пьеса «Наташина мечта», которая, только появившись, сразу стала хитом и заинтересовала огромное количество театров. Сегодня эта пьеса идет в Москве, Екатеринбурге, Перми, Орле, Владимире и даже в польском городе Лодзи. Текст покорила режиссеров какой-то совершенно особенной искренностью, кажется, что до Ярославы никто не брался говорить о молодежи и ее проблемах так честно и остро. Пьеса «Наташина мечта» создана будто специально для того, чтобы опровергнуть расхожую мысль о том, что современная молодежь – потерянное поколение.

Драматургия Ярославы – это всегда откровенный разговор на животрепещущие темы, причем, в отличие от многих современных авторов, ее тексты наполнены не только сиюминутной проблематикой, а вечными темами, среди которых любовь, расставание и даже смерть. Ее пьесы столь плотно застроены, что



Ярослава ПУЛИНОВИЧ

режиссеры порой сознательно уходят от сложной режиссуры и сценографии, оставляют актрису, исполняющую роль Наташи, один на один с публикой. Таким путем идет и учитель

Ярославы – Николай Коляда. В его спектакле есть только артистка Алиса Кравцова и внутренний мир ее героини. Нет здесь ни танцев, ни сложных игр, все очень скромно и просто – на сцене один стул, а остальное заменяет текст, в котором есть все.

Дамир Салимзянов идет совершенно иным путем, отправляя Наташу в какой-то другой мир, мир воспоминаний и грез, запечатленный в памяти героини, а может быть, и видеокamerой, или это вовсе фрагменты чьих-то воспоминаний. Саму Наташу одновременно играют три актрисы, совершенно не похожие друг на друга, однако зритель понимает, что все это одна Наташа, разная в зависимости от обстоятельств и угла зрения. Как любой человек, Наташа – образ многогранный,



Сцена из спектакля «Золоченные лбы» (режиссер Михаил Скоморохов)



Сцена из спектакля «Отрочество» (режиссер Владимир Гурфинкель)

это и воплощают на сцене три актрисы.

Проблема молодых – одна из главных линий в творчестве Пулинович. Вопросы становления, личные проблемы, конфликт молодых с обществом – все это ярко и неоднозначно выписано Ярославой в «Я не вернусь» и «Как я стал...». Эти работы облюбовали не только театральные режиссеры, но и кинематограф. В 2014 году на российские телеэкраны вышел фильм Ильмара Раага «Я не вернусь», который стал участником международного кинофестиваля Tribeca в Нью-Йорке. А театральные постановки по этим киносценариям неоднократно отмечались на множестве театральных фестивалей и неизменно интересуют режиссеров.

В 2014 году на российской лаборатории молодых режиссеров «Разговор на равных», которая была организована РАМТом и Пермским ТЮЗом при поддержке Министерства культуры РФ и Союза театральных деятелей России, молодой режиссер из Краснодара Александр Николаев представил эскиз спектакля по киносценарию

«Как я стал...», который стал фаворитом у зрителей. Секрет такого успеха, кажется, очень прост, ведь история о молодом человеке Саше, который должен сделать выбор между двумя девушками, понятна каждому, однако любовная линия – это лишь верхний слой этой пьесы. Наиболее важной становится тема творческого человека и его взаимоотношений с жестоким миром обыденной жизни. И в этом проявляется глубина Ярославы как автора, ее тексты столь сложно выстроены, что каждый найдет в них что-то для



Сцена из спектакля «Наташина мечта» (режиссер Николай Коляда)

себя, кому-то окажется близка любовная история, а кому-то – тема творчества и творца.

Но для Ярославы еще и важно быть востребованной, поэтому помимо авторских пьес она активно занимается написанием инсценировок.

– Недавно я закончила большую работу, инсценировку моего любимого романа «Господа Головлевы», – рассказывает Ярослава. – Произведение огромное, можно взять за основу какую угодно историю. Обычно все ставят про Иудушку, а Михаил Скоморохов, художественный руководитель Пермского ТЮЗа, хотел историю про маменьку Арину Петровну. И я сделала историю про маменьку. В этой инсценировке есть сцены из молодости Арины Петровны, которых в романе нет. Есть сцены, как ее выдавали замуж, этого у Салтыкова-Щедринина тоже нет – маменька предстает в начале романа уже достаточно пожилой женщиной. То есть ты просто читаешь и думаешь, почему она такой стала. Вот она рассказывает про себя и свою молодость, а ты, как детектив, все это реконструируешь...



Сцена из спектакля «Господа Головлевы» (режиссер Михаил Скоморохов)

Но даже в написании инсценировок Пулинович не уходит от главного, сквозь художественную ткань классики неизменно проглядывает ее мировоззрение, для которого, безусловно, важны такие константы, как любовь и дружба.

Сегодня огромный успех у режиссеров нашла ее инсценировка сказки Бориса Шергина «Золоченые лбы», которую блестяще поставил тот же Михаил Скоморохов (спектакль стал лучшим на V Международном театральном фестивале «Коляда-Plays»), а следом за ним за эту инсценировку взялись и Николай Коляда, и Виктор Панов, и многие другие.

Не меньшим, а, может быть, даже большим успехом пользуется инсценировка «Отрочества» Льва Толстого. «Ваше «Детство и

отрочество» производит фурор между здешними русскими дамами, — писал Иван Сергеевич Тургенев Льву Николаевичу Толстому из Парижа 3 января 1857 года, — присланный мне экземпляр читается нарасхват»... А сегодня так же «нарасхват» чита-

ется и ставится пьеса Ярославы Пулинович, которая базируется на тексте Льва Николаевича. «Отрочество» — еще один текст о проблемах молодых. Это пьеса об этапе подростковой инициации, когда человек через душевные муки, быть может, еще более тяжелые, чем телесные, перерождается, выходит на новый этап жизни. Взросление влечет за собой смену ценностей, принятие на себя ответственности за себя и, что важно, за других. Текст Толстого в интерпретации Ярославы становится буквально сегодняшним, и поэтому его активно ставят в театрах России.

Все тексты одной из самых успешных учениц Николая Коляды говорят языком понятным, но при этом не теряют своей глубины. Именно в творчестве молодого уральского драматурга Ярославы Пулинович стало возможно отыскать веру в человека, веру в завтрашний день, наверное, именно поэтому оно столь популярно и востребовано и режиссерами, и зрителями. Именно поэтому ей везет с режиссерами, а спектакли по ее пьесам идут в театрах многих городов Урала, России и мира.



Сцена лабораторного показа «Как я стал...» (режиссер Александр Николаев)

Слушайте... книгу. Об Эрнсте Неизвестном

Как раз накануне празднования 90-летия со дня рождения выдающегося скульптора Эрнста Неизвестного Свердловская областная специальная библиотека для слепых презентовала оригинальный проект – аудиокнигу Юлии Матафоновой «Эрнст Неизвестный».

История аудиодиска такова. Узнав о выходе в издательстве «Сократ» монографии о знаменитом земляке, уроженце Свердловска-Екатеринбурга, краеведы – слепые и слабовидящие – обратились к директору библиотеки Ирине Гильфановой с просьбой дать им возможность прочесть эту книгу, первую и пока единственную в России о скульпторе с мировым именем. Так родилась идея создать аудиовариант, да еще с любопытной изюминкой – прочесть текст библиотека попросила автора.

Работа была кропотливой, но не напрасной. Читатели библиотеки остались довольны, а в апреле на заседании юбилейного круглого стола с участием местной научной и художественной элиты, гостей из Москвы, Санкт-Петербурга и республики Татарстан аудиокнига была переда-



на в екатеринбургский Художественный музей Эрнста Неизвестного для пополнения его фондов.

До этого проект презентовали в библиотеке. Встретиться с автором и послушать о том, как создавалась книга, больше узнать о художнике пришли люди самого разного возраста. Издание аудиокниг в авторском чтении библиотека решила продолжить, а участники презентации долго еще продолжали беседу с автором.



Первый полет «Книжного бумеранга»

«Книжный бумеранг» – что это такое? Это региональный проект для детей и подростков по продвижению творчества современных российских писателей, организованный Свердловской областной библиотекой для детей и юношества, поддержанный Содружеством детских писателей и фирмой «Боярд», которая финансирует ряд мероприятий.

В рамках проекта из столицы Среднего Урала в удивительно интересный «полет» по отдаленным городам региона отправляются книги писателей и поэтов, пишущих на русском языке, чтобы вернуться в Екатеринбург с рецензиями и иллюстрациями, созданными юными критиками и художниками – читателями муниципальных библиотек. Все творческие работы подростков войдут в электронный библиографический указатель, который выйдет в конце года на DVD. В ряде городов-

участников «Книжного бумеранга» пройдут встречи с авторами, литературные мастер-классы, презентации крупнейших издательств России, Урала – партнеров проекта – и их продукции.

Первый полет нашего «Бумеранга» состоялся в начале марта. В весенние дни в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества, екатеринбургской библиотеке имени М. Горького и в двух новоуральских гимназиях прошли ток-шоу «Прямой вопрос», посвященные старту проекта. Главной героиней шоу-программы стала известная российская детская писательница, заслуженный работник культуры РФ, лауреат многих литературных премий, а главное, добрейшей души человек – Елена Васильевна Габова (Столповская). Гостями также были поэт Вадим Оси-

Встреча в библиотеке





Елена ГАБОВА

пов, писатели Олег Раин, Ольга Колпакова, Светлана Лаврова и заместитель главного редактора журнала «Урал» Надежда Колтышева.

Елена Габова ответила на множество непростых детских вопросов о творчестве и жизненном выборе, об отношении к современному юношеству и о своем детстве; рассказала, что больше всего любит писать для подростков (и особенно для девочек) — неугомонных, талантливых, сложных. Свой успех она объяснила тем, что всякий раз, когда пишет, становится героями своих произведений (сразу всеми — детьми и взрослыми). А о себе и рассказывать легче! Елена Васильевна с улыбкой заявила, что ей очень нравится общаться с читателями (и не очень — с начальниками), объяснив это так: иногда после таких встреч с ребятами пишутся продолжения произведений, которые, казалось бы, уже закончены, рождаются новые сюжеты и всегда поднимается настроение!

Были переданы первые комплекты новых книг в библиотеки Сысерти, Ирбита, Новоуральска и одного из отдаленных микрорайонов Екатеринбургa. В территории полетели самые последние произведения



Светлана ЛАВРОВА со своими юными читателями

Э. Веркина, С. Востокова, Д. Емеца, О. Колпаковой, С. Лавровой и других известных авторов. Первые детские рецензии и иллюстрации уже представлены в электронном аннотированном библиографическом указателе «ПредпочИТАЙ лучшее!» на сайте проекта «Книжный бумеранг» (<http://www.bookbum.ru>). Интересно, что большинство этих работ посвящено творчеству Е. Габовой. Это прямое доказательство того, что встреча с автором вживую стимулирует читательский интерес детей и помогает формировать их читательский вкус.



Ольга КОЛПАКОВА

Следующий полет «Книжного бумеранга» состоится в конце мая. Ток-шоу «Прямой вопрос» пройдут в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества, детской библиотеке имени А.П. Гайдара на Химмаше и в Центральной городской библиотеке Ирбита. Еще несколько муниципальных библиотек получат в подарок комплекты новых книг. Кто станет гостем наших читателей и в какие территории отправятся книги — секрет, который раскроют совсем скоро. А пока — давайте читать!



Вадим ОСИПОВ

«Дежавю» с Дюймовочкой

Дни весенних школьных каникул для юных читателей стали праздником — «Книжками именинами». Состоялась уже семьдесят вторая Всероссийская неделя детской и юношеской книги. Традицию ее проведения заложил в суровом 1943 году известнейший детский писатель Лев Кассиль, кстати, бывавший в ту пору в Свердловске.



Программа прошедшей Недели в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества в этом году называлась «С книжной полки — на экран». Правда, интересно? Еще бы! Действительно, со страниц любимых литературных произведений их герои шагнули в мир кинематографа и мультипликации. Эта придумка сотрудников библиотеки понравилась юным читателям. Впрочем, интересных событий в дни «Книжных именин» было немало. О них — беседа с руководителем пресс-службы библиотеки, куратором Недели детской и юношеской книги Натальей Микрюковой.

— **Нынешний праздник примечателен оригинальным подходом к литературе — своеобразным синтезом текста и экрана. Это способ привлечения к книге через кино? Или, напро-**

тив, попытка встроиться в клиповое мышление подростка, о котором говорят психологи?

— Я не вижу здесь противоречия. Нынешнее поколение детей совсем другое, оно живет в огромном информационном пространстве, и возможностей знакомства с литературой у них гораздо больше, чем у сверстников 70–80-х годов прошлого века. Да, клиповое сознание — это точно сказано. Кто-то любит читать, кто-то предпочитает воспринимать визуальные образы. От фильма к книге, от книги к фильму — это процесс непредсказуемый, но естественный.

— **Наталья Анатольевна, как проходила программа?**

— Мы решили придать необычное звучание Неделе детской книги и обозначили ее как литературную киноинициативу «Дежавю». Нас поддержал

Свердловский областной фильмофонд, который предоставил лучшие ленты прошлых лет и современные работы. Появилась возможность расширить рамки книжного пространства за счет прекрасных фильмов. Киноинициатива стала прекрасным дополнением к Неделе.

— **То есть читатели приходят в библиотеку и могут здесь посмотреть кино?**

— Именно так. Спасибо фильмофонду, мы можем выбрать уникальные картины.

— **Например?**

— Например, мультфильмы, снятые по сказкам Андерсена. Не надо забывать, что «Книжные именины» связаны с его именем, ведь сказки — это те книги, с которых начинается знакомство маленьких читателей с литературой, книга оживает на экране — это же прекрасно. Мы вместе с малышами еще раз посмотрели «Дюймовочку». Там такая жизненная философия, такие аллюзии, что понимаешь — фильм необыкновенно современен. И дети это чувствуют. Теперь планируем посмотреть «Нового Гулливера» Александра Птушко (1935 год), «Трудно быть богом» Алексея Германа (2013 год) и множество других замечательных фильмов.

Весь репертуар разделен по возрастным категориям. Составлена программа сеансов на ближайшее время, которая анонсируется на сайте библиотеки.

— **Значит, «Дежавю» продолжается?**

— Конечно. По вторникам и воскресеньям показы продолжают. Старт киноинициативе дан, кинозона будет работать в течение года. У наших читателей



Светлана ЛАВРОВА

появилась возможность заново встретиться с героями любимых книг, ожившими на экране.

– Педагоги и социологи сетуют на то, что дети стали меньше читать. Вы, как специалист, согласны с таким мнением?

– Вы сами сказали в начале нашей беседы, что у детей нынешнего поколения расширились возможности, появились мощные информационные потоки. Читать дети меньше не стали. Просто теперь это не всегда привычная для нас книга в твердом или мягком переплете.

Мне кажется, правильнее по-другому сформулировать проблему: нужно понять, что они читают. И вот здесь важно, чтобы информационный поток наполнился правильным чтением. Таким, которое позволяет молодому поколению развиваться полноценно, с четким пониманием нравственных ценностей. Задача взрослых в том и состоит: помочь ребенку найти те книги, которые позволят ему стать творческим, думающим человеком. Путь к книге может быть разным, в том числе и через кино. Сегодня детям можно предложить немало книг, отвечающих на волнующие их воп-

росы. Главное – вовремя это сделать.

– Чем еще запомнилась нынешняя Неделя детской и юношеской книги?

– В Год литературы мы хотели сделать ее особенной. Поэтому она получилась насыщенной, богатой событиями. По традиции мы познакомили наших читателей с новыми книгами. В этом году нашим гостем был известный московский автор Роман Злотников, лауреат премий «Аэлита», «РосКон», «Серебряная стрела», признанный мастер приключенческой фантастики и альтернативной истории. Он представил новый роман «Элита элит. Кадры решают все». Это настоящий подарок любителям жанра.

Уральский писатель, бажовский лауреат Олег Раин презентовал книгу «Браво, бра!» вышедшую в издательстве «Сократ». Юные читатели хорошо знают его творчество. В основе нового произведения – забавный сюжет: два брата в один прекрасный день поменялись телами. И теперь одному предстоит идти в школу, другому в детский сад – все наоборот. В книге много и веселых приключений, и серьезных проблем, над которыми стоит задуматься.

Представила новое издание и Светлана Лаврова. «Коты, призраки и одна бабушка» – так называется сборник ее повестей, в которых приключений тоже хватает.

В завершение Недели мы открыли необычную фотовыставку «365 лиц. Между строк. Глава 1». Ее автор Михаил Шатихин не профессиональный фотохудожник – он программист. Однако он поставил перед собой цель: делать по одному портретному снимку в день. В этой метафоре –



Олег РАИН

год, наполненный людьми, – скрыт, на мой взгляд, глубокий смысл: человек – частица огромного мира. Кого он видит вокруг, с кем встретится, как отражается в других и отражает других в себе? Это вечные вопросы. На них автор пытается ответить через свой фотовзгляд на социум. Открывшаяся часть экспозиции – лишь начало объемного выставочного проекта, будут следующие главы, к примеру, «Оттепель сердец», «Читай по глазам», «Город талантов».

Нынешний год особенный, мы празднуем 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Библиотека совместно с мото клубом «Черные ножи» провела областной конкурс «Дорогами Победы», который показал, как читатели воспринимают события прошедшей войны, что знают о ней из книг, фильмов, из воспоминаний своих близких. Память о войне – это связующая нить поколений, она не должна, не может прерваться. Литература, язык объединяют всех нас, таких разных и все-таки близких по духу, по восприятию окружающего нас мира.

В Баронском зале Манчестера

Для девочек с косичками поездка в Англию стала первым в жизни путешествием за рубеж, для Нижнетагильского колледжа искусств – событием большой важности.

Впервые за всю историю учебного заведения его студенты провели учебную неделю и выступили с концертом русской классической музыки не просто за границей России (в международных студенческих конкурсах они участвуют постоянно), а в старинном зале ведущей музыкальной школы Великобритании.

Всемирно известная Chetham skool of Musik в Манчестере, выпускники которой руководят крупнейшими оркестрами в разных странах, воспитывает ярких музыкантов. Наш колледж отправил лучших своих студентов в это престижное учебное заведение Европы, чтобы, по словам директора Ирины Зиминой, показать себя и поучиться

у известных профессоров. Как стала возможной поездка?

– Коллеги из детской музыкальной школы № 2 Екатеринбурга предложили нам встретиться с интересным музыкантом, виолончелистом, дирижером и руководителем школы в Манчестере Стивеном Трелфоллом, – рассказывает Ирина Зиминая. – Мастер ежегодно в июне приезжает в Екатеринбург и вместе с камерным оркестром В-А-С-Н готовит концертную программу, в которой выступают ученики музыкальной школы. В прошлом году Трелфолл приезжал в Нижний Тагил, дал мастер-класс нашим студентам и пригласил в Манчестер, в свою школу. Это было так заманчиво и так... безнадежно-безденежно! – говорит директор кол-

После «Русского концерта» в Vaughan Hall (Баронском зале)



леджа на госбюджете, где все студенты обучаются бесплатно.

— Летом мы, забыв о каникулах, устроились на работу. Я стала вожатой в детском загородном лагере, — с улыбкой вспоминает свой «третий семестр» виолончелистка Лиза Латкина. Она из той шестерки студентов, которым предстояло показать себя и высокий уровень профессионализма своих наставников. И вот, не без родительской финансовой помощи, юные тагильчане вместе с преподавателями отправились в Манчестер, где им предстояла напряженная учебная неделя, заполненная мастер-классами, индивидуальными консультациями с профессорами и большой концерт под сводами Баронского зала постройки XV века. В исполнении Дарьи Королевой и Любви Южаковой (фортепиано), Елизаветы Латкиной, кларнетистки Ксении Токаревой, скрипачки Анастасии Немытовой и трубача Ивана Ялунина прозвучали произведения Чайковского и Глинки, Алябьева и Рахманинова.

— Публика нас буквально потрясла! — говорит преподаватель виолончели Наталья Шаманаева. — Концерт был открытым, собрались люди разных возрастов и профессий и слушали с таким трепетом! Аплодировали нашим студентам не только как хорошим исполнителям, но и как соотечественникам великих композиторов!

Кстати, занимались юные уральские музыканты вместе со студентами школы и на занятиях с профессорами обходились без переводчика: язык музыки не нуждается в переводе. Полезным стало общение с коллегами и для наших педагогов.

— В школе Четтам принято после каждого концертного выступ-



На обсуждении предстоящего концерта: директор Нижнетагильского колледжа искусств Ирина ЗИМИНА (стоит), Стивен ТРЕЛФОЛЛ и его помощница Джулия ХАММОНД, справа — преподаватель Нижнетагильского колледжа искусств Людмила СМЕЛЯНСКАЯ

ления студента (а они бывают раз в месяц) проводить обсуждения, в которых участвуют и дети, и преподаватели. Так студенты учатся профессионально оценивать услышанное, преодолевают боязнь публичных выступлений. В школе 290 студентов в возрасте от 8 до 18 лет. И какое уважительное отношение к каждому начинающему музыканту! Но в оценках их преподаватели строги, чаще всего они звучат так: ты выступил неплохо, но можешь лучше, — рассказывает Ирина Зиминая. — У наших ребят остались яркие впечатления от общения со своими сверстниками, да и шведский стол в студенческом кафе они вспоминают с восторгом.



Любовь ЮЖАКОВА на индивидуальном занятии с преподавателем Chetham school of Musik

Поездка тагильчан проходила в разгар антироссийских санкций, в коих Англия играет роль едва ли не первой скрипки. И что? Ни малейшей неприязни от принимающей стороны гости из России не ощущали, о политике даже речи не шло. Правда, об Урале у английских сверстников сведения весьма скудные: мол, у вас там очень холодно? О Нижнем Тагиле вообще не слышали. Но это поправимо, если учесть, что студенты престижной манчестерской музыкальной школы — народ любознательный. А раз так, могут поинтересоваться биографией нобелевского лауреата, профессора университета Манчестера Константина Новоселова. Выдающийся физик был выпускником обычной средней школы № 39 Нижнего Тагила.

«Люблю скользить между жанрами»

В «Красной книге российской эстрады» фамилия Щекалева стоит вслед за Шостаковичем и Щедриным. Его песни в репертуаре самых известных отечественных исполнителей. Он не раз становился участником главного песенного телепроекта «Песня года». К своему юбилею известный российский композитор Евгений Щекалев подошел серьезно. Проходят его авторские концерты, он организовал и патронирует музыкальный конкурс «Уральский эдельвейс». Не так давно увидел свет его прозаический двухтомник «А прошлое кажется сном»...

— Книгу написал очень быстро: нахлынуло как-то... В ней собраны воспоминания, мысли, наблюдения, много фотографий из путешествий, снимков друзей, с которыми работал. Захотелось выплеснуть. Показал ее знаменитому поэту Владимиру Кострову, с которым у нас написано много песен, он сказал: «Слушай, я от тебя не ожидал!». Это действительно мой первый прозаический опыт. Что хорошо получилось, как мне кажется, так это музыкальный анализ творчества Владимира Высоцкого.

— **«Прошлое кажется сном...» А сон счастливый?**

— Да. Он у меня мажорный. Хотя, конечно, есть горестные минуты непростых 90-х. В целом я на судьбу не жалею, все, что было, — мое.

— **О чем мечтали, когда мальчишкой бежали с баяном на электричку, чтобы успеть в музыкальную школу?**

— Хотел стать певцом, откровенно говоря. У меня был красивый дискант. На берегу Исети я вставал на камень и, глядя на озеро, пел, представлял себя большим вокалистом. Но судьба повернула меня в другую сторо-



Евгений ШЕКАЛЕВ

ну: с 11 лет начал играть на баяне, а петь перестал. Когда появились авторские концерты, снова запел.

— **Не считали, сколько песен написали за жизнь?**

— В книге есть список из 306 произведений. Он неполный, и там не только песни.

— **Да, музыка у вас самая разная: песня-романс, песня-поэма, вокально-симфоническая фрес-**

ка, комическая опера, народный мюзикл... Метались в поисках своего или все интересно?

— Пример-то заразителен: Чайковский, например, везде «отметился». Мне иногда говорят: не пиши клавиш, только мелодию, слова и функции подпиши. А я люблю клавиш писать, потому что есть обороты, подголоски, которые хочется, чтобы звучали.

— **А необычные жанры сами придумываете?**

— Бывает. Написал недавно по Чехову. Мюзикл? Комическая опера? Не то и не другое. Я назвал это «лирико-комическое действо». Хочется ведь, чтобы образно было. Конечно, меня за это упрекают. А я между жанрами люблю скользить. Мне кажется, это очень интересно и правильно. Хочется новенького поискать, в канонических жанрах уже много выхолащено. Все классики в свое время искали. Шуберт написал симфонию, назвал ее «Неоконченная». А она окончена. Он все сказал, но в двух частях. Ему внутренний голос подсказал, что надо остановиться.

— **Шуберт по-прежнему любимый композитор?**

— Да. И Рахманинов, и Чайковский. Много и советских хороших. Но, бывает, любимо какое-то произведение, а не все творчество композитора. Забытая опера Родиона Щедрина «Не только любовь» — прекрасное сочинение. Позднее его творчество не очень душой принимаю, а раннее — люблю. Шуберт — почему? Он настоящий песенник. Может, это

и роднит. Я у него учусь. Николай Михайлович Пузей учил, что композитор должен найти одно прочтение. Не восемь-девять вариантов. Когда мне приносят шесть версий стихов, я не пишу на них, потому что поэт не удосужился продумать хорошо, что он хочет сказать своим стихом. И у Шуберта так же: он написал только раз, и вариантов нет. Так и только так.

— **Песенник в вас победил автора симфоний, опер?**

— Песня — это все-таки ясность. В симфоническом жанре много уловок, там легко можно спрятаться за инструментровкой. А в песне все кристаллизировано.

— **Больше музыки ненаписанной или неисполненной?**

— Есть несыгранная. Пытаюсь, конечно, сделать все, чтобы она звучала. Сегодня музыканты не хотят играть по написанным нотам, надо набирать на компьютере. А это — время...

— **Не написано еще много?**

— Есть. Книжки отняли много души. Надо вздохнуть. Передохнуть. Переключиться с прозы на музыку. Сложно. Экспериментировать хочется. Если бы мне лет тридцать назад... Много заказывают певцы. Иногда выбирают меня без меня. Как получилось с Дмитрием Харатьяном: его пригласили участвовать в вечере к 80-летию Анатолия Поперечного. И он сам выбрал мою песню. Раньше «Самоцветы» ее пели.

— **Евгений Степанович, вот художники могут одновременно работать над несколькими картинами...**

— У меня так не получатся. Два дела — нет единого стержня. Все равно что-то пойдет не в ту сторону. Даже если перерыв делаешь, потом другая музыка начинается. Бывает, стихи хоро-



Евгений ШЕКАЛЕВ и Валентина ТОЛКУНОВА

шие, а музыка не идет, маешься с ней, маешься... Время пройдет, надо снова себя наизнанку выворачивать и делать другой вариант. И если находишь его, то это счастье, радость.

— **То есть пока одно не отшлифуете, за другое не беретесь?**

— Не то что шлифую. Ищу форму. Оркестровать я могу пять вещей одновременно. Главное, саму суть найти...

— **А в голове могут сойтись две мелодии?**

— Да. Одну записываю, оставляю, другую в голове держу. Я часто не пишу на бумаге, а в голове кручу, кручу, и когда все уже кажется ясным, готовым, сажусь и записываю. Частенько пользуюсь диктофоном, и они там хранятся. В дорогу всегда его с собой беру. Один раз всю ночь держал в голове мелодию, она мне приснилась. Утром записал, потом посмотрел внимательно. Это же «Спящая красавица»! Словом, девушка-семиделушка из меня не получается.

— **В соавторах ваших песен поэты не просто известные или знаменитые, но и великие, гениальные... Как выбираете стихи?**

— Читаю, читаю, читаю. Макулатуры, конечно, много. Есть и такие стихи, которые не могут быть песнями. Хотя даже Маяковский положен на музыку. А иногда поэты не правы, говоря, что из этого не получится песня. Я говорю: нет, живет здесь музыка, живет. А иногда стихи до того хороши — зачем им еще музыка... Я прочитал Рубцова, написал. Его много кто на музыку положил. А душа требует и требует, до того щемит, что невозможно не писать. Ищу и у Пушкина, и у Лермонтова, что можно еще попробовать. Чехова написал, так либретто тоже сочинял сам, монологи и диалоги. Искал стихи к Чехову. Нашел у Фета. В точку! Так открыл Фета для себя.

— **Музыка для вас — это хлеб, это воздух, это страсть?**

— Другой судьбы не представляю. Хорошо, что родители угадали — купили мне когда-то баян. Но я и литературу тоже очень люблю. Сначала именно там находишь то, что к душе. Все от слов идет. От музыки к словам всего несколько песен. В основном от слов.

— **Чего вы боитесь?**

— Боюсь? Лишний раз заболеть. Боюсь за детей Новороссии. Это боль.

Евгений Щекалев как-то сказал, что у композитора должно быть пять-семь песен, по которым его узнают, оценивают и признают, по которым видно, состоялся автор или нет. Сам он давно уже перешагнул пяти-семипесенный рубеж. Его песни знают, поют, любят. Иногда не знают автора, но все равно любят и поют. Они красивые, мелодичные, добрые, умные. И они все о любви. О любви к родной земле, достойный сын которой он уже 70 лет.

Обнажая душу

Каждый его выход на сцену рождает живые эмоции, сильные чувства. Слушая его, осознаешь, что человек, стоящий на подмостках, каким-то непостижимым образом понимает именно тебя (из сотен сидящих в зале). Таков удивительной глубины музыкант, талантливый скрипач, заслуженный артист России Леонид Элькин. В начале апреля он снова угадывал мысли, проникал в душу, общался со всеми, но и тет-а-тет с каждым в зале Уральского государственного театра эстрады в своем юбилейном концерте, посвященном грядущему шестидесятилетию.



Леонид ЭЛЬКИН

Почти двадцать номеров без остановок, без антракта. Все очень разные, с разными музыкантами. Но репертуарная множественность (визитная карточка Леонида Элькина) не отталкивала, она притягательна для зрителя. И, как всегда, неотъемлемая часть и обязательная составляющая всех выбираемых маэстро произведений — мощные переживания, глубокие мысли.

Сам скрипач говорит, что его сердце бьется в режиме той музыки, которую он играет, а значит, нужно давать себе возможность отдыхать от одного, принимаясь за другое, чтобы сердце не оставалось. Он любит и джаз, и блюз, и классику, и фолк, и еще

многое. Итогом же этой любви становятся потрясающие миксовые программы — такие, как апрельская. Этот сумасшедший музыкальный замес, по словам артиста, сохраняет постоянный интерес к тому, что он создает и играет. Подобная система координат дарит свободу выражения чувств: «Я хочу играть музыку по-своему. От первого лица», — объясняет Элькин.

От первого лица получилось и в юбилейном проекте. Впрочем, не представлялось, что может быть как-то по-другому, если на сцене именно этот мастер. Его поклонников ждали откровения. Произведения в программе были в основном знакомые, они уже игрались и раньше, но

именно проверенное и самое близкое предпочел преподнести скрипач в тот вечер своей публике. Кое-что было и из нового, а потому воспринималось неожиданно и свежо. Еще кое-что — из написанного самим маэстро. Включил Элькин в концерт и произведения классические. Эта музыка, возможно, могла показаться слишком академичной, но она была столь искусно преломлена через аранжировку, через подачу Элькина, что звучала по-новому, при этом очень тонко и с уважением к великому ее происхождению. Две подряд Ave Maria — одна Шуберта, вторая Гуно — вызвали крики «Браво!» и аплодисменты, и было чему рукоплескать. Со своей скрипичной электровозлюбленной мастер исполнил собственную балладу о любви «Сон». И это было так остро и нежно, что в горле вставал ком. А спустя несколько мгновений Элькин уже свинговал в лучших традициях легендарного скрипача начала XX столетия Стефана Граппелли. Были и несколько минут воспоминаний о легендарных Битлах в струнном исполнении — Yesterday.

Помимо микса музыкального в концерте было заготовлено множество сюрпризов — эстрадная сцена удивительным образом вместила невероятное число артистов. Маэстро пригласил тех, кому доверяет, кого любит, с кем ему комфортно творить в одном пространстве. Коллективный «партнер» — Уральский молодежный симфонический оркестр Свердловской филармонии под управлением маэстро Энхе. По признанию скрипача, ему нравится весь оркестр и каждый музыкант в отдельности. Дружба же с Энхе включает конфликты, молнии, громы, но...

лишь творческого порядка. А итог — душевно наполненные и профессионально отработанные творческие решения. Составили тандем скрипичному солисту и музыканты биг-бенда театра эстрады вместе с молодым дирижером Ильей Коптевым. «Эти парни — профессионалы. И важно очень, что они заводные! Мне это нравится. В их компании комфортно», — поделился Леонид.

Приятным и очень трогательным стало выступление мастера вместе с его юным учеником Валерой Сидоренко (мальчик учится в Уральском музыкальном колледже по классу скрипки). Играли умопомрачительную *Preludium and allegro* Крейслера. Обаяния прекрасной мелодии прибавили музыканты молодежного симфонического оркестра.

Еще одной приглашенной звездой программы стал известный уральский блюзовый музыкант, лидер и солист группы «Blues Doctors» Владимир Демьянов. Как сказал Леонид Элькин, «я не знаю, кто бы рядом с ним сегодня встал, чтобы так же понимать и чувствовать стиль блюз, стиль рок-н-ролл». Вместе с биг-бэндом Демьянов и Элькин — два поистине огненных музыканта — взорвали зал несколькими произведениями, безупречными по своей блюзово-роковой репутации. Одно из них — *Me And My Guitar*, популярность которому принес когда-то один из королей блюза Фредди Кинг. Вписались сюда и свинговые номера. Заняла свое место и баллада из кинофильма Готфрида Рейнхарда *Town Without Pity* («Безжалостный город»).

И в какой-то момент могло показаться, что два инструмента — гитара и скрипка — в паре

могут высечь огонь, а оркестр и биг-бэнд подхватят пламя, и софиты станут просто лишними... Последние музыкальные произведения были поистине искрометным завершением концерта. Но и в целом вся программа, вобравшая столько музыкальных стилей, представившая зрителю столько мастеров, стала, пожалуй, одним из ярчайших событий весеннего музыкального сезона.

Накануне концерта, после репетиции, Леонид Элькин коротко рассказал о главном для себя:

— Выходя на сцену, я сдираю кожу, обнажаю душу. Только так. И все годы с самого детства со мной та самая дрожь и волнение. Дрожь перед выходом на сцену. Когда-то, в шесть лет, это была дрожь в коленках. Теперь это чувство волнения юноши перед первым свиданием. Так было и так остается до сих пор.

— **Что бы вам хотелось сыграть из нетронутого, и где хотелось бы это сделать? Хотя**

сложно представить себе, что это может быть: вы и оперную сцену вправе считать своей. И филармоническую. Вам ведь представилась возможность работать с большими музыкантами: М. Паверманом, В. Гергиевым, Е. Колобовым. Но, может, есть некий проект с необычными партнерами, который хотелось бы осуществить?

— Пока меня устраивает тот круг моих друзей, с которым я работаю. То есть мы настолько все не реализованы, что нам еще вместе собираться и работать, работать, работать. И получать друг от друга удовольствие. Поэтому мечтать и витать где-то в облаках — никчемное занятие. Вперед не забегаю и назад не оглядываюсь, ну, разве что для того, чтобы не повторять ошибок.

— **Если открыть «сундуки» прожитого, что самое ценное из накопленных сокровищ?**

— Мои педагоги, мои родители, мои друзья и те, кто сидит в зале.



Леонид ЭЛЬКИН со своим учеником Валерой СИДОРЕНКО и маэстро Энче

Всё в «Изумруде»

Получив свое ярко-зеленое название почти случайно, «Изумруд» оказался ему вполне подходящим и созвучным.

Драгоценный камень, которым уральская земля издревле богата, символизирует благородство, своим обладателям он сулит любовь и успех, он — символ мужества и верности, веры и предвидения. Как гласят легенды, подтвержденные многовековыми наблюдениями, кто владеет изумрудом, тот обязательно прославится. Ну так не относится ли все это к группе «Изумруд»?

То, что в коллективе 20 лет назад собрались профессионалы чистой воды, вряд ли кто оспорит. Консерваторские дипломы означали не только принадлежность к касте рафинированных музыкантов, но и открывали запредельные горизонты творчества. Молодым и

жадным до интересной музыки, им не слишком хватало той, что они исполняли, работая в оркестре народных инструментов. Музыкальные идеи рвались наружу. Без отрыва от основного производства попробовали играть малым составом. Безымянный сначала коллектив очень скоро приобрел сверкающее имя «Изумруд» и блистательную крышу (стены, сцену...) театра музыкальной комедии. Так они и живут вместе. Уже ровно двадцать лет.

«Изумрудам» всегда хотелось быть отличными от других. И потому старались найти все свое — манеру игры, музыкальный стиль, способ существования на сцене. На границе веков мучительные поиски собственной музыкальной ниши на изрядно замусоренном и необработанном поле народной культуры привели к созданию оригинальной программы «Летят утки», которая стала неким творческим манифестом, явив публике итог поисков. Нащупанный музыкальный стиль попал в тренд времени: тогда было очень модным, например, в дизайнерское пальто изящно-естественным образом «вклинить» яркой репликой старинное кружево. Так и «Изумруд» начал соединять авторскую музыку и известные музыкальные фрагменты. Тут и «пригодился» композиторский дар мультиинструменталиста группы Евгения Ханчина. Он не перелицовывал старые хиты на новый лад, а создавал необыкновенно свежие музыкальные фантазии, ставшие изумрудными хитами. Не все точно понимали, сколько Ханчина в Хачатуряне, но в импровизациях и вариациях чуткое ухо непременно распознавало и мелодии Генделя, и ритмы Элвиса, и вселенную Баха, и пасторальность русской деревни. Так родился



изумрудный фьюжн – смесь жанров и стилей, эмоций и настроений, стык фолка и джаза, рока и классики, фанка и этно. Увлеченные этим музыканты смогли увлечь и публику.

За десять первых лет они дали гигантское количество концертов, записали диски, участвовали во многих спектаклях мюзикомедии, придумывали специальные проекты, гастролировали по стране и миру, участвовали в фестивалях. Не было только одного. Собственного фестиваля. Брешь заполнили очень быстро, пригласив весной 2005 года в Екатеринбург артистов-сподвижников, творчество которых также не укладывается в четкий жанровый формат. Так появился «Изумрудный город», продвигающий и притягивающий к себе особое музыкальное направление, когда новое рождается на стыке несочетаемого, когда народные инструменты выходят за грани «дозволенного». «Изумрудный город», как и у Волкова, – открытие себя и обретение новых друзей, поиск и победа, участие и соучастие. И самое главное, «Изумрудный город» – чистая и светлая мечта, которая благодаря тому, что есть верные друзья, непременно сбывается.

Не секрет, что лучшие спутники изумруда – бриллианты, помогающие зеленому камню сверкнуть во всей красе, подчеркнуть его глубину, наполненность, благородство. Десять фестивальных лет «Изумруд» собирает по миру и стране бриллианты необыкновенной огранки. Примеряя на Урал формат Питера Гэбриэла с его знаменитым фестивалем World music, «Изумруд» открыл Уралу мировых музыкантов Zdob si Zdub из Молдовы, «Шеври» из Франции, блистательную американку Дениз Перье, колоритную группу из Кыргызстана «Омюр», музыкантов из Бразилии, Аргентины, Ирана, а также Томска, Башкирии, Ярославля, Челябинска. Особое место в фестивальной истории занимает легендарный



На гастролях

Пол Винтер. Екатеринбургская публика услышала и увидела, как музыка создается из тишины, насколько может быть пограничной текстура звуков, как из криков орлов, воя волков, песен китов, звуков флоры и фауны рождается знаменитый винтеровский экологический джаз.

Светлана Соловей, Надежда Жихарева, Ринат Якупов, Михаил Сидоров, Константин Прокошин и Евгений Ханчин стремятся не только расширить границы музыки, исполняемой ими и родственными по духу музыкантами, но и найти неожиданные точки пересечения с песней, танцем, с «неродственными» инструментами. Усиливая неформатность, появлялись на публике в косоворотках и сарафанах, джинсах и фраках, криолинах и камзолах, париках и шляпках. Константа сохранялась – родные домры, баяны, балалайки – во всех смыслах экологически чистые инструменты.

Музыкальная платформа «Изумруда» – эстетский коктейль из классики, этники, джаза, блюза, арт-рока – давно уже оценена и безоговорочно принята местными меломанами. Они одинаково восторженно принимают как собственные композиции кол-



лектива, так и оригинальные обработки музыкальных хитов от «прилежной» классики в виде Сен-Санса до харизматичного квиновского We Will Rock You, да и совершенно новую музыку, сыгранную на концерте в честь двадцатилетия, приняли на ура. «Изумруд» совершенно точно воспитал свою публику. И не просто публику – поклонников, фанатов. И не просто поклонников – последователей: некоторые из юных фанатов идут учиться играть на домре, балалайке, баяне. И даже маститые рокеры, отвергавшие было «сусальный фольклор», теперь с уважением относятся к творчеству «народников», с удовольствием участвуя в их проектах... И даже если бы это было единственным достижением «Изумруда» – не зря они отыграли свои два десятка лет.

Юбилей отметили большим концертом, в финале которого партер и балкон театра музыкальной комедии долго и мощно аплодировали. Придя на встречу со своими любимцами,

екатеринбуржцы услышали незнакомый «Изумруд». Временами – лаунж, временами – блюз, временами... Музыка, написанная совсем другим, нежели пять, десять лет назад Евгением Ханчиным, не заставляла ни думать, ни размышлять, она просто была естественной частью тебя...

В чем секрет «Изумруда»? Это удачный симбиоз таланта Художника, профессионализма Мастера, вкуса Экспериментатора и открытости Подвижника. Их «Изумрудный город» давно уже превратился в изумрудный мир. Они часто открывают и закрывают крупные фестивали и знаковые события и в то же время никогда не отказываются от камерной сцены или сельского клуба. В их жизни были фестивали «Нашествие» и «Айкол Жазы», концерт «Молодая Россия» на Красной площади и выступления на летней веранде Литературного квартала. Они – хедлайнеры «Усадьбы-джаз» и участники культурной программы Олимпиады в Сочи. Их знают в заледенелом Надуме и в обжигающей Испании. Они участвуют в фотосессии с «солнечными детьми» и запросто отыграют благотворительный концерт в пользу неблагополучных семей.

Пожалуй, главное коллективное качество «Изумруда» – музыкальная и человеческая верность. Верность своим любимым инструментам, своей собственной музыке, нашей народной культуре, тем, кто рядом, и тем, кто ушел. Люди разных характеров, темпераментов, жизненного опыта, они играют практически одним составом уже 20 лет. Замены было только две: Дмитрия Хазиева, который уехал в другую страну, сменил Ринат Якупов; а Константин Прокошин взял контрабас вместо ушедшего навсегда Вадима Перевалова.

В одном из недавних интервью музыканты признавались: «Нам всегда есть что сказать друг другу, есть любовь, добрые чувства, уважение. И мы всегда готовы прийти друг другу на помощь – любой звонок срывает нас с места, и мы мчимся на выручку. Мы с нашими семьями проводим времени меньше, чем с той большой семьей, которая называется «Изумруд». Таков их изумрудный мир.

От Москвы до Милана

В конце марта Детская филармония отметила свой день рождения концертами на сценах Москвы и Милана. Ансамбль танца «Улыбка» выступил с сольной программой в двух отделениях в новом зале Московской филармонии и принял участие в гала-концерте хореографического фестиваля в ЦГКЗ «Россия». Джаз-хор в рамках Дней российской культуры в Италии участвовал в фестивале «Feel Russia. Почувствуй Россию».

ПОКОРЯЯ СТОЛИЦУ

Шесть лет назад «Улыбка» с успехом представляла программу «Танцующий мир» в столичном зале имени Чайковского. Но в новом зале Московской филармонии, расположенном в Олимпийской деревне, ансамбль оказался впервые. Разложили кофры с костюмами, пошли «разводить» номера на сцену — под недоуменными взглядами технического персонала, не привыкшего к детям на этих подмостках... Но когда начался концерт и сцена, по замыслу художественного руководителя ансамбля Ольги Журавлевой, превратилась в танцевальное поле, энергетикой юных уральских танцоров, технической отточенностью номеров были покорены все. В иные моменты в зрелищном пере-

плясе участвовал весь ансамбль — более ста человек, и как пестрая мозаика складывались все новые и новые хореографические картины. Как заметила заведующая кафедрой Московской государственной академии хореографии Надежда Яценко: «Улыбка» продемонстрировала огромную работу художественного руководителя и педагогов-репетиторов, представивших 30 номеров народного и современного танца, каждый из которых со своим характером, манерой, стилем...»

В ГКЦЗ «Россия» на первый детский фестиваль танца «Светлана» собрались лучшие танцевальные коллективы из Москвы и Владикавказ, Екатеринбург и Саратова, Ижевска и Оренбурга, Ульяновска и Красногорска. Прима Большого теат-

«Улыбка» в Москве





Джаз-хор в Милане

ра, народная артистка РФ Светлана Захарова объединила в творческом проекте разные жанры и направления хореографического искусства.

— Взрослые не должны забывать о своем детстве, о своих мечтах и грезах, — сказала знаменитая балерина. — В детстве каждый мой поход в театр, каждое выступление или поездка были огромным событием. Я чувствовала, что делаю что-то важное и очень дорогое сердцу. Эти воспоминания стали основой, на которой родилась идея организовать фестиваль, объединяющий творческих ребят из разных уголков страны.

Олицетворяя лучший в мире русский классический балет, Светлана Захарова сама танцевала вместе со студентами Красногорского хореографического училища. Акробатический, зрелищный эстрадный балет показал «Экситон» из Ульяновска, заводили публику блестящее фламенко от Школы-студии ансамбля Игоря Моисеева и озорная русская «Плясовая» от екатеринбургской «Улыбки».

Для декораций использовалась интерактивная проекция, необыч-

ные технологические и пространственные решения — зрелищный пример для подрастающего поколения, что можно творить на стыке разных искусств.

ПОЧУВСТВУЙ РОССИЮ

Наверняка впечатления итальянцев от фестиваля «Feel Russia» тоже станут основой нового взгляда на Россию. Проект, предваряющий выставку ЭКСПО, что пройдет летом в Милане, несет важный культурный смысл и для итальянцев, и для российских артистов. Организованный Первым каналом телевидения, он призван показать Россию в новом формате, под иным углом зрения, в неожиданных интонационных ракурсах. Вместо академических концертных залов — доступный для всех парк в центре Милана, где расположились и павильон с выставкой работ русских художников, и изделия народных промыслов, и концертная площадка. Афиша фестиваля впечатляла: пианист Денис Мацуев, солисты Мариинского театра, московская группа Folk Beat RF, ансамбль песни и танца Карелии «Кантеле» и —

Джаз-хор Свердловской детской филармонии!

Джаз-хор заинтересовал организаторов форума тем, что его творческий облик приближен к европейскому стилю. Художественный руководитель коллектива Марина Макарова создала особую, уникальную манеру пения, соединившую традиции отечественной вокальной школы (академической и эстрадной) с элементами американского и европейского исполнительства. Джаз-хор отличается редкой сценической свободой (пластика, элементы театрального действия), диапазоном стилей и жанров – джазовые композиции и народная музыка, духовные песнопения и ритуальные церемонии древних цивилизаций (имитация звуков природы, животных), песенная классика и современные мюзиклы.

– Впечатления от двух концертов на открытой сцене в парке недалеко от замка Каstellо Сфорцеско совершенно новые и непривычные – пели нон-стоп, а параллельно доносились звуки с других площадок, кругом кипела жизнь, – рассказала участница коллектива Олеся Астраханцева. – Исполняли джаз, фрагменты мюзиклов, номера из программы «Планета звука», например, балинезийскую «Песнь обезьян» со своеобразной пластикой и манерой звукоизвлечения. Реакция публики была и удивленной, и восторженной, а особенно



*Джаз-хор
на сцене в Милане*

горячо принимали русские народные песни...

– Получить приглашение от Московской филармонии или от организаторов представительных фестивалей – престижно, но это всегда накладывает большую ответственность. Нужно быть готовыми представить достойную программу, соответствовать уровню. И организационно непросто, например, привезти в Москву сто двадцать артистов, младшему из которых еще только исполнится семь лет, – делится директор Свердловской государственной детской филармонии Людмила Скосырская. – Но мы привыкли решать такие задачи, ведь для детей и педагогов подобные поездки и незабываемые впечатления от городов, экскурсий, встреч – импульс для новых творческих идей.



*«Улыбка»
покоряет Москву*

Многоголосие

В конце марта в Екатеринбурге состоялся окружной этап Всероссийского хорового фестиваля, проходящего под патронатом федерального и областного министерств культуры по инициативе возрождаемого Всероссийского хорового общества.

Со всего Уральского федерального округа приехали в Детскую филармонию хоры-победители региональных этапов конкурса. Профессиональные и учебные, взрослые и детские, духовные и светские, мужские и смешанные, они боролись за право поехать на финал в Москву и, что, наверное, самое престижное, — стать частью большого сводного хора России, который в первые майские дни примет участие в культурной программе торжеств, посвященных 70-летию Великой Победы.

За пять конкурсных часов жюри во главе с художественным руководителем Камерного хора Новосибирской филармонии Игорем Юдиным прослушало 19 коллективов — более семисот участников из Тюмени и Сургута, Кургана и Надыма, Магнитогорска и Челябинска. Екатеринбург представляли Детский хор оперного театра, мужской хор «Русские певчие» и академический хор студентов УрФУ, Свердловскую область — хор

«Тутти» школы искусств крохотного поселка Калья, что рядом с Североуральском.

Приветствуя фестиваль, первый заместитель председателя областного правительства Владимир Власов и министр культуры региона Павел Креков отмечали, что все участники конкурса «независимо от его результатов принадлежат к великому сообществу хорового искусства, которое формирует в человеке любовь к прекрасному».

Как и любое собрание единомышленников, фестиваль — повод и возможность ощутить себя в контексте происходящего, отследить тенденции, проанализировать уровень и состояние собственного коллектива. И уж совершенно точно, это — не битва хоров. В зале во время конкурса сидело много хормейстеров, руководителей хоровых коллективов, не участвовавших в творческом состязании, которым профессионально интересен срез современного хорового искусства. Потому такой интерес к мастер-классам, круглым столам, дискуссиям с коллегами и жюри. Тем более что его члены — люди, без сомнения, признанные профессиональным сообществом: Константин Якобсон (ректор Красноярской академии музыки и театра, заслуженный артист РФ), Алла Литвина (профессор УГК, председатель регионального отделения Всероссийского хорового общества), Владимир Завадский (заведующий кафедрой хорового дирижирования УГК, заслуженный артист РФ) и Вячеслав Кульмаметьев (директор мужского хорового колледжа). Профессиональный разговор касался репертуара, который иногда оказывается невыигрышным на конкурсе (особенно это касается музыки самодельных авторов), важности интонации, оттенков в исполняемом произведении, значения Слова в песенном творчестве.

Завершился фестиваль выступлением сводного детского и взрос-

Детский хор оперного театра (Екатеринбург)



лого хоров. Делясь впечатлениями от конкурса, Константин Якобсон сказал: «Общий уровень коллективов очень приличный, расхождения в десятые доли впечатлений. Не баллов – впечатлений! Может быть, были два-три коллектива, которым не стоило выходить на конкурсную сцену. С другой стороны, им тоже небесполезно почувствовать реакцию зрителей. Она весьма показательна, ведь в зале сидели профессионалы. Порадовало разнообразие репертуара, обилие русских народных песен. Это значит, не забываются основы, а традиции хорового пения именно оттуда. Не порадовало отсутствие русской духовной музыки – нашей сокровищницы. По большому счету жаль, что на заключительный этап конкурса могут поехать только два коллектива. Достойны выхода в финал гораздо больше». В подтверждение последнего – судейские оценки: практически половина коллективов перешагнула 80-балльный рубеж. На Хоровой Олимпиаде за это полагается золотая медаль. Гран-при и в детской номинации, и во взрослой достались екатеринбуржцам. На финал от Уральского федерального округа в Москву едут детский хор Екатеринбургского театра оперы и балета под управлением Елены Накишовой и академический хор



Академический хор УрФУ

студентов УрФУ во главе со Светланой Долниковской. В День Победы мы увидим и услышим их в составе Большого сводного хора России.

Хоровое сообщество России, пожалуй, впервые после длительного перерыва делает попытки объединения профессионалов и любителей, увлеченных хоровым пением. Главный акцент общественного движения, по мнению многих, конечно же, должен быть на любительские коллективы. Ведь «любительские» – от слова «любить». Завершая круглый стол, председатель жюри Игорь Юдин обратился к коллегам: «Вы своим отношением к хоровому искусству, профессиональной совестью увлекаете детей и взрослых хоровым пением. Этим можно и нужно гордиться. А неспетой музыки еще очень и очень много!»

Сводный хор участников фестиваля



Музыка «Звуков мира»

В конце марта в Новоуральске и Екатеринбурге состоялся Первый всероссийский конкурс юных пианистов имени Александра Алексеевича Бакулова – выдающегося российского музыканта и педагога. В 50-е годы XX века после окончания Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Бакулов был направлен в Свердловск-44 (ныне – Новоуральск), где был директором и преподавателем музыкальной школы. После возвращения в Москву всю жизнь проработал в Центральной музыкальной школе при консерватории, воспитал целую плеяду пианистов – исполнителей и педагогов. Ученики А.А. Бакулова – это созвездие ярких, самобытных музыкантов, которые преданно служат музыке, продолжая дело любимого учителя.

Образно говоря, в России учеником Александра Алексеевича Бакулова можно считать каждого юного пианиста, ведь свою преподавательскую деятельность он совмещал с работой в издательствах «Музыка» и «Советский композитор», являясь составителем и редактором многих нотных сборников, ставших «золотым фондом» педагогического репертуара детских музыкальных школ.

Конкурс проходил в Детской школе искусств Новоуральска и в Зале имени Маклецкого в Екатеринбурге.

Учредители конкурса: Новоуральский городской округ и его

администрация, Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского, Театр музыки, драмы и комедии, Детская школа искусств Новоуральска. В авторитетном жюри – профессор Уральской консерватории имени Мусоргского Григорий Резников, солистка Московского консертационного училища имени Чайковского Наталья Богданова, заведующая фортепианным отделением музыкального училища имени Чайковского Галина Мамаева.

Лауреаты конкурса





Дмитрий ОВЧИННИКОВ — лауреат конкурса, обладатель спецприза семьи А.А. Бакулова

Все 20 юных пианистов получили и особо ценный подарок — специальное издание нотного сборника «Звуки мира» под редакцией А.А. Бакулова с дарственной надписью почетных гостей конкурса: «Мир полон музыки. Умейте слышать и слушать ее. Своим творчеством дарите радость всем, кто вас окружает. Дарите радость миру! Творите свою музыку. Вливайтесь в музыку мира! Семья А.А. Бакулова.»

Участники конкурса отлично справились с непростыми задачами. Программы по трем возрастным категориям включали обязательное исполнение музыкальных произведений, уровень которых соответствует требованиям, предъявляемым к предпрофессиональным общеобразовательным программам: полифонии, виртуозного произведения, двух пьес разных стилей и фортепианного концерта.

На сцене зала имени Маклецкого в третьем, финальном туре участники исполняли фортепианный концерт вместе со сводным оркестром Театра музыки, драмы и комедии Новоуральска и студенческим оркестром Свердловского музыкального училища имени Чайковского (художественный руководитель и дирижер Вячеслав Петушков).

Третий тур прошел в формате благотворительного концерта, посвященного 70-летию Великой Победы. 11 финалистов достойно выступили перед ветеранами Великой Отечественной войны.

Лауреат I степени Мариам Казарян (Екатеринбург, детская музыкальная школа № 11 имени М.А. Балакирева, преподаватель Ольга Васина)

стала кандидатом на участие в XII международном фестивале «Москва встречает друзей» Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова.

Все лауреаты из старшей группы награждены сертификатами на поступление в Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского на отделение «специальное фортепиано». Участникам младшей группы вручили сувениры. Конкурсанты из детской школы искусств Новоуральска награждены подарками от попечительского совета школы.



Члены жюри Наталья БОГДАНОВА, Григорий РЕЗНИКОВ, Галина МАМАЕВА

Дом в доме: Чехов у Мамина

Мамин-Сибиряк навещал Чехова в Ялте, а теперь принял в своем доме. Выставка «Мой адрес – Ялта» открыта в Екатеринбурге в год 155-летия со дня рождения Антона Павловича, совпавший с Годом литературы. Знаменитая ялтинская Белая дача, где Чехов проводил последнее время жизни, разместилась в мемориальном Доме-музее Д.Н. Мамин-Сибиряка. Проект осуществлен совместно с ялтинским музеем А.П. Чехова благодаря гранту губернатора Свердловской области, при поддержке министерства культуры региона и управления культуры администрации Екатеринбурга.



*Мамин-Сибиряк, Чехов
и сестра писателя
Мария Чехова в Ялте*

Была у этой выставки предыстория. Чехов не впервые приехал из Ялты в объединенный Музей писателей Урала, что называется, «с вещами». 25 лет назад в музее «Литературная жизнь Урала XX века» уже гостил ялтинский музей с уникальной предметной экспозицией. А два года назад в Доме-музее Мамин-Сибиряка состоялась выставка, впервые созданная по тому же принципу, что и новая, — «дом в доме»: «Французский Мамин. Русский Золя». Виртуальная музейная встреча тогда фантазийно соединила судьбы Эмиля Золя и уральского писателя. Наши музейщики включили воображение, собственное и зрителей, и, точно следуя историческим фактам жизненных и творческих биографий писателей, добавили к ним только один несбывшийся. Как будто ека-

теринбуржец принял приглашение старшего французского коллеги. А именитый романист как будто гостеприимно принимал его в своем доме в Медане, построенном на гонорары от романов...

На новой выставке, организованной как «дом в доме», все — реальность. Дмитрий Наркисович не раз встречался с Антоном Павловичем в Ялте, специально приезжал к нему. Ведь Антон Павлович тяготился поначалу местом своей вынужденно-добровольной «ссылки» из-за туберкулеза, называл Ялту «теплой Сибирью». А еще раньше, в Санкт-Петербурге, уже именитый писатель Мамин-Сибиряк поддерживал Чехова в трудных ситуациях, например, после провала «Чайки» в Императорском Александринском театре. Директор объединенного Музея писателей Урала Валерий Плотников рассказал, что специально для размещения ялтинского дома Чехова в маминском доме переоборудовали, отремонтировали, преобразили залы всего за два месяца. Этот «дом в доме» погружает в чеховскую атмосферу пьес и прозы, написанных на Белой даче. «Три сестры», «Вишневый сад» и, конечно, самый ялтинский рассказ о безысходной любви «Дама с собачкой».

Прежде чем «переступить порог» знаменитой Белой дачи, мы оказываемся в «вагоне» — в белом пере-

ходе в «черный зал». Из его «окон» смотрит писатель в разные годы своих путешествий на Урал. Вот Антон Павлович едет далеко-далеко — на остров Сахалин — с остановкой в Екатеринбурге. Затем приезжает на Урал лечиться кумысом в Башкирии — вместе с молодой женой, актрисой МХАТа Ольгой Книппер-Чеховой. Здесь они и провели медовый месяц. Потом в гости к Савве Морозову, на его дачу близ Перми, всего на три дня — его стал донимать здесь кашель...



Рукопись самого ялтинского рассказа «Дама с собачкой»



Шутка Чехова — счет господину Букшиону — Ивану Бунину

залетели сюда, под потолок зала, белые кружевные и полотняные зонтики дам-курортниц. Только один кружевной зонтик — черный. Он, как траурный полог, навис над маленькой открыткой из Баденвейлера, немецкого курорта. Это последнее письмо Чехова, начинающееся обращением: «Милая мама...»

С черноморского берега в витрины попали эти обкатанные, облизанные волнами до совершенной гладкости серые округлые гальки. Точно такими же гальками, как рассказывал на открытии выставки директор ялтинского музея Чехова Александр Титоренко, были выложены дорожки в дачном саду, в котором сам писатель сажал и розы, и кедры. Он создал сад, который цвел круглый год — с февральских подснежников до поздних магнолий. Но его главный

Веер и фотографии Ольги Книппер-Чеховой в витрине на ялтинской гальке

Перед вернисажем в этом длинном, как железнодорожный вагон, зале прибывших гостей встречали дамы и барышни, одетые, словно Раневская, или Аня, или сестры Прозоровы. Они и сопровождали по адресу, лично указанному Чеховым в одном из писем: «Мой адрес — Ялта».

Черный прямоугольник потолка окаймлен ярко-синей полоской южного неба. Словно в дождливый ялтинский день колышутся дымчатые драпри. Кажется, прямо с продуваемой морским ветром набережной





Открытка маме из Баденвейлера — последняя

«сад» — в витринах: книги. Представлены фрагменты рукописей произведений, созданных в Ялте, и сами книги издания начала XX века. А белые, вырезные в стиле модерн двери, ведущие нас к баннерам с фотографиями, к витринам, похожим на бюро из чеховского кабинета, точь-в-точь такие, что на Белой даче разделяли кабинет писателя и его спальню.

Чехов в Екатеринбурге — «правая нога моя в Европе»



Знаменитое пенсне, чесучовое кепи, галстук, рубашка, инструменты из докторского саквояжа... И каждый предмет бесценен. Кстати, вопреки расхожему представлению о том, что Чехов, мол, «в пенсне родился», писатель носил его не так уж долго и не постоянно — у него была небольшая близорукость, и овальные плоские стекла в этом «классическом» чеховском пенсне всего «минус два». Это подлинные вещи из фондов ялтинского музея. Над новой выставкой потрудились многие музейщики и партнеры проекта, в том числе дизайнер по интерьерам Ксения Касимова и художник София

Прохоренко (они — сестры, совсем по-чеховски). Художественное решение экспозиции работает на каждый предмет из ялтинского чеховского собрания, на образ Чехова.

На стенах Белой дачи, которые целыми фрагментами (фотобаннерами), с теми же обоями, что сам Чехов выбирал для своей обители, перемещены сейчас в маминский дом, — множество фотографий Чехова и Мамина-Сибиряка, вместе, в компании с другими писателями. Мамин шутил про себя, что отнюдь не щеголь и носит «галстук цвета огорченного таракана». А вот Чехов, напротив, в одежде был тщательным, даже в курортной, вполне свободной к правилам «дресс-кода» Ялте, в чем убеждаемся, посмотрев на его связанный из шелковых нитей галстук в витрине — вполне эксклюзивный и элегантный. В Ялте у Чехова бывали и Горький, и Толстой, и Куприн, и Бунин. Счет из ресторана тоже представлен среди рукописных раритетов: «Счет господину Букишону» — так Чехов поддразнивал иногда будущего Нобелевского лауреата Ивана Бунина.

На пюпитр старинного пианино Дома-музея Мамина-Сибиряка положены ноты Чайковского «Средь шумного бала...» — любимого чеховского романса. Чехову в Ялте не хватало музыки. Был сразу приобретен инструмент. Здесь музицировали Шляпин и Рахманинов. А позже Антон Павлович с горькой самоиронией заметит, что в доме два беззвучных предмета — пианино, на котором никто не играет, и он сам...

Проект «Мой адрес — Ялта», возможно, будет иметь продолжение. Уже и название придумано: «Пишите мне в Екатеринбург». Дмитрий Наркисович придет к Антону Павловичу с ответным визитом в Ялту, и тоже «с вещами». Маминский дом разместит свою экспозицию в чеховском музее.



Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

вописные традиции русской и уральской школы. В современных живописных произведениях присутствует лирика, свойственная живописи И. Левитана, насыщенность цвета и пастозность мазка К. Коровина. Будучи любителем уральского пейзажа, художник не обошел вниманием и уральскую живописную традицию, одним из основателей которой считается А.К. Денисов-Уральский. Сохраняя традиции, Дмитрий Васильев находит собственный авторский почерк, использует свои изобразительные средства, выбирает близкий ему мотив произведения.

Живя в Санкт-Петербурге, Дмитрий неоднократно совершал творческие поездки к Ладожскому озеру. Неотъемлемой составляющей этого цикла работ стала водная гладь. Вода то безмятежно гладкая, то выполненная экспрессивными мазками, в беге волн, то застывшая, покрытая снегом. В такой же импрессионистской манере написано небо с легкими облаками или тяжелыми грозowymi тучами.

Уральские горы, деревни Китая...

Имя Дмитрия Васильева стало известно уральскому зрителю после ряда персональных выставок в Екатеринбурге и области в 2011–2013 годах. Васильев – член Союза художников России, активный участник коллективных выставок, число которых превысило пятьдесят.

Учился Дмитрий в Свердловском художественном училище имени И.Д. Шадра, а затем в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (Академия художеств), в мастерской В.В. Соколова. Художник

свободно работает в различных жанрах: портрет и натюрморт, жанровая композиция и пейзаж. В его творчестве видны жи-



«Ладoga. Портрет рыбака»



«Ладoga. Гроза проходит»

На фоне экспрессии природных явлений выразительны суда и портовые постройки, задающие своей графикой определенные ритмы. Не менее выразительно в ладожской серии работ представлен жанр портрета, героями которого, конечно же, стали рыбаки. Их образы дополняет уже знакомый пейзаж. К каждому портрету художник подбирает определенное состояние природы, соответствующее настроению персонажа.

Совсем по-другому представляет нам Васильев тему Волги. Здесь присутствуют красочность и нарядность национальных костюмов, разнообразие образов и тематических композиций. Привлекают выразительностью картины «Крестьянские заботы», «Волжские пастухи». На фоне бескрайних просторов на берегу Волги изображены сцены из жизни русской деревни. Своей правдивостью и точностью передачи образов они вызывают интерес зрителя.

И, конечно же, сильным аккордом в творчестве Дмитрия Васильева звучит тема Урала. Художник воплощает его многогранность, самобытность, мощь и поэзию посредством цвета и графики, фактуры мазка, стилизации композиции, ритмичности и декоративности. Например, река Чусовая предстает в разные времена года. Характерным силуэтом выделяются на ее фоне скальные выступы. Это красивейшая гряда Винокуренный, скала Богатырь в Староуткинске, причудливый камень Печка вблизи старого уральского села Кын. Мощь и красота передаются за счет богатых цветовых нюансов и характера поверхности масляного слоя — фактура камня «рисует» мастихином, словно вырубая на холсте каменные



«Горные стражи Урала»



«Волга. Портрет в национальном костюме»

глыбы. Изображает Дмитрий Чусовую и плавно текущей между холмами с расположенными на них деревенскими домами. Среди домов возвышается храм... Изображение храмовой архитектуры Урала также неотъемлемая черта живописи художника. Он вписывает в картины архитектурные ансамбли, расположенные на высоких скалистых берегах рек, создавая характерные уральские пейзажи. Перед зрителем предстают старинные храмы Верхотурья, Тобольска, Тюмени.

Многогранность уральского сегмента творчества Дмитрия Васильева дополняет серия городских пейзажей. Тут художник

обращается к иным выразительным средствам. При сохранении цветовой насыщенности применяется активное использование графики, подчеркивающей особенности архитектуры. На живописных полотнах изображены узнаваемые уголки Екатеринбурга, тихие улочки со старинными особняками Ирбита, пейзажи Невьянска с характерным силуэтом падающей башни.

Урал для художника не только живописное место с природными и культурными особенностями. Здесь он родился и вырос, получил основы профессионального образования. Этот край ему близок и знаком. Свое представление об образе Урала художник формирует на холсте с использованием различных художественных средств. Со свойственным ему стремлением к новаторству и эксперименту Дмитрий обращается к выразительной стилизации природных форм. В качестве примера можно привести живописную работу «Каменный страж Урала» с изображением камня в форме черепахи. Используя также насыщенность цвета, доходящую до декоративного звучания, обобщение, графику, фактуру масля-

ной поверхности, художник создает свои «Сказы Урала».

Еще одной особенностью творчества Дмитрия Васильева стало его обращение к экзотической теме Китая. Эта тематика была представлена на персональной выставке в Доме художника под названием «Загадочная земля Шамбэй». Зрителям были предложены более 30 живописных работ – итог путешествий живописца по китайской провинции Шэньси. В поле его зрения попали сюжеты, далекие от экскурсионных маршрутов. Не туристический, а повседневный Китай открывается в этой тематической серии. Бескрайние горные просторы пересекает извилистая река Хуанхэ. Затерянные среди горных массивов крестьянские поселения выглядят экзотически и необычно для европейского зрителя. Аккуратные белые строения китайского монастыря сменяют нагромождения деревенских хижин, почти прилепленных к склону горы и сливающихся с ним в общем колорите. Перед нами предстают узкие улочки

провинциального китайского города. Изображение необычной формы крыш, ворот, окон и других архитектурных деталей передает национальный колорит. В китайской серии немало работ, выполненных и в портретном жанре. Васильев сделал героями живописных полотен обычных крестьян. Художника интересует судьба конкретного человека, изображает ли он пастуха или собирателей хвороста. Посредством живописи автор дает своим персонажам индивидуальные психологические характеристики. Здесь можно увидеть и жанровые полотна. Это сцены из неторопливого крестьянского быта китайцев – сбор хвороста, помол кукурузы, набор воды и т. д. В труде и заботах увидел художник китайский народ и передал свои ощущения. Вместе с сюжетами меняется и колористическое решение картин. Сложная цветовая гамма способствует лучшему прочтению образности композиций.

Заслуживает внимания в творчестве художника и жанр

натюрморта. Близка ему тема старых вещей, практически исчезнувших из современного быта, которые запечатлены в его работах как напоминание об уходящей старине. В натюрмортах чувствуется внимательное отношение автора к форме, к графике национальных тканевых узоров, к конфигурации плетения. Совершенно иными выразительными средствами оперирует Дмитрий, изображая цветы. Не столько форма волнует художника, сколько цвет и экспрессивная манера мазка. Букеты полевых и садовых цветов оставляют впечатление свежести и мимолетности, переданное автором на одном дыхании.

Разносторонность творческих интересов, богатый практический опыт позволяют Дмитрию Васильеву работать в различных живописных жанрах и темах, использовать широкий диапазон выразительных средств. Игнорируя постоянное использование одних и тех же приемов, творец видит каждую новую работу отличной от предыдущей. И даже при повторном исполнении одного и того же сюжета каждое живописное произведение предстает в неожиданном ракурсе, наполнено новым настроением, чем вызывает живой интерес зрителя.



«Китай. Помол кукурузы»



«Китай. Старик Шамбэй»

Все «тропинки» ведут к искусству

Все-таки любопытно иногда оглянуться назад! Вот сейчас, видя, как интересно и насыщенно живет в Ивделе детская школа искусств, в каких условиях здесь занимаются творчеством, невольно вспоминаешь недавнее прошлое: как мыкались ребята по разным зданиям, как было там холодно и неуютно... А сейчас – взгляд приезжего человека непременно остановится на бело-зеленом, как весенняя березка, здании и надписи на нем: «Искусство. Творчество. Талант». Как много детей и взрослых (!) стремятся сюда на занятия! Да, сегодня в ДШИ занимаются и взрослые.

«Полноценной» городская детская школа искусств стала ровно 30 лет назад, до этого дети в Ивделе могли учиться только музыке. Но в середине 80-х открылись классы изобразительного искусства и хореографии. Сейчас в ДШИ четыре отделения, есть еще и отделение раннего эстетического развития для самых маленьких. Каждый из двухсот учеников идет по своей тропинке к искусству, вникая в его прекрасный мир с помощью педагогов. А они в этом преуспели. Не только прививают любовь к творчеству, но и, возможно, закладывают интерес к будущей профессии. Почти все преподаватели ДШИ – выпускники этой же школы. Окончив затем колледжи и вузы, вернулись в родной город.

На музыкальном отделении работают Светлана Слизкова и Ирина Бакушева, преподаватели фортепиано, с Гульнорой Михайловой ребята осваивают струнные инструменты, а Марина Ключева и Галина Пушина кроме теории музыки ведут детские хоровые коллективы «Солнышко» и «Созвездие». И учащиеся, и сами педагоги – постоянные участники областных конкурсов, фестивалей и успешно там выступают.

Не менее удачным Год культуры – 2014-й – был и для других отделений. У хореографов Татьяны Гушиной и Марины Журавлевой весной был выпуск. 13 девочек – ярких, талантливых – не раз украшали своими танцами и хореографическими композициями фестивали «Антре», «Золотая туфелька», «Звездный дождь». Эти и другие конкурсы, возможно, для кого-то из них станут дверью в большое искусство, откроют путь к исполнению мечты... Великолепный совместный проект ушедшего года – «графическое» дефиле «Черное и белое» – вновь создали отделения изобразительного искусства и хореографии. Несколько лет назад к новогодним праздникам появилась идея самим сделать карнавальные костюмы и устроить дефиле. Для девушек-художниц было интересно самим выйти на подиум. Получилось! Поэтому для следующих



Мастер-класс для губернатора



Губернатор вручает подарок Е. УТАРБАЕВОЙ



Юные музыканты ДШИ



Ансамбль «Золотые ложки»

учениц участие в дефиле и показ моделей стали творческой выпускной работой. Были в коллекции и «Пробуждение природы», и «Эпохи в масках», и любимая графика.

А с каким задором показали себя дети музыкального и хореографического отделений во время недавнего приезда в Ивдельский городской округ губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева! Ансамбль «Золотые ложки» и еврейский народный танец очень понравились всем гостям. Отметили они также нарядность и особый уют помещений: работы учащихся отделения изобразительного искусства – панно, картины, поделки – все красиво, все со вкусом размещено на школьных стенах. Не остался без

внимания и выставочный зал ДШИ. Оказана вовремя помощь главой Ивдельского городского округа Петром Соколюком – и коллектив школы воплотил идею директора Елены Утарбаевой в реальность. И вот уже два года в Ивделе есть свой выставочный зал, который, несомненно, расширил рамки культурной жизни города. Меняются выставки живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. Это не только работы учащихся и выпускников отделения изобразительного искусства Надежды Бедских и Евгении Брагиной, местных художников, но и работы творческой мастерской керамики «Глазурь», которую ведет Евгений Зарубина. Она учит детей пробовать, творить, создавать свои-



Танец «Кошечки»



Хор ДШИ (младшая группа)



Хор «Калейдоскоп» (взрослый)



Евгения ЗАРУБИНА (справа) с ученицей в студии

ми руками красоту. Во времена студенчества у Евгении были выставки живописи, но любовь к керамике победила. И уже здесь, в Ивделе, она представила в городской библиотеке свою выставку керамики, посвященную испанскому архитектору Антонио Гауди, выполненную в его любимых тонах: зеленых, желтых, красных. Переходы ангобы, отблески глазури... Даже не верилось, что эти работы созданы нежными женскими руками.



Набор «Гауди»

Взрослые ученики студии керамики

Декоративные панно «Керамическая сказка» стали необычным украшением зала школы. За основу взяты иллюстрации художника Ивана Билибина к русским сказкам.



Эти панно Евгения Зарубина создавала с выпускниками школы, посвятив их Году культуры. Вечерами она занимается с группой взрослых. Здесь каждый работает со своими задумками. В своих работах – а это в основном предметы интерьера – используют новые техники декорирования, такие, как эффектные глазури, которые после обжига дают присутствие кристаллов или переливов, необычных вкраплений... Начали пробовать и надглазурную роспись. Используя прежние навыки, осваивая новые, эти увлеченные творчеством взрослые «ученицы» применяют их на практике, создавая свои личные шедевры.

Но вечером в ДШИ освещены не только окна студии керамики. В зале слышны топоток, музыка. Уроки хореографии взрослым преподает Ольга Поглазова. Занятия у станка, йога, танцы... У хореографа главная цель – научить женщин красиво двигаться, танцевать и быть всегда в отличной форме.

Мечтавшие заниматься живописью пришли на занятия к Надежде Алексеевне Бедских. Начинали с легких набросков, изучали цвета, знакомились с их оттенками, учились смешивать краски, накладывать их – и вот уже, как заправские художники, пишут картины для себя, для друзей.

Двери ивдельской ДШИ сейчас открыты для всех. Кроме детских хоровых коллективов здесь есть и хор взрослых «Калейдоскоп» (концертмейстер Светлана Слизкова), которым руководит Галина Пушина. И все хоры радуют своим искусством слушателей и за пределами Ивдельского городского округа. Их отмечали на конкурсах многие профессионалы, в том числе В. Кульмаметьев.

...Конечно же, отдаленность ДШИ влияет на то, что здесь нечасто проходят мероприятия областного уровня. А так хотелось бы! Вот приезжали в Ивдель на областной пленэр «Звонящий кедр» преподаватели ДХШ и ДШИ из Екатеринбурга и многих уральских городов: восторг и восхищение у всех были и от города, спрятавшегося в предгорьях Уральского хребта, и от удивительной северной природы, и от школы – такой светлой, полной улыбок. Обещали снова приехать и... не приехали. Далек! Но несмотря на это, а может, и именно поэтому здесь идет интенсивный творческий процесс. И начался он благодаря директору Елене Утарбаевой. Семь лет назад, видя, что школа искусств слабеет, глава города предложил руководство молодому преподавателю английского языка эстетического отделения. И с ней



«Новогодняя сказка»

стало легко и комфортно всем! Дети, а теперь и взрослые с радостью идут в школу. Здесь особая эстетика, чего, к сожалению, нет в общеобразовательных школах. ДШИ подготовила к 70-летию Победы подарки для ветеранов войны – памятные перекидные календари с иллюстрациями учащихся и стихами советских поэтов о войне. Есть много задумок по концертной программе...

ДШИ не замыкается в своей элитарности, она дарит искусство жителям города; учащиеся и преподаватели – постоянные участники городских праздников и торжеств. Школа живет в непрерывном творческом поиске.

«Весенний вальс»



...На зеркале подноса

Зрители конкурсной выставки «Музей на зеркале подноса» в Нижнетагильском музее изобразительных искусств (НТМИИ) с особым вниманием и восхищением рассматривают «малые живописные шедевры», выполненные на подносах в сложной технике многослойной живописи. Образцами для них послужили произведения русских и западноевропейских художников из коллекции музея. Отметим, что сами оригиналы картин посетители выставки могли увидеть, поднявшись на второй этаж в зал «Русское искусство».

Одни участники выставки, такие как С. Соседкова, М. Пальцева, Е. Ершова, обратились к копированию произведений академического направления XIX века, другие взяли за образцы полотна художников-передвижников — Т. Бинас, Л. Харламова, Ж. Овчинникова, Н. Зарубина попытались вслед за ними наполнить свои работы красотой русской природы и поэтическим настроением.

Вот на подносе изображена крестьянская босоногая девочка, пасущая в поле гусей. Эта работа создана одной из побе-



Фрагмент экспозиции «Музей на зеркале подноса»



Л. Овчинникова. «Девочка с гусями». Вольная копия одноименной картины В. Маковского

дительниц этой конкурсной выставки Л. Овчинниковой с картины известного русского живописца В. Маковского из собрания Нижнетагильского музея изобразительных искусств. Художница умело передала звонкие краски одежды крестьянской девочки, фигурка которой четко выделяется на фоне летнего пейзажа с голубым небом и зеленым лугом. Вокруг сюжетной композиции на малахитовом фоне мастерица удачно расположила полевые

цветы — ромашки и незабудки, выполненные уральской маховой росписью. Перенесенное на зеркало подноса классическое произведение выглядит совсем по-иному, и в этом есть определенная прелесть.

На выставке представлены копии, выполненные не только по произведениям из коллекции Нижнетагильского музея искусств, но и по картинам, хранящимся в других российских и зарубежных музеях. Особое предпочтение отдано полотнам великих русских пейзажистов

XIX века и творчеству голландских живописцев XVII–XVIII веков. Выставка «Музей на зеркале подноса» получилась оригинальной и необычной. Она собрала в одном экспозиционном пространстве «шедевры» из разных музеев и стран. По итогам этой конкурсной выставки названы три победителя —

И. Решетова, А. Сидорова и Ж. Овчинникова. Желание тагильских художников по росписи подносов работать и экспериментировать совместно с музеем уже не первый год дает интересные результаты и раскрывает творческий потенциал мастеров.

А началом проекта была первая конкурсная выставка «Природы вечной круговерть», посвященная сюжетному направлению в тагильском подносном промысле. С середины 1990-х годов сюжетная роспись на подносах стала активно развиваться: этому способствовал не только рыночный спрос, но и возросший профессиональный уровень тагильских художников. Представить панораму современного раз-



М. Пальцева. «Заводоуправление». Копия с фотографии конца XIX века

вития сюжетного направления, выделить имена мастеров, пишущих подносы в этой сложной технике и была призвана первая выставка. Художники Н. Петухова, А. Сидорова, Л. Никитина, Е. Вардугина, С. Попова, И. Решетова, Ж. Овчинникова, М. Пальцева создали запоминающиеся и разнообразные авторские композиции в различных жанрах, но самым популярным на выставке стал жанр пейзажа, наиболее ярко раскрывающий ее тему.

Следующая выставка проекта — «Сохраняя розу» — была призвана показать современную ситуацию в бытовании уникального скорописного махового письма на подносах. Активное развитие сюжетного направле-

ния в последние десятилетия в тагильском промысле отодвинуло на второй план цветочную роспись, поэтому возникла необходимость организовать выставку, которая бы привлекла внимание художников промысла к проблеме сохранения «тагильской розы».

Современные мастера показали широкое применение сложных авторских технических приемов, приводящих к многообразной передаче главного цветочного мотива — «тагильской розы». Создание этого художественного образа стало характерной особенностью произведений известных мастеров И. Решетовой, Е. Вардугиной, Т. Бинас.

Подобных специализированных выставок-конкурсов в Нижнем Тагиле ранее не проводилось, тем более организованных в рамках долгосрочного проекта, предусматривающего совместную работу сотрудников музея — искусствоведов с художниками промысла, и стимулирующего их творческий процесс. Помимо популяризации творчества мастеров декоративной росписи подносов, проект способствует возрождению интереса к тагильскому промыслу. Ежегодно проходящие выставки-конкурсы посвящены основным направлениям подносного промысла, которые активно развиваются. В ходе выставок демонстрируются специально отснятые видеофильмы. В рамках проекта проводятся мастер-классы, круглые столы по проблемам подносного промысла с участием искусствоведов, специалистов по декора-



Участники первой проектной выставки



Фрагмент экспозиции выставки «Природы вечной круговерть»

тивно-прикладному искусству и художников по декоративной росписи подносов. К каждой выставке издаются цветные иллюстрированные буклеты.

Современное состояние плодово-ягодного направления в росписи тагильских подносов продемонстрировала проектная выставка «Плодов и фруктов дивный сад». Яркие и сочные «натюрморты», написанные в свободной манере махового письма признанными мастерами тагильского подносного

промысла В. Полевой, Н. Кошкиной, Т. Гуляевой, придали выставке праздничный характер. В композициях О. Матуковой, Е. Новокшоновой, С. Контур,



Н. Шабалина.
«Костер рябины красной»

А. Сидоровой можно было увидеть не только редкие экзотические фрукты, но и обычные овощи — огурцы, морковь и даже тыкву, что непривычно и ново.

Наиболее полной и обширной как по количеству представленных произведений, так и по числу мастеров явилась выставка «Вспоминая прошлое».

Ее участники попытались осмыслить и отразить опыт мастеров прошлых столетий, поэтому экспозиция отличалась многообразием мотивов, удивительными сюжетными и орнаментальными композициями. Впервые в проекте была представлена не только живопись по металлу, но и уралосибирская маховая роспись по дереву — панно Н. Крупиной и К. Майоровой. Мастера понимают, что, только сохраняя традиции уральской росписи, зная историю лакового промысла, можно дальше развиваться и совершенствоваться.

Музейный проект «Тагильский поднос начала XXI века», демонстрирующий приоритетные направления тагильского промысла, получил большой резонанс в культурной жизни Нижнего Тагила.

Проектные выставки оживили работу не только отдельных коллективов тагильских предприятий промысла, но и художников, работающих на дому, постоянно мотивируя их к творчеству. Важным аспектом проекта является и то, что после каждой выставки музей приобретает лучшие произведения. Уже более ста произведений мастеров лакового искусства пополнили его собрание. С каждым годом проект привлекает все большее количество участников, что говорит о положительной тенденции развития современной тагильской росписи подносов и огромном творческом потенциале мастеров, стремящихся сохранить традиции старинного и уникального уральского промысла.



О. Матукова.
«Сказка»



Александр Бурак. «Возвращение из космоса»



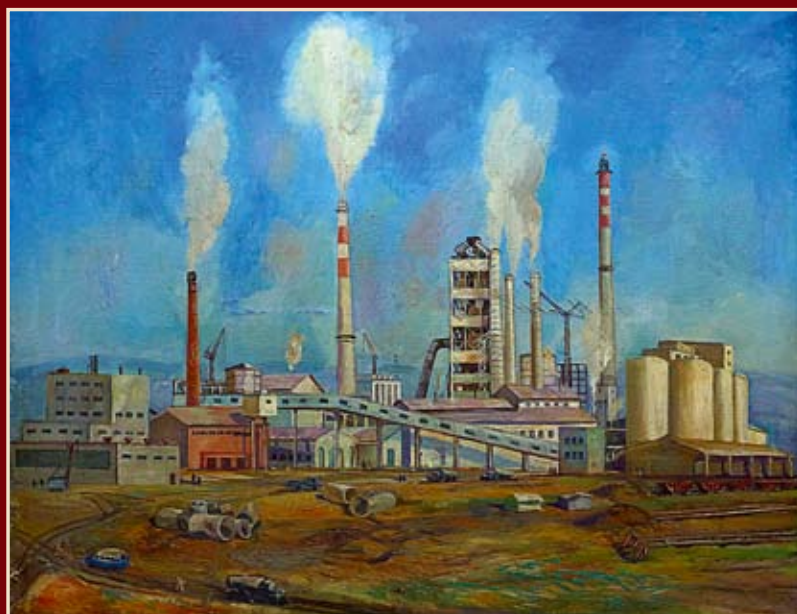
Аврора Сосновская. «Праздник на площади УЗТМ»



Владимир Кошелев. «Астры»



Игорь Симонов. «Портрет Шаляпина»



Геннадий Калинин. «Реконструкция Невьянского цементного завода»



Герман Мелентьев. Портрет народной артистки РСФСР М.А. Токаревой



Николай Сурин. «Уральская рябина. Первый снег»



Валентин Новиченко. «Зимние деревья»



Виктор Трясцин. «Буйство весны»

Галерея русского искусства Old-Art и Центр культуры и искусства «Верх-Исетский» представили выставку коллекционной и интерьерной живописи и графики «Живописные истории». В экспозиции — работы уральских и российских мастеров 1930—1980-х годов. В ее канву вплетены истории произведений, стран и времен. Посетителям дана возможность сравнить почерк художников разных школ и получить удовольствие от общения с работами мастеров. Герман Мелентьев, Александр Бурак, Виктор Трясцин, Аврора Сосновская, Валентин Новиченко, Владимир Кошелев, Лев Вейберт, Николай Сурин, народный художник РСФСР, академик Игорь Симонов и основоположник уральской школы живописи Иван Слюсарев — вот лишь часть имен замечательных художников, чьи работы вошли в экспозицию.



Екатеринбургский музей изобразительных искусств представил выставку «Заря изобилия» — каслинское художественное литье из чугуна 1918 — 1991 годов.

Советский период в истории Каслинского завода всегда оценивался неоднозначно. Длительное время в музейной среде считалось, что отливки этого периода не заслуживают внимания коллекционеров. Эталонными и ценными признавались лишь изделия дореволюционного периода. Действительно, советское литье уступало по качеству старым отливкам, но это не относится к моделям. Художники и в рамках доктрины соцреализма создавали талантливые произведения.

Сегодня среди любителей художественного литья из чугуна советские отливки ценятся даже больше, чем дореволюционные. В экспозиции не только тиражированные заводом произведения, но и творческие работы скульпторов. Это предметы из фондов ЕМИИ, Каслинского историко-художественного музея, Каслинского завода архитектурно-художественного литья и из частных коллекций.



Дмитрий ЗАВОДЧИКОВ в роли Дж. Пичема

В Новоуральске состоялась премьера «Трехгрошовой оперы» — одного из самых известных произведений немецкого драматурга Бертольда Брехта и композитора Курта Вайля. Знаменитая история любви дочери короля нищих и молодого бандита — на сцене Театра музыки, драмы и комедии (главного героя — Мекки-ножа — играет Александр Колмогоров, в роли Полли Пичем — Виктория Дорофеева). Над постановкой работала команда из Санкт-Петербурга и Москвы под руководством режиссера Елизаветы Бондарь.

«Трехгрошовая опера» — злая, беспощадная сатира с поистине великолепной музыкой, которая неоднократно экранизировалась и обошла сцены театров всего мира. Интересное, смелое, спорное произведение, где все — вызов, эпатаж и откровенность. А еще веселая и смешная неразбериха, где правят нищие и банкиры, полицейские и бандиты, проститутки и уличные певцы, отличающиеся не только ловкостью, жестокостью, но и своеобразным душевным величием. Спектакль для тех, кто действительно любит театр, принимает его во всех его проявлениях.



Сцена из спектакля